

<https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3>

ISSN 2587-9286 (Print)

ISSN 2619-1636 (Online)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ. 2020. Том 5, № 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное бюджетное учреждение
«Институт истории имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан»
(420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А)

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77–69646
от 2 мая 2017 г. выдано Роскомнадзором

Выходит 2 раза в год

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А
Тел./факс (843) 292 84 82 (приемная)

HISTORICAL ETHNOLOGY. 2020, VOL. 5, NO. 3

ACADEMIC JOURNAL

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution «Shigabutdin Marjani Institute of History
of the Tatarstan Academy of Sciences»
(420111, Kazan, Baturin St., 7A)

Certificate of registration in the Mass Media ПИ № № ФС 77–69646
received from Roskomnadzor on May 2, 2017

Published twice annually

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE:

420111, Kazan, Baturin St., 7A
Tel./Fax (843) 292 84 82 (reception)

<http://historicaethnology.org>

E-mail: historical.ethnology@gmail.com

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ», 2020

© «Историческая этнология», 2020

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: Хакимов Рафаэль Сибгатович (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Научный редактор: Габдрахманова Гульнара Фаатовна (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Ответственный редактор по специальной теме номера: Донина Лариса Николаевна (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Редактор английских текстов: Шарифуллина Диляра Рашитовна (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация)

Редактор татарских текстов: Давлетшина Лилия Шамилевна (Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Ответственный секретарь: Гараева Алсу Мансуровна (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бари Донна (Университет штата Пенсильвании, Юниверсити-Парк, США)

Габдрафикова Лилия Рамилевна (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Гибатдинов Марат Мингалиевич (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Головнев Андрей Владимирович (Институт истории и археологии УрО РАН, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация)

Данилко Елена Сергеевна (Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Российская Федерация)

Дробижева Леокадия Михайловна (Институт социологии РАН, Москва, Российская Федерация)

Екеев Николай Васильевич (Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, Горно-Алтайск, Российская Федерация)

Забирова Айгуль Тлеубаевна (Университет Объединенных Арабских Эмиратов, Аль-Айне, ОАЭ)

Иноуа Ацуши (Университет Симане, Мацуэ, префектура Симане, Япония)

Хотопп-Рике Миесте (Институт Кавказских, Татарских и Туркестанских исследований (ИСАТАТ), Магдебург, Германия)

Низамова Лилия Равильевна (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация)

Ногманов Айдар Ильсурович (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Салихов Радик Римович (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Сейдаметов Эльдар Халилович (Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь, Российская Федерация)

Титмайер Элизабет (Музей Европейских Культур, Берлин, Германия)

Шайдуллин Рафаэль Валеевич (Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Ягафова Екатерина Андреевна (Самарский государственный педагогический университет, Самара, Российская Федерация)

EDITORIAL OFFICE

Editor-in-Chief: Rafael Khakimov (Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

The Science Editor: Gulnara Gabdrakhmanova (Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

Managing Editor for Special topic of the issue: Larisa Donina (Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

English Editor: Dilyara Sharifullina (Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation)

Tatar Editor: Liliya Davletshina (G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

Managing Secretary: Alsu Garayeva (Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

EDITORIAL COUNCIL

Donna Bahry (Pennsylvania State University, University Park, USA)

Liliya Gabdrarifkova (Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

Marat Gibatdinov (Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

Andrey Golovnev (Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Boris Yeltsin Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation)

Elena Danilko (N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

Leokadiya Drobizheva (Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

Nikolay Ekeev (S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaic Studies, Gorno-Altai, Russian Federation)

Aygul Zabirowa (United Arab Emirates University, Al-Ain, United Arab Emirates)

Atsushi Inoue (Shimane University, Matsue, Shimane Prefecture, Japan)

Mieste Hotopp-Riecke (Institute for Caucasian, Tatar and Turkestan Studies (ICATAT), Magdeburg, Germany)

Liliya Nizamova (Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation)

Aydar Nogmanov (Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

Radik Salikhov (Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

El'dar Seydametov (Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russian Federation)

Elisabeth Tietmeyer (Museum of European Cultures, Berlin, Germany)

Rafael Shaidullin (Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

Ekaterina Yagafova (Samara State Pedagogical University, Samara, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИКАЦИИ

Специальная тема номера: История регионального искусства

(отв. ред. Л.Н. Донина)

- Лобашева И.Ф.* Казанская художественная школа
и её наследие в собрании Государственного музея
изобразительных искусств Республики Татарстан 362
- Ахметова Д.И.* Художественные выставки Казани рубежа XIX–XX вв.
как источники формирования музейных коллекций города 373
- Вагапова Ф.Г., Тимофеева Л.С.* Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова
в возрождении традиций книжного искусства
в культуре татар Среднего Поволжья 388

Теория этнического

- Гибадуллина Э.М.* Российские татары в стационарной торговле
города Петропавловска во второй половине XVIII – начале XX вв. 399

Этническая и социальная реальность:

синхронный и диахронный анализ

- Ражепаева Ф.З.* Татары Казахстана: численность и размещение
(по материалам переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг.) 416
- Гараева А.М.* Республика Татарстан в условиях экономических
кризисов 2000-х годов: стратегии и некоторые результаты
действий местного правительства 435

Микроистория и культура повседневности

- Габдрафикова Л.Р.* О «свободе слова» в эпоху Николая I
(на примере Мензелинского уезда) 450
- Насретдинова Д.М.* Татарские женщины
в социальной жизни Туркестана 460

Национальное образование

- Мортазина Л.Р.* Төркестанда жәдит мәктәпләре һәм татарлар
(XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты
материаллары буенча) 466

ДОКУМЕНТЫ

- Султангалиева Г.С.* Татарские муллы, командированные в степь
«... для разъяснения, обнародования и внушения правил» 481
- Эрназаров Д.З., Ильхамджанов Л.С.* Татарские просветители и творчество
Гафура Гуляма: культурное и литературное сотрудничество 497

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

- Тәгъзиянамә Светлана ханым Червонная (1936–2020) 507
- Историк Айслу Кабирова: лучший представитель своей эпохи 511

CONTENTS

PUBLICATIONS

Special topic of the issue: History of Regional Art

(Managing editor L.N. Donina)

- Lobasheva I.F.* Kazan art school and its heritage in the collection of the State museum of fine arts of the Republic of Tatarstan 362
- Akhmetova D.I.* Kazan art exhibitions of the 19th – 20th centuries as sources of formation of the city's museum collections 373
- Vagapova F.G., Timofeeva L.S.* The role of A. Makhmudov and Sh. Tagirov in the revival of book art traditions in the culture of the Middle Volga Region Tatars 388

The theory of Ethnic

- Gibadullina E.M.* Russia's Tatars in the stationary trade of Petropavlovsk in the second half of the 18th – early 20th centuries 399

Ethnic and Social Reality: Synchronous and Diachronic Analysis

- Razhepaeva F.Z.* Tatars of Kazakhstan: number and distribution (according to population census materials 1989, 1999, and 2009) 416
- Garayeva A.M.* The Republic of Tatarstan in the conditions of 2000s economic crises: strategies and results of the measures taken by the local government 435

Microhistory and the Culture of Everyday Life

- Gabdrafikova L.R.* On “Freedom of speech” in the era of Nicholai I (the case of Menzelinsk Uyezd) 450
- Nasretdinova D.M.* Tatar women in the social life of Turkestan 460

National education

- Murtazina L.R.* Jadidist schools in Turkestan and Tatars (based on materials of the Tatar and Uzbek press of early 20th century) 466

DOCUMENTS

- Sultangalieva G.S.* Tatar mullahs sent to the steppe “...for clarification, disclosure and implementation of the rules” 481
- Enazarov D.Z., Ilkhamdzhanov L.S.* Tatar enlighteners and Gafur Gulyam's creativity: cultural and literary cooperation 497

CHRONICLE OF SCIENTIFIC LIFE

- Obituary Svetlana Mikhailovna Czervonnaja (1936–2020) 507
- Historian Ayslu Kabirova: best representative of the time 511

Публикации

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА: ИСТОРИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА

УДК 377.5+069

КАЗАНСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА И ЕЁ НАСЛЕДИЕ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

И. Ф. Лобашева

*Казанский государственный институт культуры
Казань, Российская Федерация
irinafl@yandex.ru*

Казанская художественная школа – знаменитое отечественное учебное заведение, сыгравшее ключевую роль в эволюции искусства на территории Казанского края и ставшее художественным образовательным центром в Волжско-Камском регионе и Зауралье. В 2020 г. школа, традиции которой лежат в основе деятельности Казанского художественного училища имени Н.И. Фешина, отмечает свой 125-летний юбилей. Она открылась под опекой Императорской академии художеств (1895 г.) по инициативе выпускников Академии, выходцев казанского края – Н.Н. Бельковича, Г.А. Медведева, Х.Н. Скорнякова, И.А. Денисова, Ю.И. Тиссена – и при содействии городских властей. Исторические стены школы ознаменованы обучением и педагогической работой таких легендарных личностей, как Н.И. Фешин, П.П. Беньков, Б.И. Урманче, А.М. Родченко, П.А. Радимов, П.М. Дульский, Д.Д. Бурлюк, В.К. Тимофеев и других мастеров искусства России.

В собрании Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан хранится основное художественное наследие школы дореволюционного периода и первых лет советской истории (1895–1920 гг.), анализу которого посвящена настоящая статья. Выделяются три основные, логически связанные друг с другом части этого наследия.

Ключевые слова: Казанская художественная школа, педагоги, ученики, произведения искусства, музейная коллекция, Академия художеств, Н.И. Фешин

Для цитирования: Лобашева И.Ф. Казанская художественная школа и её наследие в собрании Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 362–372. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.362-372>

Казанская художественная школа – знаменитое отечественное учебное заведение, ставшее исключительным явлением и сыгравшее ключевую роль в истории развития изобразительного искусства на территории Казанского края и в целом Поволжского региона страны. Художественно-образовательные традиции школы, сложившиеся в дореволюционное время, оказали огромное влияние на развитие искусства республики на протяжении всего советского периода. Несомненно, они лежат и в основе современного искусства Татарстана. В 2020 г. школа, преемником которой является Казанское художественное училище имени Н.И. Фешина, отмечает свой 125-летний юбилей. Однако, несмотря на такой солидный возраст, ее наследие уникально и остается постоянно востребованным молодым поколением художников.

Художественная школа в Казани была открыта как среднее специальное учебное заведение под непосредственной опекой Императорской академии художеств, отводившей ей особую роль художественного образовательного центра в Волжско-Камском регионе и в Зауралье. Богатейшая история Казанской художественной школы, феномен ее небывалого расцвета в 1900–1920-е годы всегда привлекали пристальное внимание исследователей (Лобашева 2003, Ключевская 2009, Ключевская 2010). Исторические стены школы озаменованы обучением и педагогической работой таких легендарных личностей, как Н.И. Фешин, П.П. Беньков, Б.И. Урманче, А.М. Родченко, П.А. Радимов, П.М. Дульский, Д.Д. Бурлюк, В.К. Тимофеев и других известных мастеров изобразительного искусства России. Все последующие десятилетия и до наших дней деятельность школы не прерывалась, менялись лишь ее наименования.

Школа создавалась в непростой для самой Академии художеств обстановке. Известная реформа Академии 1893 г., получившая наименование передвижнической, носила прогрессивный характер и была направлена на изменение и активизацию академической жизни. С другой стороны, на фоне появления многочисленных альтернативных частных художественных школ и студий для Академии было важно укрепить свои позиции в провинции России.

В течение XIX в. в Казани, помимо преподавания основ художественной грамоты в Казанском университете, ставшим культурным центром города, открывались частные художественные школы. Это школы В.С. Турина (1830-е годы), Ф.П. Травкина (с 1879 г.), В.Г. Федорова (1893–1895), Е.С. Пор (конец XIX в.), позже, в 1910-е годы возникла студия Н.М. Сапожниковой, в них рисованию могли обучаться все желающие.

Именно в этот период шли подготовительные мероприятия по организации Казанской художественной школы, которая была учреждена в 1895 г. по инициативе выпускников Академии, выходцев из казанского края Н.Н. Бельковича, Г.А. Медведева, Х.Н. Скорнякова, И.А. Денисова, Ю.И. Тиссена и при содействии казанских городских властей. Примечателен тот факт, что на фоне происходящих в академии событий Казанская школа стала первой, максимально отвечающей всем академическим требованиям. Она создавалась одновременно с такими знаменитыми первыми провинциальными школами как Одесская, Пензенская, Смоленская, Харьковская, Рижская, но именно ей отводилась роль образца, эталона в создании и реорганизации подобных художественных школ России. Этот особый статус школа поддерживала вплоть до революционных событий 1917 г., известного водораздела в истории самой Академии художеств, которая в то время была реорганизована и прекратила курирование провинциальных школ.

В соответствии с уставом в школе были открыты четыре специальных отделения: живописное (с 1895 г.), граверное (1896–1908), архитектурное (с 1897 г.), скульптурное (с 1904 г.). Должность заведующего школой была выборной (на три года) и в разное время ее занимали известные художники-педагоги Н.Н. Белькович (1895–1898), К.Л. Мюфке (1898–1901), Г.А. Медведев (1901–1904, 1908–1916), Ю.И. Тиссен (1904–1908), И.А. Денисов (1917) (Ключевская 2009: 64).

Опираясь на устойчивые академические принципы, в этом учебном заведении уже на раннем этапе сложилась стройная система обучения, которая базировалась, прежде всего, на тщательном изучении натуры и на четкой методической основе всех учебных курсов. В основе художественной грамоты школы лежал рисунок, ему отводилось ведущее место в обучении. Большое внимание обращалось на тон в живописи. Этот подход внимательного отношения к общехудожественной подготовке стал одним из основополагающих для всех отделений школы и определил одну из её главных традиций. Другой сложившейся традицией школы стала общая демократичность обучения, где главным условием являлась равная ответственность сторон – и педагогов, пользовавшихся безграничным авторитетом, и учеников, вступавших в эту особую атмосферу школы, где культивировалось серьезнейшее отношение к профессии, осознание высокой миссии художника, прививалось чувство важности каждодневной самостоятельной работы. Благодаря такой подготовке из стен школы вышли сотни мастеров отечественного искусства, всецело, искренне посвятившие себя искусству, многие из них стали известными педагогами, а влияние школы распространилось далеко за пределами Казани.

В собрании Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан находятся произведения основателей, педагогов и учеников Казанской художественной школы. Это довольно обширная коллекция, насчитывающая несколько сотен живописных и графических произведений, а также небольшое число скульптурных экспонатов, поначалу

была включена в состав произведений местного искусства. Позже, при расширении экспозиционных площадей музея и образовании Национальной художественной галереи (2005 г.), в её нескольких залах была создана отдельная постоянная экспозиция, демонстрирующая лучшие произведения ярких представителей школы.

В музейной коллекции представлены типичные образцы творческой манеры основателей школы (Г.А. Медведев, Ю.И. Тиссен, И.А. Денисов, Х.Н. Скорняков), а также таких выдающихся художников-педагогов и учеников как П.П. Беньков, Д.Д. Бурлюк, П.И. Котов, П.А. Радимов, В.К. Тимофеев, П.М. Дульский, скульптора В.С. Богатырева и многих других. Всем им свойственна особая выразительная индивидуальность изобразительного языка, наполненная духом времени, но ряд таких разных произведений незримо объединяется общей культурой видения, крепким техническим решением и свободной динамичной подачей – все то, на чем делался акцент, что считалось приоритетом в стенах школы. И потому, несмотря порой на кардинальные стилевые различия, эти произведения читаемы как круг одной общей художественной школы, созданной в Казани.

Помимо этих произведений, составляющих в музейной коллекции «золотой фонд» Казанской школы, большую часть этого значительного художественного материала, хранящегося в фондах музея, составляют многочисленные эскизы и этюды, учебные работы, подготовительные рисунки, зарисовки разного времени – всё то, что обычно остается «за кулисами», не участвует в выставочных показах. Между тем, именно этот рабочий материал позволяет весьма полно оценить того или иного мастера с точки зрения причастности к школе, воочию почувствовать каждодневный труд, выработанную еще во время учебы привычку постоянно работать, проследить воплощение традиций школы в их творчестве, а также раскрыть самостоятельную глубину творческих исканий каждого из них. Коллекция особо ценна тем, что в ней представлены редкие известные примеры творчества в произведениях Ю.И. Тиссена, Л.Ф. Овсянникова, Ф.П. Гаврилова, Н.И. Михайлова и других.

Произведения коллекции Казанской художественной школы поступали в музей в разные годы и от разных лиц и учреждений. Ее фонд стал складываться с 1919 г., когда в большинстве у самих художников были закуплены работы Г.К. Астапова, П.П. Бенькова, В.Д. Воронова, А.М. Кокорева, Н.М. Сапожниковой, Н.И. Фешина, А.И. Фомина, отражавшие различные стилистические решения начала XX в. Основная часть коллекции формировалась позже, прежде всего, благодаря таким выпускникам Казанской школы как Т.И. Виноградова, О.Д. Лепилова-Агафонова, О.П. Яковлева-Приклонская, передавшим в дар свои произведения и работы своих соучеников. Кроме того, музей целенаправленно занимался поиском художественного наследия школы, выявляя имена выпускников, налаживая контакты с их родственниками. Другим важным источником комплектования этого собрания стали монографические выставки про-

изведений художников, учившихся или преподававших в школе: П.П. Бенькова, А.М. Кокорева, Г.А. Мелентьева, П.А. Радимова, А.М. Соловьева, К.К. Чеботарева и А.Г. Платуновой, Н.И. Фешина.

Дореволюционная часть коллекции в полном объеме отражена в Генеральном каталоге русского искусства Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, составленном Г.А. Могильниковой, первым директором музея, которая внесла значительную лепту в её формирование (Могильникова 2005). Таким образом, музей является обладателем самой крупной уникальной коллекции произведений школы. Необходимо указать, что кроме этого собрания фонды произведений школы имеются в Национальном музее Республики Татарстан и в музее здания Казанской художественной школы, которое специально было построено К.Л. Мюфке и открыто в 1903 г. После долгих десятилетий советской истории, когда здание перешло в ведение Казанского авиационного института, оно возвращено художникам, и ныне в нем находится Казанское художественное училище имени Н.И. Фешина.

Дары Императорской Академии художеств Казанской художественной школе. Одним из важнейших факторов в ряду слагаемых успешного развития школы стала возможность обширного ознакомления учащихся с лучшими образцами изобразительного искусства. С этой целью она развернула активную выставочную деятельность и вскоре стала центром всей художественной жизни Казани. В парадном актовом зале и просторных прилегающих помещениях проходили отчетные выставки учащихся, ежегодные периодические выставки казанских художников, а также выставки, на которые школа при весомой поддержке Академии художеств приглашала к участию иногородних художников из Петербурга, Москвы, городов Поволжья, учеников академии. Популярность подобных показов была безусловной, многочисленные приобретения с них украшали богатые казанские дома. Местные власти закупали произведения для городских музеев, сами художники часто делали дары с этих выставок в городской музей и непосредственно в школу. Выставки оставили заметный след не только в развитии мастерства учеников школы, но и в культурной жизни города, способствовали воспитанию эстетических вкусов казанцев, подъему их общего культурного уровня.

Кроме выставок при школе действовал художественный музей, который создавался еще в период её становления при активном содействии Академии художеств¹ (Журналы заседаний 1896: 47). В его собрание вхо-

¹ На 13 заседании 17 апреля 1895 г. был рассмотрен проект положения Казанской художественной школы, в котором отдельные пункты посвящены организации музея в школе: «30 пункт. Для развития вкуса среди местного населения при школе должен быть художественный музей, состоящий из всех родов искусства, а также из предметов художественно-промышленного производства края, как современного, так и исторического прошлого» (Журналы заседаний 1896: 47–48).

дили картины, рисунки, гравюры, скульптура крупнейших русских и зарубежных художников, и оно, несомненно, сыграло положительную роль в образовании художественной молодежи. В славной истории создания музея как в частном отражении, на ближайших параллелях находит зримое воплощение история тесных контактов Казанской школы с Академией художеств, которая считала рассылку произведений искусства в качестве оригинальных наглядных образцов для провинциальных школ одним из главных направлений своей деятельности.

В настоящий момент в коллекции Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан находится основная часть ключевых живописных произведений и печатной графики этого собрания, дающая ясное представление о масштабе деятельности Академии художеств по поддержке школы пожертвованными произведениями. В музей они попали в результате неоднократных передач: сначала из расформированного музея школы в конце 1920-х – начале 1930-х годов в Казанский городской музей, затем при выделении художественной галереи городского музея в самостоятельный музей изобразительных искусств в конце 1950-х годов. Всего их на сегодняшний день около 80; в том числе более 50 живописных произведений, около 20 графических, 6 скульптур. Произведения очень интересны и разнообразны как по выбранной тематике, так и по их трактовке, по манере исполнения. Имена многих авторов произведений хорошо известны в истории русской живописи и графики: И.Е. Репин, И.И. Шишкин, А.П. Боголюбов, К.Е. Маковский, В.В. Матэ, А.И. Мещерский, А.Ф. Гауш, Ф.С. Журавлев, А.А. Киселев, Р.Ф. Френц и многие другие. В 2003 г. в музее была устроена масштабная выставка, представившая в максимально полном объеме состав этой коллекции (Лобашева 2003).

Поступление произведений из Академии в школу началось еще до начала первого учебного года в школе. Уже в августе 1895 г. к открытию школы по ее ходатайству из академии были присланы слепки с классических произведений античных мастеров, скульпторов эпохи Возрождения, известных русских мастеров (Клодт, Гальберг, Фальконе, Пименов), гравюрные листы и учебные рисунки – постановки натурщиков, натюрморты, а также ценные книги и наглядные пособия. Были получены материалы, так необходимые для начальных ступеней обучения в школе, «... дав классические образцы для рисования углем и карандашом и для познания формы вещей» (Корнилов 1927: 58). Основные крупные передачи из академии в школу были сделаны в дальнейшем в 1902, в 1905 и в 1911 гг. В эти годы были отправлены в основном живописные и акварельные произведения. Среди живописных произведений были посланы как большеформатные программные холсты, за которые авторы получали звание художника, так и небольшие по размеру, но весьма высокого художественного уровня произведения кисти А.А. Киселева, Ф.А. Рубо, Е.И. Столицы, Л.В. Туржанского.

Излишне говорить о степени важности этих поступлений для школы, ученики которой приобрели возможность пользования наглядными образ-

цами живописи, скульптуры, графики, имели под рукой ценные учебные пособия, книги, таблицы. Успех развития школы во многом зависел от наличия этого богатого фонда. Неустанная попечительская деятельность Академии художеств, ее забота о подопечных ей школах приносила свои положительные плоды – школы имели благоприятные условия для самостоятельного развития, давая хорошую основу знаний своим ученикам, подготавливая их как для дальнейшего обучения в Академии художеств, так и для профессиональной работы.

В настоящее время музей школы продолжает функционировать, но уже на базе собственного художественного фонда Казанского художественного училища. В нем создана небольшая экспозиция, представляющая лучшие произведения учащихся школы со времен преподавания Н.И. Фешина и до 1980-х годов. Для студентов – будущих художников – это особое место, здесь в непосредственном контакте, изучая работы выпускников старших поколений, ребята впитывают традиции знаменитой школы, происходит единение звеньев общей культурно-художественной цепочки образования.

Важно отметить, что в коллекции Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан представлены единичные произведения отечественных живописцев и графиков, что особенно ценно для полного научного изучения фонда произведений русского искусства.

Произведения Н.И. Фешина в коллекции Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Самый знаменитый ученик Казанской художественной школы – Николай Иванович Фешин (1881–1955) – был известным педагогом школы. Легендарная личность художника будто магически действовала на окружавших его учащихся своей творческой устремленностью, высоким художественным мастерством, свободной виртуозностью письма и мощной энергетикой всей его экспрессивной натуры, способной всецело увлечь за собой молодое поколение.

Н.И. Фешин вернулся в родную школу вместе с П.П. Беньковым после успешного завершения обучения в Академии художеств. С 1909 г. они, первые выпускники школы (1895–1901), стали преподавать на живописном отделении, открыв один из самых интересных периодов в жизни школы и захватив предреволюционный и ранний советский период ее истории. Заведующим школы в эти годы был Г.А. Медведев.

Обучаясь в Академии художеств у крупных мастеров реалистической школы, Н.И. Фешин – у И.Е. Репина, а П.П. Беньков – у Д.Н. Кардовского, и следуя в дальнейшем примеру своих академических наставников, каждый из них привнес в развитие школы свое видение образовательного процесса. Фешин делал акцент на личном творческом методе и увлекал собственным примером, Беньков опирался на четкую методику и стремился заложить основы методической системы. Но главным для них оставался приоритет профессионализма в творчестве, самостоятельности и оригинальности мышления, твердого знания основ художественного мастерства.

Именно это объединяло двух мастеров. Непосредственно в этот период школа окончательно сформировалась как особое явление, обрела свое лицо, яркие, конкретные индивидуальные черты, и неслучайно Казанская школа часто именуется еще фешинской – так сильно повлияла личность художника на её развитие.

В эти же годы Фешин начинает активно участвовать в выставках Европы и США, в качестве пенсионера Академии художеств совершает поездку по странам Западной Европы (1910 г.). В 1923 г. он эмигрировал в США, где жил в Нью-Йорке (1923–1926), затем в Таосе, штат Нью-Мексико (1927–1933) и Калифорнии (Лос-Анжелес, Санта Моника, 1935–1955). По завещанию прах художника был привезен его дочерью в Казань и захоронен на Арском кладбище (в 1976 г.). Жизнь художника оказалась связанной с двумя континентами. Заслуженную гордость казанцев вызывает тот факт, что российский период жизни художника неразрывно связан с Казанью. Деятельность знаменитого художника-земляка всегда находится в поле зрения художественной общественности: в Казани регулярно проводятся выставки его произведений, последняя из которых стала историческим событием, объединив русский и американский периоды творчества мастера (2011 г.). Память о художнике бережно хранится в стенах самой школы, с 2006 г. Казанское художественное училище носит имя Н.И. Фешина.

В Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан собрана самая большая в России коллекция произведений Фешина, включающая произведения живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства (более 180 произведений, в том числе 90 живописных произведений). В собрании есть и дары дочери художника, Ии Николаевны Фешинной, дающие представление об американском периоде творчества художника. Огромную лепту в формирование этой коллекции внесли первые сотрудники и организаторы музея Г.А. Могильникова и А.И. Новицкий. В Национальной художественной галереи имеются специальные залы фешинской экспозиции, где экспонируются наиболее известные работы художника.

На сегодняшний день издано довольно много разнообразных трудов о жизни и творчестве этого выдающегося мастера русского и американского искусства – от буклетов и каталогов различных выставок, посвященных художнику до солидных монографий и альбомов, где впервые показана единая творческая эволюция двух периодов жизни Николая Фешина (Дульский 1921, Фешин 1975, Тулузакова 2007). Прекрасный портретист, мастер жанровой живописи, пейзажа и натюрморта, он наполнял свои полотна динамичной, экспрессивной манерой письма, тонкой градацией колорита, сочетанием пластических проработок с широким нервным мазком, оригинальностью и эффектностью композиционных решений. Свободная импровизация в сочетании с сильным техническим решением в произведениях Фешина неизменно вызывают восхищение и профессионалов, и любителей искусства.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Журналы заседаний 1896 – Журналы заседаний и отчет Собрания Императорской Академии художеств за 1895 г. СПб.: Тип. Главного Упр. Уделов, 1896. – XI.

Дары Императорской Академии художеств Казанской художественной школе: Каталог выставки, посвященной 300-летию Санкт-Петербурга. ГМИИ РТ, Казань / Составитель и автор вступительной статьи И.Ф. Лобашева. Казань: Казань, 2003.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дульский П. Николай Иванович Фешин: Библиотека иллюстрированных монографий отдела изобразительных искусств Казанского народного комиссариата по просвещению. Выпуск 1. Казань: Казанское отделение государственного издательства, 1921.

Ключевская Е.П. Казанская художественная школа. 1895–1917. СПб.: Славия, 2009.

Ключевская Е.П. Казанская художественная школа // Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 3: К–Л.

Корнилов П.Е. Собрание художественных произведений Казанских мастеров // Памяти Ф.П. Гаврилова. Казань: Полиграфшкола им. А.В. Луначарского, 1927.

Н.И. Фешин: Документы, письма, воспоминания о художнике / Составитель и автор комментариев Г. Могильникова. М.: Художник РСФСР, 1975.

Русское искусство XVII – начала XX вв. Живопись: Каталог. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан / Автор-составитель и автор вст. статей Г.А. Могильникова. Казань: Изд-во Kazan-Kazan, 2005.

Тулузакова Г.П. Николай Фешин: Альбом. СПб.: Золотой век, 2007.

Сведения об авторе: Лобашева Ирина Фаековна – кандидат искусствоведения, доцент факультета художественной культуры и изобразительного искусства Казанского государственного института культуры; преподаватель истории искусства Казанского художественного училища имени Н.И. Фешина (420059, Оренбургский тракт, 3, Казань, Российская Федерация); info@kazgik.ru

Поступила 17.05.2020

Принята к публикации 27.10.2020

Опубликована 27.11.2020

**KAZAN ART SCHOOL AND ITS HERITAGE
IN THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM
OF FINE ARTS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

I.F. Lobasheva

*Kazan State Institute of Culture
Kazan, Russian Federation
irinaf1@yandex.ru*

Kazan Art School is a famous Russian educational institution that became an art educational center in the Volga-Kama Region and the Trans-Urals. In 2020, the school represented by N.I. Feshin Kazan Art College celebrates its 125th anniversary. It was opened under the direct tutelage of the Imperial Academy of Arts (1895) on the initiative of the Academy graduates, natives of the Kazan Region N.N. Belkovich, G.A. Medvedev, H.N. Skorniyakov, I.A. Denisov, and Yu.I. Thyssen with the assistance of the city authorities. The historical walls of the school are marked by the teaching and pedagogical contribution of such legendary personalities as N.I. Feshin, P.P. Benkov and B.I. Urmanche, A.M. Rodchenko, P.A. Radimov, P.M. Dulsky, D.D. Burliuk, V.K. Timofeyev and other famous masters of the Russian art.

The collection of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan contains the main artistic heritage of the school of the pre-revolutionary period and the first years of Soviet history (1895–1920s), which is considered in the given article. Conventionally, this legacy consists of three main parts.

The main part includes works by the founders, teachers and students of the Kazan Art School. It is a fairly extensive collection of several hundred paintings and graphic works, as well as a small number of sculptural exhibits. The collection gives an opportunity to get acquainted with typical examples of the creative manner of the main representatives of the school. All of them are characterized by a special individuality of the visual language, but a diverse visual range is united by a common culture of vision. The collection is also particularly valuable due to the fact that it presents rare famous examples of the work of such artists as Yu.I. Thyssen, L.F. Ovsyannikov, F.P. Gavrilov, N.I. Mikhailov and others.

An art museum operated at the Kazan school, which was created with the active involvement of the Academy of Arts. The museum operates at the school in a transformed form up to the present day. The collection of the Fine Arts Museum of the Republic contains the bulk of the works of this collection, which gives an idea of the scale of the Academy of Arts activities to support the school with donated works. There are about 80 of them in total. The names of many are well known in the history of Russian art: I.E. Repin, I.I. Shishkin, A.P. Bogolyubov, K.E. Makovsky, V.V. Mate, A.F. Gausch, F.S. Zhuravlev, A.A. Kiselev, R.F. Franz and others.

The museum collection also contains works by the most famous student of the Kazan Art School – Nikolai Ivanovich Feshin (1881–1955), who later was an equally famous school teacher (since 1909). The largest collection of Feshin's works in Russia, including painting, graphics, sculpture, decorative and applied art of the master (over 180 works) is kept in Kazan.

Keywords: Kazan Art School, teachers, students, works of art, museum collection, Academy of Arts, N.I. Feshin

For citation: Lobasheva I.F. Kazanskaya khudozhestvennaya shkola i ee nasledie v sobranii Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv Respubliki Tatarstan [Kazan art school and its heritage in the collection of the State museum of fine arts of the Republic of Tatarstan]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 362–372. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.362-372>

REFERENCES

Dul'skiy P. *Nikolay Ivanovich Feshin: Biblioteka illyustrirovannykh monografiy otdela izobrazitel'nykh iskusstv Kazanskogo narodnogo komissariata po prosveshcheniyu. Vypusk 1* [Nikolay Ivanovich Feshin: The Library of Illustrated Monographies of the Fine Arts Department of the Kazan People's Commissariat for Enlightenment. Issue 1]. Kazan: Kazan Division of the State Publishing House, 1921. (In Russian)

Klyuchevskaya E.P. Kazanskaya khudozhestvennaya shkola [Kazan Art School]. *Tatarskaya entsiklopediya: v 6 t. Gl. red. M.Kh. Khasanov, otvet. red. G.S. Sabirzyanov*. Kazan, 2010, vol. 3: K–L. (In Russian)

Klyuchevskaya E.P. *Kazanskaya khudozhestvennaya shkola. 1895–1917* [Kazan Art School. 1895–1917]. Saint Petersburg: Slavica Publ., 2009. (In Russian)

Kornilov P.E. Sobraniye khudozhestvennykh proizvedeniy kazanskikh masterskih [Collection of Artistic Works of Kazan Workshops]. *Pamyati F.P. Gavrilova*. Kazan: A.V. Lunacharsky Poligrafshool Publ., 1927. (In Russian)

N.I. Feshin: Dokumenty, vospominaniya o khudozhnike. Sost. i kom, G. Mogil'nikova [N.I. Feshin: Documents, Letters, Memories about the Artist. Compiled and commentary by G. Mogilnikova]. Moscow: RSFSR Khudozhnik Publ., 1975.

Russkoye iskusstvo XVII – nachala XX veka. Zhivopis': Katalog. Gosudarstvennyy muzey izobrazitel'nykh iskusstv Respubliki Tatarstan [The Russian Art of the 17th – early 20th centuries. Painting: Catalog. The Republic of Tatarstan State Museum of Fine Arts]. Author-compiler and author of com. articles by G.A. Mogilnikova. Kazan: Kazan Publishing House, 2005. (In Russian)

Tuluzakova G.P. *Nikolay Feshin: Al'bom*. [Nikolay Feshin: Album]. St. Petersburg: Zolotoy Vek Publ., 2007. (In Russian)

About the author: Irina F. Lobasheva is Cand. Sc. (Art History), Associate Professor of the Faculty of Artistic Culture and Fine Arts at Kazan State Institute of Culture; teacher of art history at N.I. Feshin Kazan Art School (3 Orenburg tract, Kazan 420059, Russian Federation); info@kazgik.ru

Received May 17, 2020

Accepted for publication October 27, 2020

Published November 27, 2020

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ КАЗАНИ РУБЕЖА XIX–XX ВВ. КАК ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ГОРОДА

Д.И. Ахметова

*Государственный музей изобразительных искусств
Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
dinahmet@mail.ru*

Создание в Казани художественной школы в 1895 г. под патронажем Академии художеств становится важной вехой в жизни центра Казанской губернии. Благодаря этому Казань начинают развиваться различные векторы культурной деятельности: становление художественного образования, организация выставок, объединение местной творческой интеллигенции. Впервые в городе начинают проводиться редкие, но уже регулярные выставки. Изначально это были выставки столичных мастеров академической школы. Позднее, объединенные школой, казанские художники почувствовали в себе силы для организации собственных выставок. Результатом этих событий становится формирование музея школы, а также пополнение частных коллекций города. Художественные произведения приобретал в свои фонды и Городской музей.

Начало школьному музею положил художник А. Кандауров, подаривший в 1896 г. две свои картины. Впоследствии это становится традицией: художники жертвуют свои работы. В итоге в 1902 г. школа ходатайствовала перед Академией «о создании музея и галереи в новом здании школы из запасов Академии художеств». Многие из приобретенных на таких выставках работ вошли в состав собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Организация художественных выставок сделала Казань частью общероссийского культурного пространства тех лет.

Ключевые слова: Казанская художественная школа, Городской музей, выставки, коллекции

Для цитирования: Ахметова Д.И. Художественные выставки Казани рубежа XIX–XX вв. как источники формирования музейных коллекций города // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 373–387. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.373-387>

История художественных выставок, проходивших в Казани до революции 1917 г., не очень велика. Сложно определить, когда состоялась первая художественная выставка в городе, поскольку сведения об этом довольно скудны. Вероятно, первой можно назвать мануфактурную выс-

тавку 1837 г., собранную по плану губернских выставок для показа достижений местного хозяйства наследнику престола Александру во время его путешествия по стране. На выставке был представлен Художественный отдел, где демонстрировались 22 экспоната, в том числе, картины, статуэтки, подсвечники, чучела (Хамитбаева 2008: 233).

Художественные выставки в XIX в. были крайне редки и зависели от разных субъективных обстоятельств и личных инициатив. Можно говорить о том, что выставки в городе проходили не чаще одного раза в десятилетие, а, возможно, еще реже. Но они демонстрировали наличие в Казани коллекционеров. Так, в самом конце 1873 г. состоялась благотворительная выставка из частных коллекций, на которой можно было увидеть таких мастеров как Д.Г. Левицкий, В.Л. Боровиковский, А.Г. Венецианов, академистов Г. Чернецова и В. Худякова, пейзажистов И.И. Шишкина и И.К. Айвазовского. Это демонстрировало вкусы местных собирателей.

Состоявшаяся в 1874 г. Третья выставка «Товарищества передвижных художественных выставок» (ТПВХ), в которой участвовали 26 художников и экспонировалось 51 произведение, показала, что современное искусство было не таким актуальным для местной публики. Несмотря на то, что она «возбудила» большой интерес у зрителя, финансово мероприятие была провальным. Следующая выставка передвижников состоялась только в 1886 г. Это была 14-ая параллельная выставка ТПВХ. Через три года состоялась еще одна. В экспозициях демонстрировались произведения, которые сейчас находятся в собрании Третьяковской галереи и Русского музея и являются классикой отечественного искусства. Коллекционеры практически не пополняли свои собрания на выставках, что объясняет немногочисленность произведений изобразительного искусства этого времени в местном музее.

С 27 декабря 1891 г. по 30 января 1892 г. в Манеже Юнкерского училища в Кремле проходила частная благотворительная выставка картин в пользу бедных Поволжья (Каталог выставки 1892). Вся экспозиция была сформирована из собраний казанских коллекционеров, поэтому доминировала добротная западноевропейская живопись. Осенью того же года экспозиция была показана в залах Биржи на Большой Проломной. Интересно, что из 181 произведения 141 принадлежало А.Ф. Лихачеву, одному из крупнейших коллекционеров Казани. Зрителям предлагалось творчество 63 европейских художников различных географических школ, начиная с XV в. и завершая XIX в. Демонстрировались картины 25 русских мастеров, среди них были К. Брюллов, И. Айвазовский, Д. Левицкий, И. Шишкин, В. Перов, Н. Ярошенко и др. По сути это была готовая основа (в основном, коллекция А.Ф. Лихачева) художественного отдела Городского музея, открытого чуть позже. Из деятельности местных коллекционеров и их инициатив, при поддержке городского главы С. Дьяченко в 1895 г. родился Городской музей, и в том же году – Казанская художественная шко-

ла (КХШ), ставшие аккумуляторами культурной жизни Казани на рубеже веков.

Создание Казанской художественной школы в 1895 г. обозначило очень важный этап в культурной жизни центра Казанской губернии: ранее разобщенные художественные силы обрели в стенах школы основу для своего развития. Год от года преподавательский состав пополнялся выпускниками Академии художеств (АХ), людьми довольно профессиональными и влюбленными в свое дело. Идея организации выставок появилась практически одновременно с созданием художественной школы. До этой поры они проходили редко, от случая к случаю и всегда только столичных художников (например, ТПВХ).

Объединенные школой казанские художники почувствовали в себе силы для организации собственных выставок. В то же время они, несомненно, преследовали и очень благородную цель – «воспитать у учащихся и местной публики эстетический вкус, чему способствуют истинные образцы искусства» (НА РТ: Д. 55. Л.3). Первые выставки прошли в арендованном школой доме Софьи Вагнер на Лядской улице (ныне ул. Горького, 16/7), и самая первая из них состоялась на рубеже 1896–1897 гг. Такие творческие отчеты стали регулярными и до строительства здания для школы состоялось пять выставок. К началу вернисажа выпускался каталог. Выставки 1899 г. и 1900 г. проходили в зале Дворянского собрания, предоставленного для этих целей бесплатно. Свои произведения представляли, как преподаватели школы: Г.А. Медведев, Х.Н. Скорняков, И.А. Денисов, так и местные художники – Л.О. Сиклер и А.М. Кокорев. Участвовали они вместе с мастерами кисти из столиц и других российских городов. Как правило, большинство привлекаемых художников были соучениками казанцев по АХ. Эти прочные культурные связи не обрывались десятилетиями, помогая поддерживать уровень художественной школы. Среди экспонентов большую часть составляли пейзажисты, и весьма известные, такие как Р.Г. Судковский, С.Ю. Жуковский, А.П. Боголюбов, А.А. Киселев, а также выпускники мастерской А.И. Куинджи или близкие ему художники – Н.П. Химона, Е.И. Столица, А.А. Борисов, А.А. Рылов, К.Я. Крыжицкий. В каталогах выставок мы встречаем имена замечательных художников–передвижников: И.Е. Репина, В.Е. Маковского, К.В. Лемоха, Г.Г. Мясоедова, К.А. Савицкого, И.И. Шишкина.

Собирательская деятельность становится более активной, формируются коллекции музея и художественной школы. Например, в 1898 г. Городским музеем с выставки в КХШ была приобретена «Полянка» («Лесная поляна», 1897) И.И. Шишкина. На этих выставках представляли свои произведения и многочисленные художники академического или салонного направления, например, такие как Г.В. Белашенко («Вий», 1897) и П. Яковлев, что вполне отвечало вкусам и организаторам выставок и публики (Каталог первой 1897; Каталог второй 1898; Каталог картин 1899; Каталог картин 1900; Каталог пятой 1901). Некоторые работы покупались

Городским музеем и музеем КХШ, более активно приобретающим произведения в качестве образцов для учащихся. Например, работа Г. Белащенко «Вий» была приобретена с выставки 1898 г. для Городского музея. Теперь она находится в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ) (Каталог второй 1898; НА РТ: Д. 90. Л. 49, 63).

Почин школьному музею положил художник А. Кандауров, подаривший в 1896 г. две свои картины (Памяти Ф.П. Гаврилова 1927: 58). Впоследствии это стало традицией: художники считали за честь пожертвовать свои работы музею. Так, с выставки 1897 г. И.Е. Репин подарил «Портрет О.С. Александровой-Гейнс» (первый его вариант, не понравившийся заказчице), А.А. Киселев – пейзаж «Вечер на Казбеке» (Памяти Ф.П. Гаврилова 1927: 60). Они составили основу художественного музея. Картины с выставок покупали и частные лица, например, профессор Казанского университета Г.Ф. Шершеневич приобрел работу Н.А. Шабунина «Последняя встреча» (1899 г.) (НА РТ: Д. 90. Л. 52) из жизни сельского священника на крайнем севере Архангельской губернии.

К участию в выставках приглашались известные скульпторы и архитекторы. На одной из казанских выставок была куплена статуэтка, изображающая И.И. Шишкина работы И. Гинцбурга (НА РТ: Д. 90. Л. 62). Свои архитектурные проекты представили Л.Н. Бенуа, Ф.Р. Амлонг, А.Н. Померанцев.

Весьма активная и плодотворная выставочная деятельность была прервана с 1901 г., когда школа начала переезжать в специально отстроенное для нее здание на Большой Грузинской улице (ул. Карла Маркса, 70). Переезд затянулся, помещение школы еще в течение двух лет достраивалось, но это не мешало администрации проводить регулярные смотры ученических работ и закупать лучшие среди них для своего музея. Так, у ученика школы Д. Бурлюка был куплен пейзаж «На берегу реки» («Мельницы над Днепром») (НА РТ: Д. 90. Л. 18). Рисунки учащихся ежегодно вывозились на выставки школьных работ в АХ. Такая форма контроля художественных школ должна была стимулировать профессиональную работу, как преподавателей, так и учащихся.

Вынужденный перерыв в выставочной деятельности в последующие годы вполне объясним и объективными причинами – событиями 1905 г., когда школу пришлось закрыть на некоторое время. Приблизительно с 1907 г. вернисажи возобновились. Художественная жизнь города не могла терпеть вакуума. Открывшаяся на пасхальную и Страстную недели (апрель–май 1907 г.) выставка преподавателя школы Христофора Николаевича Скорнякова стала большим культурным событием того времени. Это была первая персональная выставка казанского художника и она проходила с таким успехом, что по просьбе мастера ее продлили на неделю (НА РТ: Д. 13. Л. 20, 23). Треть от продажи билетов пошла в фонд Общества

вспомоществования нуждающимся учащимся школы. Это было еще одной традицией казанских выставок – их благотворительный характер.

В следующем 1908 г. состоялась еще одна выставка местных художников. В ней впервые принял участие П.А. Радимов, тогда еще студент Казанского университета. На выставке его заметил приехавший в Казань Л. Туржанский. Он пригласил П.А. Радимова поучаствовать в выставке передвижников (Глинкин 1960: 8).

Несмотря на редкую в первые годы XX в. выставочную деятельность, она не была заморожена, перейдя в иное русло. В это время шло активное формирование музея КХШ, находящейся под патронажем АХ. В 1902 г. школа ходатайствовала перед Академией «о создании музея и галереи в новом здании школы из запасов Академии художеств» (Памяти Ф.П. Гаврилова 1927: 62). Комиссия в составе И.Е. Репина, В.Е. Маковского, П.П. Чистякова выбрала картины для Казани. Так, была передана в музей школы работа Ф.-Э.Э. Рушица «Ручей». В 1905 г. из АХ снова были посланы в дар школе рисунки В. Верещагина, А. Боголюбова, Л. Лагорио и др.

Практиковала Академия художеств и такую форму пополнения школьного музея, как передача картин и копий старых мастеров из своего фонда во временное пользование. Картины периодически, через несколько лет менялись, присылались новые. Такие «долговременные» выставки составляли основу школьного музея, количество присланных работ достигало нескольких сотен (НА РТ: Д. 382, Л. 18–21, 38). Они должны были служить «образцами» для учащихся. Направления, к которым можно отнести данные произведения, были довольно однообразными: академизм, позднее передвижничество, традиционные пейзажи. Они, конечно, не вносили свежих идей в головы учащихся и направлялись лишь для воспроизведения установленных образцов. Поэтому в первое десятилетие XX в. подобные художественные «примеры» не стимулировали появление сильных творческих сил в Казани. Необходимость в переменах стала насущной, это понимали и в художественной школе. В 1908 г. Совет школы решил организовать выставку, аналогов которой в истории художественной жизни Казани еще не было. Воспользовавшись благоприятным моментом открытия в следующем году областной выставки Мелкой промышленности, профессионального образования и сельского хозяйства, что привлекло бы в Казань значительное количество народа, школа решила популяризовать свою деятельность «путем привлечения к художественным интересам масс Поволжья, с этой стороны еще мало затронутых» (НА РТ: Д. 231. Л. 6 об.). Все хлопоты по организации выставки выпали на долю заведующего КХШ Г.А. Медведева.

Совет Казанской художественной школы решил организовать нетрадиционную выставку, на которой были бы представлены самые разные течения современной русской живописи. Как писали газеты о выставке, ее задача «представить все более или менее выдающиеся направления русского искусства наших дней, начиная от крайних левых, т.н. модернистов,

индивидуалистов и т.д. и кончая самыми правыми» (НА РТ: Д. 296. Л. 108). На выставке были представлены: «Союз русских художников», «Новое общество художников», так называемые художники «новейших направлений», передвижники, экспоненты Весенней выставки картин АХ, а также довольно большое количество казанских художников и учеников КХШ (Каталог художественной 1909). Общее количество художников составило около 160 человек, представлено более 900 работ. Многие мастера кисти выставляли картины в Казани не в первый раз. Это касалось, в первую очередь, передвижников, учеников А.И. Куинджи, художников академического толка. Премьерным же стал показ работ представителей «Союза русских художников», куда в то время входили и члены объединений «Мир искусства» и «Голубая роза», а также «Нового общества художников». В течение трех летних месяцев казанцы смогли лицезреть оригинальные произведения И. Грабаря, К. Коровина, М. Ларионова, К. Богаевского, Н. Крымова, Б. Кустодиева, Н. Сапунова, С. Судейкина, К. Юона и других замечательных художников, на творчестве которых лежала печать самых современных течений европейской и русской живописи: импрессионизма, символизма, модерна, примитивизма и т.п. Правда, только не ленивый мог полюбоваться их произведениями, вывешенными на самом верхнем 3-м этаже здания школы. Но и на 2-м этаже зритель мог насладиться прекрасным зрелищем: здесь выставлялся евангелический цикл В.Д. Поленова «Из жизни Христа» из 64 картин (1896–1908 гг.). Цикл был привезен передвижниками прямо с московской выставки. Впервые в Казани показывал свои работы Н. Фешин – блестящий портрет Н.М. Сапожниковой, портрет отца, жанровую работу «Увоз молодухи».

Выставка «Современного русского искусства» включала в себя все компоненты солидного художественного мероприятия. Она сопровождалась широкой рекламой, изданием каталога, обзорами в газетах, организацией экскурсий, гибкой ценовой политикой на билеты, активным привлечением организаторами к выставке разных слоев населения – интеллигенции, крестьян, рабочих казанских заводов, учащихся, студентов. Такая организация выставки потребовала слишком больших расходов. Для их некоторой компенсации Г. Медведеву пришлось выторговывать у художников работы «Этюд с церковью» А.Е. Архипова и «Вечер» К.К. Первухина (1909) для музея КХШ (НА РТ: Д. 296. Л. 27–29, 45). Работы сейчас находятся в собрании ГМИИ РТ. Выставку «Современного русского искусства» можно считать выдающимся событием не только в культурной жизни Казанской губернии, но и всего Поволжья. Она вызвала отклики в столичной прессе. Выставка имела важное значение потому, что познакомила начинающих казанских художников и казанских зрителей с достижениями новой русской живописи, которую большинство никогда не видели в подлинниках. В последующие годы школа ограничивалась в основном выставками местного уровня.

В 1900-х гг. в Казани появляются влиятельные меценаты, приверженцы объединения «Мир искусства», такие как известный библиофил и издатель книг А.Ф. Мانتель и присяжный поверенный Н.Н. Андреев. В их лице казанские поклонники «Мира искусства» нашли объединяющий их центр. Мантелем и Андреевым велась политика культурной пропаганды в духе «мирискусничества»: они в собственном издательстве сумели напечатать несколько книг по искусству, читали лекции по истории искусства, обладали собраниями любимых художников.

А.Ф. Мانتель не только собирал картины художников «Мира искусства», но и поддерживал с ними творческие и дружеские связи. Специально для книг, издаваемых Мантелем, они создавали специальные работы. Из этих произведений – этюдов, эскизов, рисунков – Александр Фердинандович Мانتель в 1910 г. организовал выставку вновь воссозданного «Мира искусства». По примеру журнала «Аполлон» он открыл ее при редакции выпускаемого им сборника «На рассвете» (На рассвете 1910). Художественная школа отказала Мантелю в предоставлении своего помещения для выставки, не простив ему критики в адрес школы за консерватизм (Мантель 1910: 49). Александр Фердинандович представил принадлежащие ему работы Б. Анисфельда, А. Бенуа, Е. Лансере, К. Петрова-Водкина, Н. Рериха, И. Билибина. Выставка их произведений имела большое значение для художественной жизни Казани. Мانتель предпринял попытку разрушить консерватизм творческой атмосферы. К выставке «Мира искусства» был привлечен очень талантливый, но рано погибший казанский художник Г. Астапов, придерживавшийся, очевидно, импрессионистического направления (Мантель 1921: 112–117). Большая часть коллекции Мантеля, особенно графическая ее часть, находится сейчас в собрании ГМИИ РТ.

Присяжный поверенный Николай Николаевич Андреев состоял казначеем при Казанском Совете присяжных поверенных. Этот Совет в округе Казанской Судебной палаты был создан 10 ноября 1904 г. по Высочайшему повелению императора Николая II (Гильмутдинов 2013: 12). Н.Н. Андреев был единственным и несменяемым весь дореволюционный период казначеем Совета. Помимо должностных обязанностей умный и энергичный юрист занимался в Казани художественным меценатством. Вот как его описывал А. Родченко, входивший на правах знакомого в дом: «...Андреев был очень живой человек, маленького роста, черный, круглый, с очень подвижными пальцами и блестящими глазами, он чем-то напоминал Евреинова и по странности персонаж Гофмана – Челионати» (Родченко 1982: 56). Необычной была и квартира Н.Н. Андреева: «...маленькая прихожая и неожиданно огромный кабинет с большим ковром на полу, как в «Матиссовой» комнате у Щукина, картины, книги, опять книги и как будто вовсе нет мебели» (Родченко 1982: 56). Родченко отмечал, что «Андреев был постоянным юристом у известного в Казани пивоваренного заводчика немца Петцольда и, по-видимому, имел день-

ги...» (Родченко 1982: 56). Это давало Андрееву возможность «предметно» заниматься искусством.

Интересным выглядит описание художественных пристрастий Н.Н. Андреева. Родченко писал, что у адвоката было небольшое собрание живописи: «изумительная «Карусель» Н. Сапунова, такого Сапунова я до сих пор не видел. Два пейзажа Крымова, «Скачки» Г.Б. Якулова и др.» Присутствует сообщение о том, что жена Андреева приходилась сестрой художника Якулова (Родченко 1982: 56). «Карусель» Сапунова и пейзажи Крымова были куплены Андреевым на выставке 1909 г. и сейчас находятся в собрании ГМИИ РТ. Часть работ (живопись), принадлежавших Андрееву, попала в дальнейшем в Третьяковскую галерею посредством передачи от жены Андреева в 1920 г. (знаменитые «Скачки», 1906) и закупок у его дочери С.Н. Андреевой в 1947 г. («Петухи», 1907; «Декоративный мотив», 1907; «Улица», 1909). Три графические работы находятся в собрании ГМИИ РТ с 1972 г. («Танцующие китайянки», ок. 1906; «Девочка со скалкой», ок. 1907; «Танцовщица», ок. 1907). Они поступили в музей от С.А. Андреевой, происходят из собрания Н.Н. Андреева. Произведения Якулова из казанской коллекции Андреева попали в два музея – Третьяковскую галерею в Москве и ГМИИ РТ.

В 1913 г. в художественной школе прошла III Периодическая выставка, где помимо преподавателей школы, были представлены трое учащихся. Это – А. Родченко, И. Никитин и Дементьев. Как вспоминал Родченко, «пригласили особо талантливых старших студентов, вроде меня» (Родченко 1982: 55). Каждый показал по две работы. «Я выставил две темперы в темных, но колоритных тонах, изображавших карнавал на фоне архитектурных фантазий» (Родченко 1982: 55). Вот одну из этих «мирискуснических» темпер и купил Н.Н. Андреев (это была первая купленная работа А. Родченко, не так давно проданная на западном аукционе). Желая очевидно, как настоящий меценат, покровительствовать молодому дарованию, Андреев стал приглашать Родченко к себе домой, положив тем самым начало плодотворному знакомству и сотрудничеству. Знакомство продлилось, возможно, более года. В это время начинающий художник, помимо изучения библиотеки и художественного собрания Андреева, выполнял и его заказы. Например, он декорировал новогодний вечер или «адвокатскую елку» (вероятно, на Новый 1914 г.) в одной из пустых квартир. «Несколько комнат я занял имитацией футуристической выставки, для этого написал 20 футуристических вещей на картоне, клеевой краской; писал их с удовольствием. Самую большую комнату оформил под ресторан, другие комнаты оформил под «восточные» – из собранных адвокатских ковров» (Родченко 1982: 56). Таким образом, Н.Н. Андреев признавал достаточно широкий спектр художественных направлений в русском искусстве, в том числе не отвергал футуристических измов. Но это, вероятно, он воспринимал лишь как шуточное средство проведения адвокатского мероприятия. Родченко подчеркивал, что Андреев футуризма не при-

знавал, да и в целом был достаточно умеренным, а самым прогрессивным было увлечение мирискусниками. Когда Родченко всерьез увлекся футуризмом, знакомство с Андреевым прекратилось (Родченко 1982: 57).

В 1914 г. Н.Н. Андреев привез выставку «Союза русских художников» (СРХ), которое являлось объединением художников Петербурга и Москвы. Оно возникло в 1903 г. после двух выставок «36-ти художников» (1901–1903), где участвовали мастера, показывавшие работы на выставках «Мира искусства», а также ряд московских представителей Товарищества передвижных художественных выставок. С 1910 г. СРХ возглавляли московские художники («Московская живописная школа»), а его петербургские члены в том же году возродили свое объединение «Мир искусства», распавшееся в 1904 г. СРХ стремился «...содействовать распространению произведений русского искусства» (Устав Союза русских художников, 1903). С 1903 по 1923 гг. он организовал 18 периодических выставок, экспонировавшихся в Москве и Петербурге, а также в Киеве (1910) и Казани (1914). Наряду с коллективными выставками, СРХ устраивал и персональные: С.В. Иванова (1911), С.А. Коровина (1908–1909), А.Л. Рябушкина (1912). Ведущей постоянной группой СРХ были московские живописцы (лирический пейзаж, пейзажно-жанровые картинки, портрет, интерьер, натюрморт): М.Х. Аладжалов, А.Е. Архипов, А.М. Васнецов, С.А. Виноградов, Н.В. Досекин, С.Ю. Жуковский, К.А. Коровин, С.В. Малютин, Л.О. Пастернак, В.В. Переплетчиков, П.И. Петровичев, А.С. Степанов, Л.В. Туржанский, К.Ф. Юон. Систематическое участие его членов в выставках провинциальных объединений (в Вологде, Вятке, Екатеринославе, Иваново-Вознесенске, Казани, Нижнем Новгороде, Орле, Ростове-на-Дону, Саратове, Ярославле), влияние творчества мастеров этого объединения на развитие искусства в начале XX в. позволяли современникам говорить о них как о представителях национальной русской живописи.

В 1914 г. Н.Н. Андреев становится организатором выставки СРХ в Казани. Ему помогает начинающий искусствовед Петр Максимилианович Дульский, страстный поклонник «Мира искусства» и «Союза русских художников» (НА РТ: Д. 382. Л. 33). Оба они на тот момент числились уполномоченными «Союза» (Каталог XI 1914). Им разрешили проведение выставки в здании художественной школы на улице Большой Грузинской (ныне ул. К. Маркса, 70), хотя в 1910 г. в проведении мирискуснической экспозиции в здании школы было отказано А. Мантелло, собрание которого, видимо, показалось администрации слишком радикальным. Подобные мероприятия находились под неусыпным контролем казанского губернатора и его канцелярии. Только после «проверок» выставок органами «свыше» выдавалось разрешение на их проведение. Так, в Национальном архиве Республики Татарстан сохранилось письмо заведующему КХШ, разрешающее выставку картин «Союза» в здании школы. В письме от 1 апреля 1914 г. указывалось, что «потомственному дворянину Н.Н. Анд-

рееву (ул. Жуковского, дом Александровой) и преподавателю 1-го Реального училища П.М. Дульскому (ул. Засыпкина, дом Алексева) устроить с 9 апреля по 9 мая с. г. в помещении Казанской художественной школы выставки «Союза русских художников», с платою за вход: с взрослых – 50 к. и с учащихся 20 к., прибыль поступает (–10%) в пользу школы, а также «Союза русских художников», чтобы до открытия выставка была осмотрена Архивариусом Казанского губернского правления Надворным Советником Розенштейном» (НА РТ: Д. 382. Л. 33). К выставке был выпущен каталог. Андреев показал здесь принадлежавшие ему картины Н.П. Крымова («Рассвет», 1911; Эскиз декорации к опере Н.А. Римского-Корсакова «Майская ночь», 3-й акт) и великолепную картину Н.Н. Сапунова «Карусель» (1908), купленную им на выставке в Казани в 1909 г. (Каталог художественной 1909). Эти работы были отражены в казанском каталоге (Каталог XI 1914).

XI выставка СРХ прошла в Москве с 26 декабря 1913 г. в помещении училища живописи, ваяния и зодчества (ул. Мясницкая, 21), в Петербурге с 9 февраля 1914 г. в помещении бывшей Государственной типографии (ул. Инженерная, 2). А с 9 апреля 1914 г. она была выставлена в Казанской художественной школе. Выезд выставок за пределы столиц был крайне редок, но благодаря инициативе снизу выставка СРХ попала в Казань. Характерен взгляд на выставку А. Родченко, который в тот период еще общался, вероятно, со своим покровителем Н.Н. Андреевым: «... решил устроить выставку москвичей, но, будучи во всем умеренным и осторожным, Андреев не решился делать выставку даже своего любимого общества «Мир искусства», а, как говорил он, для первого раза нужно показать Казани «Общество (Союз – прим. Авт.) русских художников», боясь, что «Мир искусства» не будет понят» [Родченко 1982: 56]. И как результат, «выставка успеха не имела ни у студентов, ни у публики. По-видимому, не поняли ни «умеренности», ни реалистов. Второй выставки, конечно, уже не пришлось устраивать» [Родченко 1982: 56]. Видимо Н.Н. Андреев не «угадал» с репертуаром выставки, т.к. местная публика требовала более свежее и актуальное. Можно предположить, что отбором картин со столичной выставки «Союза» занимался он сам. Казанский зритель увидел художников «второго ряда»: А. Архипов, А. Васнецов, И. Бродский, С. Коненков, Н. Крымов, А. Рылов, Л. Туржанский, но, вероятно, они терялись на фоне большинства картин достаточно средних мастеров (всего было представлено 129 работ). Хотя искусствовед Б.П. Денике в обзоре выставок в Казани, отмечал, что выставка 1914 г. была удачной [Денике 1920: 50].

Обзор XI выставки СРХ в Москве был сделан Яковом Тугенхольдом в журнале «Аполлон» за 1914 г. в № 1–2. Рецензия этого блестящего знатока современного западного искусства (он занимался подбором коллекции самому С. Щукину во Франции и Германии) весьма интересна. Бросается в глаза, что не все картины выставки были доставлены в Казань. Как выглядела экспозиция глазами Я. Тугенхольда? Он пишет: «Общий тон

задается «благоразумием» Переплетчиков, Виноградова, Жуковского, любимца публики. Впрочем, художников «Союза» можно разделить на две группы. У одних – перепевы передвижничества; лучшими из них являются Туржанский, с его снежно–серыми пейзажиками, и Архипов, достойный уважения за то, что он остался верен себе, но достиг несомненного мастерства в своих легких мазках; есть хорошая свежесть в его красных бабах... У других же – это русское «постничество» палитры уже преодолено европейскими лиловыми дымками, синеватыми тенями и даже (!) мазками по форме. Так пишет теперь и Переплетчиков, и С. Виноградов, и А. Васнецов...

Особенно же культивирует синие тени, солнечные блики, лунные светлы сам С. Жуковский, по–прежнему изображающий «поэзию» красной мебели и маленьких дворянских гнезд... Уже убежденным «стилистом» кажется Крымов, выставивший также много работ. В одних пейзажах он стремится к нарочной олеографичности, в других (с теплыми солнечными пятнами) – к «стилю» Куинджи... Большим и весьма заметным на общем фоне «Союза» достоинством Крымова является его дар композиции, чувство масс... Есть у Крымова и умиленное чувство к кудрявым деревьям, но тем досаднее его нарочная зеленая монохромность, и тем более хочется видеть его живописцем... То, что еще извинительно у Коровина, несомненно и манерно у Петровичева, который, по выражению кого–то из публики, работает шлепками красок. Наоборот, Бродский разменивает свое лирическое чувство природы на скучно–детальную выписку мелочей» [Тугендхольд 1914].

Очевидно, впоследствии Н.Н. Андреев не устраивал выставок. Возможно, это было связано с начавшейся Первой мировой войной. Он продолжал взаимодействовать с П.М. Дульским. Это отражено в Каталоге музея изобразительных искусств (тогда художественной галерее) за 1956 г. В нем зафиксирован следующий факт: Н.Н. Андреев вместе с Б.П. Денике и П.М. Дульским весной и летом 1917 г. в печати призывали спасать художественные ценности и сдавать их в государственные хранилища (Художественная галерея 1956: 5).

С 1910–1911 гг. организация выставок Казанской художественной школы упорядочилась: они стали периодическими и проводились каждый год. До 1917 г. их прошло семь. Вместе с казанскими художниками в выставках участвовали и иногородние мастера кисти. На 1–й Периодической показали свои работы И. Бродский и Л. Туржанский (Каталог 1–й 1912). Наряду с живописью, выставлялись архитектурные проекты и скульптура. К выставкам всегда тщательно готовились: печатались объявления в газетах, издавались каталоги. На открытиях часто выступали ученические оркестры. Сбор от проданных билетов (число которых, как правило доходило до 2 тысяч) и 5% сбор от проданных картин шел в Фонд нуждающимся учащимся или семьям военнослужащих Первой мировой войны.

На Периодических выставках кроме профессиональных мастеров участвовали самые способные ученики Казанской художественной школы

– 2–3 человека. Для них это были первые «взрослые» выставки и начало профессиональной карьеры. В 1913 г. две свои темперы в духе «мири-скусличества» выставил А. Родченко. Одну из работ купил Н.Н. Андреев. Тогда же выступил известный казанский художник Игорь Никитин (Родченко 1982: 55). В 1914 г. впервые показали свои работы К. Чеботарев и А. Платунова. К 1916 г. относятся сведения о том, что по одной их картине были куплены на VI Периодической выставке, а еще одна работа Чеботарева была даже украдена неким поклонником (НА РТ: Д. 430. Л. 2, 3). Такие вернисажи вливали дыхание в деятельность школы, раскрывали новые силы. Проходили и отчетные выставки, состоявшиеся только из ученических работ. Как правило, они были бесплатными. В ноябре 1914 г. выставку сделали платной с благотворительным сбором в пользу семей, призванных на Первую мировую войну (НА РТ: Д. 382. Л. 72).

Благотворительной стала выставка казанских художников, прошедшая в ноябре 1914 г. в пользу семей художников, взятых на Первую мировую войну. Инициатива исходила от Оргкомитета выставки «Художники – товарищам–воинам» под председательством А.М. Васнецова, который позже прислал в КХШ благодарственное письмо (НА РТ: Д. 393. Л. 1–5).

Большим событием в культурной жизни Казани стали и последующие выставки. В сентябре 1915 г. в школу прислали свои работы художники Общества им. А.И. Куинджи. С этой организацией у КХШ были налажены давние связи, еще в начале века ученики мастера выставляли свои работы в Казани. В 1914 г. Общество прислало в дар школе 4 картины своего учителя (в том числе, «После дождя. Радуга»). Выставка петербургских пейзажистов, как и все последующие, стала благотворительной (НА РТ: Д. 414. Л. 1–2).

В 1916 г. казанские коллекционеры представили картины из своих собраний на выставке «Художественные сокровища Казани». Она была столь интересной, что ее в этом же году показали в Петрограде. На ней выставили произведения И. Репина, И. Шишкина, А. Куинджи, В. Верещагина, А. Корзухина, К. Трутовского, А. Кившенко, А. Боголюбова, В. Поленова. (Каталог выставки картин 1916). В частности, был показан портрет генерала А.К. Гейнса (1896) работы И.Е. Репина из собрания О.С. Гейнса. Часть работ, в том числе И.Е. Репина, находится в ГМИИ РТ.

Одним из ярчайших событий в культурной жизни Казани стала выставка из собрания художника Л.О. Сиклера в 1912 г. Необычность этнографическо–археологической экспозиции состояла в показе не картин, а декоративно–прикладного искусства татар, русских, чувашей, болгарских древностей (Краткий указатель, 1912). Эта коллекция была настолько богатой и цельной, что после революции 1917 г. ее увезли в Московский музей восточной культуры. Для большинства посетителей произведения народного искусства представляли открытие в художественном плане, они могли стать источником вдохновения для художников.

Ахметова Д.И. Художественные выставки Казани рубежа XIX–XX вв.
как источники формирования музейных коллекций города

Художественные выставки в Казани, проходившие почти каждый год, ставили город в культурном отношении на достаточно высокое место. Выставки, их характер, возможно более консервативный, чем в столицах, определяли характер казанской живописной школы. Конечно, оно в большой мере определялось провинциальными художественными вкусами, новые течения приживались здесь с трудом. И все же демонстрация профессиональных, хорошо сделанных образцов живописи, организация собственного музея помогала будущим художникам овладевать крепкими основами мастерства, а казанской публике знакомиться с оригинальными произведениями. Организация художественных выставок делала Казань частью общего культурного пространства Российской империи тех лет. Главным итогом казанских выставок стало то, что постепенно формировались коллекции музеев – городского и художественной школы, а также частных собраний. В общей сложности за 1890-е и в начале 1910-х годов на выставках было куплено и поступило в музей школы, Городской музей и частные коллекции около 350 различных произведений. Многие из этих работ составляют сегодня собрание ГМИИ РТ.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Глинкин 1960 – Глинкин М. Павел Александрович Радимов. М.: Сов. художник, 1960.

Денике 1920 – Денике Б. Художественная выставка 1920 г. в Казани // Казанский музейный вестник. 1920. № 5–6. С. 50–59.

Каталог 1-й 1912 – Каталог 1-й Периодической выставки в Казанской художественной школе. Казань: Тип. Губ. правл., 1912.

Каталог XI 1914 – Каталог XI выставки картин Союза русских художников. Казань, 1914. – Казань: Центральная типография, 1914.

Каталог второй 1898 – Каталог второй выставки картин и этюдов, местных и иногородних художников в помещении Казанской художественной школы. Казань: Тип А.А. Родионова, 1898.

Каталог выставки 1892 – Каталог выставки картин, открытой 27-го декабря 1891 г.. Казань: Тип. Н.А. Ильяшенко, 1892.

Каталог выставки 1916 – Каталог выставки картин частной коллекции картин и гравюр русских и иностранных художников, 11–24/IV, 1916. Казань: Центральная тип., 1916.

Каталог выставки картин 1916 – Каталог выставки картин частной коллекции картин и гравюр русских и иностранных художников. Казань, 1916.

Каталог картин 1899 – Каталог картин, этюдов, акварелей и проч., третьей художественной выставки, устроенной Казанской художественной школой. Казань: [б. и.], 1899.

Каталог картин 1900 – Каталог картин, этюдов, акварелей и проч. четвертой художественной выставки, устроенной Казанской художественной школой, 1900 г. Казань: Лито-тип. Л.П. Антонова, 1900.

Каталог первой 1897 – Каталог первой выставки картин и этюдов, местных и иногородних художников, в помещении Казанской художественной школы. Изд. 2-е, доп. Казань: [б. и.], 1897.

Каталог пятой 1901 – Каталог пятой выставки картин г.г. членов Императорской Академии Художеств, местных и иногородних художников, устроенной Казанской художественной школой в 1901 г. Казань: Тип. Л.П. Антонова, 1901.

Каталог художественной 1909 – Каталог художественной выставки современного русского искусства в помещении Казанской художественной школы. Казань. Арское поле. Казань: Типо-литография Н.М. Чижовой, 1909.

Краткий указатель 1912 – Краткий указатель художественной этнографическо-археологической Выставки. Собрание Л.О. Сиклер. Казань, 1912.

Краткий указатель 1912 – Краткий указатель Художественной этнографическо-археологической выставки: Собрание Л.О. Сиклер / Казан. ун-т. Геогр. каб. Казань: [б. и.], 1912.

Мантель 1910 – Мантель А. Письмо из Казани // Аполлон. 1910. № 4. январь. С. 49–50.

Мантель 1921 – Мантель А.Ф. Г.К. Астапов // Казанский музейный вестник. 1921. № 3–6. С. 112–117.

На рассвете 1910 – На рассвете: художественный сборник. Кн. I / под ред. А.Ф. Мантель. Казань: Типо-Лит. В.В. Вараксина, 1910.

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 564. Оп. 1.

Памяти Ф.П. Гаврилова 1927 – Памяти Ф.П. Гаврилова. Сборник. Казань: издание друзей Ф.П. Гаврилова, 1927.

Родченко 2002 – Родченко А.М. Статьи. Воспоминания. Автобиографические записки. Письма / Сост. В.А. Родченко; Вступ. статьи Г.А. Недошивина, С.О. Хан-Магомедова. М.: Советский художник, 1982.

Тугендхольд 1914 – Тугендхольд Я. Обзор московских выставок // Аполлон. 1914. № 1–2. http://nik191-1.ucoz.ru/publ/istorija_sobytiya_i_ljudi/istorija_iskusstva/1914_god_nakanune_khudozhestvennye_vystavki_sojuz_russkikh_khudozhnikov/10-1-0-5342 (дата обращения: 22.10.2020)

Художественная галерея 1956 – Художественная галерея. Живопись, графика, скульптура. Каталог. Казань, 1956.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гильмутдинов Н.В. История создания Казанского Совета присяжных поверенных // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (27). С. 5–15.

Хамитбаева Н. Первая мануфактурная выставка в Казани // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2008. № 1. С. 233–238.

Сведения об авторе: Ахметова Дина Ирековна – главный научный сотрудник, советник директора по национальному искусству Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (420015, ул. Карла Маркса, 64, Казань, Российская Федерация); dinahmet@mail.ru

Поступила 30.07.2020

Принята к публикации 27.10.2020

Опубликована 27.11.2020

*Ахметова Д.И. Художественные выставки Казани рубежа XIX–XX вв.
как источники формирования музейных коллекций города*

KAZAN ART EXHIBITIONS OF THE 19TH – 20TH CENTURIES AS SOURCES OF FORMATION OF THE CITY'S MUSEUM COLLECTIONS

D.I. Akhmetova

*State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan
Kazan, Russian Federation
dinahmet@mail.ru*

The creation of an art school in 1895 under the patronage of the Academy of Arts is an important milestone in the life of the Kazan Province center. As a result, Kazan combines various vectors of cultural activities: getting an art education, organizing exhibitions, and uniting the local creative intelligentsia. For the first time, rare but already regular exhibitions are held in the city. Initially, these were exhibitions of the academic school masters of the capital. Later, united by the school, Kazan artists felt up to the task of organizing their own exhibitions. The result of these events is the formation of the school's museum, as well as the development of the city's private collections. The City Museum also acquired works of art for its own funds.

Artist A. Kandaurov laid the foundation of the school museum and presented two of his paintings in 1896. Afterwards it became a tradition – artists donated their works to the school museum. As a result, in 1902, the school petitioned the Academy “to create a museum and a gallery in the new school building using the stock of the Academy of Arts”. Many of the works purchased at such exhibitions were included in the collection of the Republic of Tatarstan State Museum of Fine Arts. The organization of art exhibitions made Kazan a part of the all-Russian cultural space of those years.

Keywords: Kazan art school, City Museum, exhibitions, collections

For citation: Akhmetova D.I. Khudozhestvennye vystavki Kazani rubezha XIX–XX vv. kak istochniki formirovaniya muzeynykh kollektsey goroda [Kazan art exhibitions of the 19th – 20th centuries as sources of formation of the city's museum collections]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 373–387. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.373-387>

REFERENCES

Gil'mutdinov N.V. Istoriya sozdaniya Kazanskogo Soveta prisyazhnykh povennykh [The History of the creation of the Kazan Council of Attorneys at Law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*, 2013, no. 3 (27), pp. 5–15. (In Russian)

Khamitbayeva N. Pervaya manufakturnaya vystavka v Kazani [First Manufacture Fair in Kazan]. *Gasyrlar Avazy = Ekho Vekov*, 2008, no. 1, pp. 233–238. (In Russian)

About the author: Dina I. Akhmetova is Chief Research Fellow, Director's Adviser for National Art at State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan (64 Karl Marx St., Kazan 420015, Russian Federation); dinahmet@mail.ru

Received July 30, 2020

Accepted for publication October 27, 2020

Published November 27, 2020

**РОЛЬ А. МАХМУДОВА И Ш. ТАГИРОВА В ВОЗРОЖДЕНИИ
ТРАДИЦИЙ КНИЖНОГО ИСКУССТВА В КУЛЬТУРЕ
ТАТАР СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Ф.Г. Ваганова

*Институт международных отношений
Казанского федерального университета
Казань, Российская Федерация
vagap.art@mail.ru*

Л.С. Тимофеева

*Институт международных отношений
Казанского федерального университета
Казань, Российская Федерация
lyutim77@yandex.ru*

В статье исследуется период возрождения искусства каллиграфии и рукописного книжного искусства в культуре татар, который приходится на конец XIX в. Он связан с именами А. Махмудова и Ш. Тагирова. В статье осуществлен искусствоведческий анализ произведений рукописного книжного искусств этих художников. Сравнительно-сопоставительный анализ позволил сделать вывод, что в их произведениях проявляются традиции иранского, турецкого и дагестанского рукописного книжного искусства, которые были переработаны казанскими каллиграфами. Это позволило им выработать местные традиции рукописного искусства. Исследование базируется на анализе коллекций рукописных памятников, включающих документы делопроизводства (ханские ярлыки), книги (религиозного, научного и литературно-художественного содержания) из собраний Отдела рукописных и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, Центра письменного и музыкального наследия Института языка литературы и искусств им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Отдела редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Татарстан, Национального музея Республики Татарстан, Национального архива Республики Татарстан, Отдела графики Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Статья базируется на комплексном изучении материала, для анализа применены аналитические методы исследования. Приоритетным является использование классического сравнительно-исторического метода, включающего синхронный и диахронный анализ. Кроме того, использованы общенаучные искусствоведческие и культурологические методы и подходы: генетический, позволивший сделать диахронный срез и проследить процесс становления искусства книги.

Ключевые слова: искусство, каллиграфия, орнамент, оформление, рукописная книга, стили письма

Для цитирования: Вагапова Ф.Г., Тимофеева Л.С. Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова в возрождении традиций книжного искусства в культуре татар Среднего Поволжья // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 388–398. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.388-398>

Искусство рукописного книжного искусства и его неотъемлемой части каллиграфии в культуре татар прошло долгий путь формирования, в котором наблюдались периоды расцвета и упадка. Эта история соответствует этапам исторического развития государственности татарского народа. Зарождение искусства оформления книги и художественного письма в его культуре связано с традициями мусульманского Востока. Благодаря торговым отношениям со странами арабо-мусульманского мира в болгарское общество проникала литература религиозного и светского содержания (прежде всего, поэтические сочинения), так как местные рынки являлись центрами книжной торговли (Ибрагим 2002: 74) Другой путь проникновения традиций книжного искусства был связан с представителями болгаро-татарского духовенства, которые уезжали для получения религиозного образования в Среднюю Азию, Турцию и другие страны мусульманского Востока. Вернувшись, они делились своим знаниями по основам каллиграфии и книжного искусства, так как в исламских странах обучение основам красивого письма было обязательным и входило в программу обучения в медресе. Изученные материалы показывают, что искусство рукописного книжного искусства начинает формироваться в культуре татар Среднего Поволжья с X в. – периода развития государства Волжская Булгария. В силу объективных причин не сохранились памятники рукописного искусства, переписанные каллиграфами Волжской Булгарии.

Следующий период развития татарской культуры относится к золотоордынскому периоду. Для культуры Золотой Орды, в состав которой вошли и земли Волжской Булгарии, характерна ориентация на городскую культуру Средней Азии и Ирана (Фёдоров-Давыдов 1976: 118). Это оказало влияние и на развитие каллиграфии. На основе изучения жалованных ярлыков золотоордынских ханов М.А. Усманов отмечает, что «основными стилями письма в ханствах Улуса Джучи были почерки *сульс* и *дивани*» (Усманов 1979: 11). Доказательством существования в болгарской среде профессиональных переписчиков является найденный в селе Старое Ромашкино близ города Чистополь эпиграфический памятник (датируется XIII–XIV вв.) с надписью «Муса сына бахши надмогильный знак» (Хакимзянов 1978: 349). В золотоордынский период термином *бахши* обозначали специалиста, владеющего искусством каллиграфии и занимающего должность переписчика.

После распада золотоордынского государства на ряд самостоятельных ханств в пределах бывшей Волжской Булгарии в XV в. образовалось Казанское ханство, просуществовавшее до середины XVI в. Сохранившиеся артефакты (памятники дипломатической переписки, ханские ярлыки) позволяют говорить о высоком уровне развития искусства рукописной каллиграфии, для которого характерно владение разными стилями арабографического письма. Сохранившиеся в подлинниках документы делопроизводства и ярлыки казанских ханов являются доказательством того, что наиболее востребованными были стили *наsx* и *сульс*. М.А. Усманов, анализируя ярлык Сахиб Гирея (13 сафар 919/1 января 1523 г.) (НМ РТ: 5757), отмечает, что он написан *дивани* с элементами *рикъа* (Усманов 1979: 125) Укрепление политических связей Казанского ханства с Османской Турцией в середине XVI в. стали причиной того, что в этот период для рукописной каллиграфии татар характерно влияние османских традиций. Указанные в конце текста ярлыков имена *катибов* – переписчиков, свидетельствует о существовании канцелярии, в которой работали каллиграфы.

С XVII в. у татар наблюдается упадок традиции рукописной каллиграфии. Этому способствовали ликвидация государственности, наступление на основы духовной жизни, политика насильственной христианизации мусульман Поволжья (Загидуллин 2007: 44). В 1762 г. на престол Российского государства взошла императрица Екатерины II. Период ее правления ознаменован не только расширением границ Российской империи, но не менее важным явилась изменение политики по отношению к представителям нерусских народов. Для казанских татар эти новаторские тенденции в политике правительства оказались благоприятными – они получили разрешение на строительство в городах мечетей и медресе. Дефицит религиозной литературы для обучения приводит к необходимости переписывания шакирдами сочинений Восточных авторов. Ввиду того, что сохранилось достаточно мало книг, переписанных в XVIII в., невозможно говорить о существовании центров этого периода, но немногочисленные артефакты позволяют воссоздать имена переписчиков. Выполнены они с использованием высокого уровня каллиграфии. Для татарской рукописной книги этого периода характерным является отсутствие в ее оформлении орнаментальных заставок и любых изобразительных элементов. Этим она отличалась от восточных аналогов. Анализ сохранившихся книг показывает, что татарские *хаттаты* использовали в рукописной каллиграфии стиль *наsx*, который традиционно применялся на мусульманском Востоке при переписывании религиозных сочинений.

Возрождение традиций рукописного книжного искусства и каллиграфии начинается с середины XIX в. Значительная роль в этом отводится Казанскому Императорскому университету, который открылся в 1804 г. В 1840 г. в нем был основан Восточный факультет (Восточный разряд), где готовили специалистов со знанием монгольского, арабского, персидского, турецкого, татарского и других языков для дипломатической деятельности

Ваганова Ф.Г., Тимофеева Л.С. Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова в возрождении традиций книжного искусства в культуре татар Среднего Поволжья

в странах Востока. На Восточном факультете работали ученые-ориенталисты В.П. Васильев, А.К. Казем-Бек, Х.Д. Френ, Ф.Х. Эрдман, И. Халфин. Преподаватели университета тесно контактировали с мударрисами и шакирдами медресе Казани, обращаясь к ним за помощью для переписывания сочинений арабских авторов. Необходимость этой помощи была обусловлена тем, что в силу отсутствия специалистов на Восточном факультете не преподавались основы арабской каллиграфии. Казанский искусствовед П.М. Дульский отмечает, что руководитель кафедрой турецко-татарских языков профессор А. Казем-Бек выделял в числе других шакирда казанской мечети «Зангар» («Голубой мечети») Али Махмудова (Мухамет-Галей Махмудов) (Дульский 1930: 5), которого он рекомендовал по окончании медресе на должность преподавателя арабской, персидской и турецко-татарской каллиграфии на Восточном факультете. Студенты университета с увлечением занимались каллиграфией и рисованием миниатюр. В отчетах о ходе учебных занятий не раз упоминается о том, что студенты, обучающиеся основам каллиграфии у А. Махмудова «подготовили весьма красивые образцы восточной каллиграфии к экзамену» (Владимиров 1867: 410). А.К. Казем-Бек, под руководством которого работал А. Махмудов, был доволен своим подопечным, особо отмечая его трудолюбие (Фронгт 1852: 8). Махмудов преподавал каллиграфию в Казанском Императорском университете в течении тринадцати лет до перевода Восточного разряда в Петербургский университет. В Национальном архиве Республики Татарстан хранятся каллиграфически выполненные с использованием стилей *насталиг*, *шикасте*, *наسخ* листы с текстом поэтических произведений, переписанные и оформленные А. Махмудовым (НА РТ: Л. 3–5) – то небольшое, что сохранилось из наследия великого мастера.

Искусство каллиграфического исполнения поэтических текстов на отдельных листах, которые дополнялись богатым орнаментальным оформлением и миниатюрой, были популярным жанром *муракка* в странах арабо-мысультманского мира. К концу XVI в. они становятся важнейшей сферой творчества персидских живописцев (Адамова 2010: 24). К этому жанру можно отнести художественно переписанные листы А. Махмудова. Для оформления поэтических листов характерным являются широкие поля, текст, обрамленный рамками и смещенный от центра, занимающий две трети листа. А. Махмудов опирается на принятые каноны, он обрамляет текст сложной рамкой в несколько рядов, подсвечивая одну из них золотом и придавая листам особую парадность. Все листы переписаны разными стилями письма, что указывает на безупречное владение мастером основами каллиграфического искусства. Особенно важным является то, что А. Махмудов подбирает стиль письма к жанру произведения. Так, например, текст «Мунаджат» – жанр поэтической молитвы (НА РТ: Л. 4) написан строгим почерком *наسخ*. Текст третьего листа (НА РТ: Л. 3) – поэтического сочинения, написан в две колонки по шесть строк в каждой. Вокруг текста – рамка из золотой (внутренней), синей и киноварь (внеш-

ней) полос. Каждый столбец с внутренней стороны отделяется вертикальной золотой линией. Здесь А. Махмудов демонстрирует свое владение почерком *настаалик*. Этот стиль письма был разработан каллиграфами мусульманского Востока на основе соединения стилей *наسخ* и *таалик*. Его характеризует то, что буквы словно немного «съезжают» вниз. Плавность написания позволили каллиграфу подчеркнуть лирику поэтического сочинения.

Следующий образец переписан почерком *шикасте* (НА РТ: Л. 5), который также использовался в странах арабо-мусульманского мира для написания поэтических сочинений. Этот стиль письма подчеркивает особую художественную выразительность. Для *шикасте* характерно сложное и витиеватое написание букв, они больше «съезжают» вниз, что придает словам диагональное написание. Эту особенность почерка *шикасте* каллиграф подчеркивает, вписав слова в диагонально расположенные прямоугольники – ромбы, каждый из которых он обрамляет золотой линией. Текст написан в два столбика, по четыре прямоугольника в каждом. Вокруг текста – рамка в два цвета – синего и золотого (внешний). Текст смещен в правую часть листа и занимает ее две трети. В левой части, сверху и снизу образованы широкие поля, на которых каллиграф прочерчивает еще одну рамку золотом.

Наибольшим изяществом оформления отличается лист номер три, переписанный почерковым стилем *настаалик* (НА РТ: Л 3). Текст обрамляет сложная рамка, выполненная в три цвета: золотой (внутренняя линия), синий и киноварь (внешняя линия). Текст написан в два столбика по четыре строки в каждом. В оформлении этого листа художник включает *унван*. В рисунке прослеживается абрис фестончатого купола, который заполнен арабесковым узором *ислими*. Сравнительно-сопоставительный анализ формы *унвана* на листе А. Махмудова с *унванами* из эрмитажной коллекции (Адамова 2010: 210, 213, 217) позволяет говорить о возможности заимствовании казанским каллиграфом рукописных традиций Ирана. Близкие по форме *унваны* выявлены в рукописях из коллекции Отдел рукописных и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ: Ф. 26, Ф.39). Фестончатая часть «купола» обрисована золотом. Раппорт цветочно-растительного орнамента состоит из мотивов стеблей вьюнка, собранных в спираль и дополненных мотивом стилизованных листьев и соцветий ромашки. Соцветия, направленные попеременно то вниз, то вверх, создают рисунок спирали, который передает состояние вихревого движения, придавая узору динамику. Каждая строка поэтического произведения заключена в прямоугольник и вписана в «облако» – элемент, получивший в восточном книжном искусстве термин *абр*. Легкие, каллиграфически изящно исполненные буквы, выписаны черной тушью на фоне светло-охристых «облаков» – *абров*. Эффект воздушной легкости достигается приемом обрамления «облаков» более насыщенным по тону золотом. Прием использования в ук-

Ваганова Ф.Г., Тимофеева Л.С. Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова в возрождении традиций книжного искусства в культуре татар Среднего Поволжья

рашении рукописей «облачков» является «одной из самых характерных особенностей ширазского стиля декоративного оформления рукописей XVI в.» (Адамова 2010: 192).

В цветовой гамме преобладает синий цвет, заполняющий все пространство «купола» *унвана*. Использование синего цвета в его оформлении – это черта, характерная для персидских книжных традиций. Прорисованные на ярком синем фоне бледно розовые и золотистые мелкие цветы, придают композиции мерцание, являясь метафорой светящихся звезд на небосводе. Прямоугольной формы вставка-панель, расположенная в нижней части «купола», подсвечена золотом. Ее поверхность заполнена мотивами растительного орнамента в виде розовых бутонов. В конце текста, обрамляя колофон, расположены – справа и слева от него – две вертикальные четырехугольные вставки. В орнаменте, заполняющем четырехугольники, повторяется мотив извивающейся спирали из вьюнков, цветов и листьев на синем фоне. Все вместе: синий фон, золотое кружево переплетающихся листьев, нежные розовые цветы – создают иллюзию райского сада, подчеркивая нежное звучание поэтического сочинения, переданного и в изящном сплетении букв.

На оборотной стороне листа (также почерком *насх*) – поэтическое произведение. Текст расположен в два столбца по двенадцать строк. Он, обрамленный рамкой в три линии – золотой краской (внутренняя), зеленая, киноварь (внешняя), смещен в правую часть листа. Столбцы отделяются один от другого тройной линией. Листы из собрания Национального архива Республик Татарстан, выполненные А. Махмудовым, показывают, что мастер в полной мере владел искусством художественно письма и приемами оформления рукописных текстов.

В 1870-е годы совместно с ориенталистом В.В. Радловым, служившим инструктором в татарских, башкирских, киргизских школах Казанского учебного округа, А. Махмудов принимает участие в создании Казанской татарской учительской школы, куда он был приглашен в 1876 г. на должность инспектора (директора) (Валеева-Сулейманова 2008: 96).

Татарская учительская школа была создана для подготовки учителей для русско-татарских гимназий. Это было первое учебное заведение для татар, где преобладали научные дисциплины. Оно представляло собой новый тип учебного заведения для воспитания представителей татарской интеллигенции. В школу принимались только достойные выпускники медресе, с хорошими знаниями родного языка, арабской и татарской литературы, мусульманской философии. Здесь преподавали выдающиеся ученые и просветители: русский язык – будущий член-корреспондент Академии наук В.А. Богородский, историю и географию – П.В. Траубенберг, педагогическую практику – ученый-энциклопедист К. Насыри, чистописание и рисование – выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества Г.Ю. Филиппус. В числе студентов первого набора был Шакирджан Тагиров, окончивший с отличием медресе «Марджания» в Казани.

В период обучения в учительской школе Ш. Тагировым было каллиграфически переписано произведение арабского поэта Мухаммеда аль-Бусири (1213–1296) «Касыйда и бурда» («Ода о плаще Мухаммеда») (ГМИИ РТ: 230), которое пользовалось популярностью среди татар. В ней использовался местный вариант курсивного письма, который представляет собой синтез классических почерков *наسخ* и *таалиг*. Ш. Тагиров обрамляет рамками не только текст, но и поля. Они, подсвеченные золотом, а также обведенные тем же цветом овальные медальоны на полях, указывающие на начало следующей главы произведения, придают страницам особую парадность. Книга не только переписана Тагировым, но и оформлена заставкой *унван*. В татарском искусстве к началу XX в. были утеряны традиции оформления книги орнаментальными заставками. *Унван*, выполненный в виде фестончатого купола, заполняет стилизованный орнаментальный мотив *ислими*, основанный на соединении вьюнка и спирали.

Форма *унвана* близка к персидским традициям книжного искусства, но похожие по форме заставки встречаются и в оформлении рукописей Дагестана (Шихалиев 2008: 145) и Турции (Gaube 2016: 215). Подобное оформление *унвана* выявлено в оформлении рукописной книги из собрания Отдела рукописных и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ: Ф. 269), переписанной в Стамбуле в 1828 г. (Арсланова 2005: 284). В цветовом решении *унвана* Ш. Тагирова преобладают зеленый цвет (фон), красной краской прорисованы цветы на зеленом фоне, детали расцвечены золотом. Для турецкой и дагестанской традиций оформления *унванов* характерным является использование зеленой, золотой, красной цветов. «Купол» и подкупольное пространство обрамляет бордюр, заполненный орнаментом. Бордюр купола справа и слева создает имитацию минаретов, бордюр под «куполом» образует четырехугольник, который условно обозначает архитектурный элемент фриз. В четырехугольнике почерком *наسخ* вписана басмала – формула бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим (بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ).

Искусство каллиграфии и рукописного книжного искусства в культуре татар прошло долгий путь формирования и развития. Для него характерны периоды расцвета и кризиса. Сохранившиеся произведения, выполненные А. Махмудовым и Ш. Тагировым, позволяют определить XIX в. как новый этап возрождения искусства каллиграфии и рукописного книжного искусства у татар. Казанские каллиграфы А. Махмудов и Ш. Тагиров, используя рукописные традиции Ирана, Турции и Дагестана, выработали местные традиции оформления рукописей.

Ваганова Ф.Г., Тимофеева Л.С. Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова в возрождении традиций книжного искусства в культуре татар Среднего Поволжья

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

ГМИИ РТ – Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Инв. № 230.

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 269.

НМ РТ – Национальный музей Республики Татарстан. Инв. № 5757.

ОРРК НБ им. Н.И. Лобачевского КФУ – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского Федерального университета. Ф. 26, Ф. 39, Ф. 269.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Адамова А.Т. Персидские рукописи, живопись и рисунок XV – начала XX вв.: каталог коллекции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010.

Арсланова А.А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета. Москва – Казань, 2005.

Валеева-Сулейманова Г.Ф., Липаков Е.В., Новицкая И.А. Махмудов Мухаммадгали // Татарская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4.

Владимиров В. Историческая записка о I Казанской Гимназии. Казань, 1867. Ч. III.

Дульский П.М. Казанский каллиграф Али Махмудов: Очерк из истории востоковедения в Казанском университете // Вестник научного общества татароведов. 1930. № 9–10. С. 172–177.

Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007.

Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002.

Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XV–XVI вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979.

Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды: Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. М.: Искусство, 1976.

Фронгт К. Обзорение хода и успехов преподавания азиатских языков в Императорском Казанском университете с 1842–52 годы. Казань, 1852.

Хахимзянов Ф.С. Язык эпитафий волжских булгар. М.: Наука, 1978.

Шихалиев Ш.Ш. Торжество красоты: Кораны Дагестана. М.-Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2008.

Gaube H., Al Salimi A. Illuminated Gurans frjrm Oman. New York: Georg Olms Verlag Hildesheim, 2016.

Сведения об авторах:

Вагапова Фирдаус Гумаровна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, ул. Кремлёвская, 18, Казань, Российская Федерация); vagap.art@mail.ru

Тимофеева Людмила Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, ул. Кремлёвская, 18, Казань, Российская Федерация); lyutim77@yandex.ru

Поступила 09.06.2020

Принята к публикации 27.10.2020

Опубликована 27.11.2020

**THE ROLE OF A. MAKHMUDOV AND SH. TAGIROV IN THE REVIVAL
OF BOOK ART TRADITIONS IN THE CULTURE
OF THE MIDDLE VOLGA REGION TATARS**

F.G. Vagapova

*Institute of International Relations of Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
vagap.art@mail.ru*

L.S. Timofeeva

*Institute of International Relations of Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
lyutim77@yandex.ru*

The article explores the period of reviving the art of calligraphy and handwritten book art in the Tatar culture, which falls on the end of the XIX century and is associated with the names of A. Makhmudov and Sh. Tagirov. The authors of the article presented the genesis and revealed the stages of calligraphy and hand-written book art formation in the culture of the Tatars. The article provides an art criticism analysis of the manuscript book art works included in the creative heritage of A. Makhmudov and Sh. Tagirov. A contrastive-comparative analysis led to a conclusion that the traditions of Iranian, Turkish and Dagestanian handwritten book art which were processed by Kazan calligraphers. That allowed them to develop local traditions of handwritten art. The study is based on the analysis of collections of manuscript monuments, including paperwork (khan labels) and books (of religious, scientific, literary and artistic content) from the collections of the Department of Manuscript and Rare Books of Kazan Federal University's N.I. Lobachevsky Scientific Library, the Center for Written and Musical Heritage of G. Ibragimov Institute of the Language, Literature and Arts of the Republic of Tatarstan Academy of Sciences, the Department of Rare Books and Manuscripts of the Republic of Tatarstan National Library, the National Museum of the Republic of Tatarstan, the National Archives of the Republic of Tatarstan, the Graphics Department of the Republic of Tatarstan State Museum of Fine Arts. The article is based on a comprehensive study of the material; to conduct

Ваганова Ф.Г., Тимофеева Л.С. Роль А. Махмудова и Ш. Тагирова в возрождении традиций книжного искусства в культуре татар Среднего Поволжья

the analysis, analytical methods of research have been applied. The priority is given to the classical comparative-historical method which includes synchronous and diachronous analysis. In addition, general scientific art and cultural studies methods and approaches were implemented: the genetic one, for instance, allows making a diachronous section and tracing the process of book art formation.

Keywords: art, calligraphy, ornament, decoration, handwritten book, writing styles

For citation: Vagapova F.G., Timofeeva L.S. Rol' A. Makhmudova i Sh. Tagirova v vozrozhdenii traditsiy knizhnogo iskusstva v kul'ture tatar Srednego Povolzh'ya [The role of A. Makhmudov and Sh. Tagirov in the revival of book art traditions in the culture of the Middle Volga Region Tatars]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 388–398. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.388-398>

REFERENCES

Adamova A.T. *Persidskiye rukopisi, zhivopis' i risunok XV – nachala XX veka: katalog kolleksii* [Persian Manuscripts, Paintings and Drawings of the 15th – early 20th Centuries: Collection Catalog]. St. Petersburg: State Hermitage Publishing House, 2010. (In Russian)

Arslanova A.A. *Opisaniye rukopisey na persidskom yazyke Nauchnoy biblioteki im. N.I. Lobachevskogo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Description of Manuscripts in Persian of N.I. Lobachevsky Scientific Library of Kazan State University]. Moscow – Kazan, 2005. (In Russian)

Dul'skiy P.M. Kazanski kalligraf Ali Makhmudov: Ocherk iz istorii vosto-kovedeniya v Kazanskom universitete [Kazan Calligrapher Ali Makhmudov: An Essay on the History of Oriental Studies at Kazan University]. *Vestnik nauchnogo obshchestva tatarovedov*, 1930, no. 9–10, pp. 172–177. (In Russian)

Fedorov-Davydov G.A. *Iskusstvo kochevnikov i Zolotoj Ordy: Ocherki kul'tury i iskusstva narodov Evrazijskikh stepej i zolotoordynskikh gorodov* [The Art of Nomads and the Golden Horde: Essays on the Culture and Art of the Peoples of the Eurasian Steppes and the Golden Horde Cities]. Moscow: Iskusstvo Publ, 1976. (In Russian)

Frongt K. *Obozrenie hoda i uspehov prepodavanija aziatskikh jazykov v Imperatorskom Kazanskom universitete s 1842–52 gody* [Review of the Progress and Success of Teaching Asian Languages at the Imperial Kazan University from 1842–52]. Kazan, 1852. (In Russian)

Gaube Kh., Al Salimi A. *Illuminated Qurans from Oman*. New York: Georg Olms Verlag Hildesheim, 2016. (In English) (Russ. ed.: Gaube H., Al Salimi A. *Ilyustrirovannyye Korany Turtsii*. New York: Georg Olms Verlag Hildesheim Publ., 2016).

Ibragim T.K., Sultanov F.M., Yuzeyev A.N. *Tatarskaya religiozno-filosofskaya mysl' v obshchemusul'manskom kontekste* [Tatar Religious-Philosophical Thought in Pan-Muslim Context]. Kazan: Tatar Book Publ., 2002. (In Russian)

Khakimzyanov F.S. *Yazyk epitafiy volzhskikh bulgar* [Yazyk Epitafiy Volzhskikh bulgar]. Moscow: Nauka Publ., 1978. (In Russian)

Shikhaliev Sh.Sh. *Torzhestvo krasoty: Korany Dagestana* [The Triumph of Beauty: the Qurans of Dagestan]. Moscow – Nizhniy Novgorod: Medina Publishing House, 2008. (In Russian)

Usmanov M.A. *Zhalovannyye akty Dzhuchiyeva ulusa XV–XVI vv.* [Grant Acts of the Dzhuchiev Ulus of 15th – 16th Centuries.] Kazan: Kazan University Publ, 1979. (In Russian)

Valeyeva-Suleymanova G.F., Lipakov E.V., Novitskaya I.A. Makhmudov Muhammadgali [Mahmudov Muhammadgali]. *Tatar Encyclopedia*: In 6 volumes / Ch. ed. M.Kh. Khasanov. Kazan: Institute of the Tatar Encyclopedia of RT Academy of Sciences Publ., 2008. Vol. 4. (In Russian)

Vladimirov V. *Istoricheskaya zapiska o I Kazanskoy Gimnazii* [A Historical Note about the 1st Kazan Grammar School]. Kazan, 1867. Ch. III. (In Russian)

Zagidullin I.K. *Islamskiye instituty v Rossiyskoy imperii. Mecheti v evropeyskoy chasti Rossii i Sibiri* [Islamic Institutions in the Russian Empire. Mosques in the European Part of Russia and Siberia]. Kazan: Tatar Book Publ., 2007. (In Russian)

About the authors:

Firdaus G. Vagapova is Cand. Sc. (Art History), Associate Professor of the Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russian Federation); vagap.art@mail.ru

Lyudmila S. Timofeeva is Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of World Cultural Heritage, Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russian Federation); lyutim77@yandex.ru

Received June 09, 2020

Accepted for publication October 27, 2020

Published November 27, 2020

ТЕОРИЯ ЭТНИЧЕСКОГО

УДК 94(47)

РОССИЙСКИЕ ТАТАРЫ В СТАЦИОНАРНОЙ ТОРГОВЛЕ ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Э.М. Гибадуллина

*Бугульминский филиал Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова
Бугульма, Российская Федерация
gibelza@yandex.ru*

В статье анализируется роль татар, мобилизованных правительством Российской империи для хозяйственного освоения Казахской степи, в распространении здесь опыта организации стационарных форм торговли. Отмечается значение социокультурной близости казахов и татар, позволившей последним преуспеть в выездной периодической торговле в аулах. Такой тип сбыта стал обязательным элементом стационарной торговли, который диктовался кочевым характером хозяйства местного населения. Автор выделяет торговые традиции татар – умение выбирать для реализации востребованные товары, создавать и поддерживать торговые связи. Им формулируется вывод о том, что представители данного народа стали активными участниками процесса формирования стационарной торговой сети и городской инфраструктуры города Петропавловска.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, татары, казахи, Россия, Казахстан, стационарная торговля

Для цитирования: Гибадуллина Э.М. Российские татары в стационарной торговле города Петропавловска во второй половине XVIII – начале XX вв. // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 399–415. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.399-415>

Первые формы постоянной торговли во второй половине XVIII в.. Одной из разновидностей торговли является стационарная – это такой тип постоянной торговли, которая осуществляется в специально оборудованных, предназначенных для ее ведения постройках. Подобные типы торговли в центральной России начали возникать еще в XV–XVI вв. Например, в это время на гостиных дворах располагались торговые ряды с лавками, строились амбары, склады. Параллельно практиковалась и полуста-

ционарная торговля: продажа с рук, на скамьях, в палатках, шалашах, из бочки, рундука, кади или кувшина. Стационарная торговля обеспечивала бесперебойное снабжение населения товарами повседневного спроса, способствовала формированию постоянного населения городов и сельских поселений. Для Казахской степи с присущем ей кочевым типом хозяйствования это было достаточно новым явлением.

Созданные как военно-опорные пункты, имевшие первоначально оборонительное значение – Верхнеиртышские, Ишимские, Сибирские укрепления приграничных линий – в XVIII в. начинают выполнять функции торговых центров, куда планировалось «приохотить» для торговли казахов, а также караваны из Кашгара, Яркенда, Хивы, Бухары и Коканда. Это было важно для усиления влияния Российской империи в крае.

Во второй половине XVIII в. одним из известных центров русско-азиатской торговли стала Петропавловская крепость, основанная в 1752 г. Стремясь укрепить торговые связи с казахами и ослабить влияние на них среднеазиатских купцов, имперская власть в соответствии с указом от 22 декабря 1759 г. основала в г. Петропавловске Меновой двор. В нем практиковались элементы стационарной и полустационарной торговли: российские купцы, объявив свои товары в таможене, размещали их для продажи или мены в специально отведенных им лавках. Российские товары привозились торговцами Тобольска, Тюмени, Тары, Казани, Тулы, Курска и Архангельска, а самыми важными предметами привоза в Петропавловск из Казахской степи являлись скот, кожа, шерсть и мягкая рухлядь.

В поисках наиболее эффективных методов хозяйственного освоения юго-восточных окраин Российской империи, в том числе Казахской степи, правительство со второй трети XVIII в. начинает активно привлекать мусульманские народы. Среди них были татары – «выходцы из широкого культурно-цивилизационного сообщества тюрко-мусульманских народов Поволжско-Уральского региона и Сибири, которых в России того времени обычно называли «татарами», хотя в действительности они могли быть по происхождению башкирами или отождествлять себя с этническими группами, лишь впоследствии вошедшими в состав современных татар» (Султангалиева 2000: 18). Будучи раньше других тюркских народов включенными в состав российского государства и интегрированными в его политическое, социально-экономическое, культурное и информационное пространство, они играли важную посредническую роль на вновь присоединенных территориях.

На территорию Казахской степи татары пребывали не только временно по торговым делам, но и создавали здесь торговые колонии, селясь в так называемых «татарских слободах» крепостей, городов. Как отмечали современники, «при каждом почти приказе или степном городке возникала татарская слободка, населенная специально торгашами, скупщиками скота, кож и проч. В руках татар большею частью находилась и торговля красным товаром, хотя тут с ними соперничали русские» (Венюков 1868: 297). Насе-

ление татарских слобод отличалось непостоянством и неоднородностью этнического состава. Оно складывалось, главным образом, за счет внешних мигрантов. Здесь проживали постоянные и временные жители из числа российских татар, хивинцев, ташкентцев, бухарцев и казахов.

Торговля привлекала коммерсантов тем, что в условиях практически полного отсутствия здесь конкуренции можно было быстро получить прибыль за короткие сроки и без большого первоначального вложения капитала. Это особенно ярко наблюдалось в торговле в аулах, куда очень редко проникали производители промышленной продукции, поэтому конкуренция здесь развивалась медленными темпами. Сама торговая деятельность не являлась прерогативой исключительно торгового сословия. Поскольку купцы 3-й гильдии в Казахской степи обладали правами и преимуществами купцов 1 гильдии, она была распространена и среди представителей различных социальных слоев. Заметную долю среди них занимали крестьяне, которые активно занимались не только мелкой розничной, но и крупной оптовой торговлей. Они торговали в казахских аулах, меновых дворах крепостей и во вновь образующихся городах. Многие из крестьян были владельцами средних и крупных капиталов, контролировали коммерческие операции в тех районах, где было немного гильдейского купечества. Она часто действовали от их имени.

С момента основания Петропавловской крепости здесь появляются татарские торговцы. Известно, что в 1782 г. татары города Петропавловска – выходцы из Нижегородского и Казанского наместничеств, ходатайствовали перед местной властью о переселении на новое место в 20 верстах от Петропавловской крепости при урочище Темная Лука. Они отмечали, что организация торговли на новом месте была непростым делом, и не каждому торговцу сопутствовал успех. Ходатаи надеялись, что, занявшись крестьянским делом, они могли бы улучшить свое материальное положение. Известно, что прошение татар было удовлетворено, и в 1786 г. в 40 верстах от Петропавловской крепости появилась деревня Мавлютова (Мамлютка), в которой через шесть лет проживало 176 татар (Ражепаева 2008: 45).

Особенности стационарной торговли в XIX в. В числе факторов, повлиявших на развитие стационарной торговли в Казахской степи – ее масштабы, бездорожье, небольшое количество городов, обособленность степных поселений, низкая плотность населения (она в регионе в 1917 г. составляла всего 2 чел. на 1 км², в России – 7,2 чел. на 1 км²), сохранение натуральных основ хозяйствования. Не случайно исследователь казахского края А.Н. Седельников писал, что «насколько Европейская Россия, а в особенности, Западная Европа, оживлены тысячами богатых городов и селений с десятками миллионов населения – настолько безлюдны громадные пространства Киргизского края; на нем совершенно теряются десятка два городов, несколько сотен селений и стоянки киргиз, с населением всего в 2643250 чел. или по 1,6 жит. на 1 кв. версту» (Россия 1903: 178).

Несмотря на снижение роли ярмарок, являвшихся основной формой торговли в предыдущий период, ярмарочная, развозная, меновая формы торговли сохранялись и сочетались с новыми механизмами рыночного товарооборота вплоть до начала XX в. Для стационарной торговли в крае была характерна слабая специализация. В торговых предприятиях были представлены разнотипные товары, здесь одновременно продавались и мануфактура, и скот, и зерно. Наиболее распространенной была торговля скотом и мясом, затем хлебом и промышленными товарами.

Широкому внедрению стационарных форм торговой деятельности препятствовала низкая покупательская способность основной части населения региона, живущего в глубине степи и не имевшего возможности регулярно посещать торговые точки. В связи с этим лавочная, а позднее магазинная торговля, как правило, сопровождалась выездной периодической торговлей, во время которой практиковали полустационарные формы реализации товаров: в казахские аулы отвозили фабричные изделия, которые реализовывались с телег, юрт, кошей. Во время этого мог осуществляться обмен товаров на казахский скот.

Торговля являлась основной деятельностью купечества. Большая часть представителей этого сословия проживала в городах, а также в населенных пунктах, близко расположенных к речным артериям, караванным маршрутам. Именно город мелкобуржуазный, обывательско-мещанский, город чиновников и офицеров, мелких торговцев и ремесленников являлся главным местом концентрации постоянной торговли. Однако города Казахской степи в большинстве были малочисленными, поскольку они являлись не столько результатом развития производительных сил региона, сколько следствием колониальной политики царизма, нуждавшегося в военно-административных центрах для укрепления своего господства на окраинах российской империи. Здесь издавна существовали меновые и гостиные двory с торговыми рядами и амбарами.

Увеличение численности городского населения в Казахской степи началось со второй половины XIX в. Важнейшими причинами его формирования стала миграция разоряющегося из-за обезземеливания крестьянства центральных губерний России, целенаправленная переселенческая политика царского правительства, выразившаяся в переселении казаков и в привлечении в города торгово-промышленного населения, активное включение российских торговцев и промышленников в процесс хозяйственного освоения региона, строительство железных дорог.

В 1870 г. абсолютное большинство городов, в которых проживало 72,5% городского населения, имело до 10 тыс. жителей. Только два города (Семипалатинск и Уральск), где сосредотачивалось 27,5% городского населения, имели жителей от 10 до 20 тыс. человек (Алексеев 2001: 20). Медленное укрупнение городов, небольшая численность городского населения обусловили второстепенность стационарной торговли. Она начинала активно развиваться в регионе во второй половине XIX в.

Строительство железных дорог облегчило доставку товаров до самых удаленных территорий Казахской степи, что стало важным фактором развития стационарных форм коммерции. В конце XIX в. Петропавловск «превращается в крупнейший складочный пункт для товаров, которые поступали в край по железной дороге; в июле 1894 г. в Петропавловск прибыл первый поезд, заметно оживилась торговля, увеличились ее объемы, ассортимент прибывающих товаров» (Чуланов 1960: 9).

Со второй четверти XIX в. в северо-восточный Казахстан начинают активно переселяться касимовские и казанские купцы. В результате переселений в Петропавловске формируются купеческие династии Тюменевых и Сутюшевых. Известными петропавловскими купцами из числа татар были выходцы из Менгерской волости Казанской губернии И. Баязитов, Н. Бехтемиров, Хамза Тойматов, татарский дворянин из Касимовского уезда Рахимгирей Давлеткильдеев (Разгон 1999: 208). В 1836 г. в Петропавловске числилось 459 татар (Ражепаева 2008: 45). Они быстро установили торговые отношения с казахами, были эффективными посредниками между ними и русскими торговцами.

Предназначенный для сбыта в степи товар закупался петропавловскими купцами на Нижегородской и преимущественно на Ирбитской ярмарках. После доставки в Петропавловск он отвозился в степь под видом караванов. В аулах промышленные товары можно было поменять на шелковые ткани, чай, сухофрукты, привезенные сюда среднеазиатскими торговцами, киргизский скот и продукцию казахского аула. Все это коммерсанты привозили в Петропавловск, сбывали или вновь меняли на скот, отправляемый на ярмарки. Иногда они осуществляли обменные сделки в постоянных небольших торговых помещениях *кибет*, после чего начинался очередной круг товарооборота.

По сведениям начальника Сибирского таможенного округа в 1840–1841 гг. через Петропавловскую таможенную для торговли в степи и обратно прошли петропавловские 2 гильдии купцы Тимербулат Максютлов с отвозными товарами на 24222 руб. и привозными на 47708 руб., 3 гильдии Хусаин Забиров с отвозными товарами на 31243 руб. и на 40955 руб. привозных, касимовский 2 гильдии купец Тимербулат Максютлов на 6123 руб. и 16121 руб. соответственно, «вятский татарин» Сулейман Исаков – на 3535 руб. отвозных и на 27840 руб. привозных товаров (ЦГА РК: Ф. 806. Оп. 1. Д. 139. Л. 6–7). Активными участниками торговых сделок были Р. Давлеткильдеев, Исмагил, С. и Т. Максютловы, И. Баязитов, С. Байгильдин, петропавловской купеческой жены З. Бикининой приказчик Г. Файзуллин, 3 гильдии купца М. Сутюшева сын Х. Сутюшев, «петропавловский татарин» Х. Бикбов, касимовского 2 гильдии купца Х. Шакирова приказчик С. Усманов, казанского 1 гильдии купца И. Апакова приказчик купеческий сын Т. Сукаев, тарского 3 гильдии купца М. Шаехова внук М. Шаехов, «вятской губернии татарин» С. Исаков (ЦГА РК: Ф. 806. Оп. 1. Д. 139. Л. 8–9). В 1842 г. через Петропавловскую таможенную прошли

из числа татар, торговавших в Петропавловске, купцы 3 гильдии И. Баязитов, который привез товаров на 30616 руб. и вывез в степь товаров на 25253 руб., Т. Максютов – на 12395 руб. и на 13800 руб. соответственно, Р. Давлеткильдеев – на 43239 руб. и 24653 руб., Х. Забиров – на 31587 руб. и 26462 руб., купеческая жена Я. Абдрахманова вывезла товаров на 2681 руб., С. Байгильдин – на 1787 руб. и 355 руб. (ЦГА РК: Ф. 806. Оп. 1. Д. 139. Л. 11, 17).

Из сведений о 201 купце, объявивших свои капиталы в 1862 г., видно, что 22 из них постоянно жили в степи, а 179 выезжали туда временно, торгуя большую часть времени в Петропавловске (Красовский 1868: 301). Все действовали в степи через своих приказчиков. Некоторые из петропавловских купцов 1-й и 2-й гильдий имели в степи до 40–50 своих агентов, а купцы 3-й гильдии – 3–4 приказчиков. В области не было ни одного аула, в котором не было бы приказчика от петропавловских купцов. В волостях торговали татары, кокандцы и киргизы. По сведениям 1863 г. из 107 торговавших на свой капитал в Баянаульском округе было 68 киргизов, 31 татарин, 6 бухарцев и 2 ташкентца; в Каркаралинском округе среди 81 торговца было 63 татарина, 14 ташкентца, 3 бухарца и 1 киргиз. Всего из 188 торговцев в двух округах было 94 татарина (50%), 69 киргизов (36,7%), 16 ташкентцев (8,5%), 9 бухарцев (4,7%). Помимо мелких и средних торговцев были и крупные торговцы из числа татар, имевших торговые фирмы. Наиболее успешные участники периодической выездной торговли, накопив необходимый капитал, открывали лавки, магазины, торговые дома. Это позволяло им сохранять свои позиции в торговой сфере, создать известные купеческие династии.

При характеристике стационарной торговли в Петропавловске представляет интерес список товаров, которые по сведениям 1860 г. торговцы могли реализовывать в мелочных лавках, расположенных под домами. Это «чай, кофе, разные пряные коренья, оливки, каперсы, прованское масло, горчица, перец, уксус, пряники и «разные крестьянские лакомства», сельдь, соленья, сушеная рыба, печеный хлеб, булки, «всякая мелочь», которую также можно было реализовывать в будках, на столах, в ларях и лотках» (ЦГА РК: Ф. 568. Оп. 1. Д. 6. Л. 13). Также разрешалось продавать «простые ленты, шнурки и ленточки, свечи и мыло, фрукты, ягоды, овощи, варенье, капусту, огурцы и другие местные квашеные овощи, соль, патоку, цикорный кофе, яйца, масло разного рода, крупы разного рода, муку, молоко, творог, сметану» (ЦГА РК: Ф. 568. Оп. 1. Д. 6. Л. 13). Крестьяне имели право реализовывать «деревянные и щепные изделия, кроме фарфора и английского фаянса, сохи, серпы, косы, сукна сермяжные, кушаки, халаты, крашеную пестрядь, войлоки из овчины, веревки, нитки, пряжу льняную, шапки из русских овчин, рукавицы, онучи, чулки, кресты, цепочки, серьги, перстни, медные, оловянные и стеклянные «пуговицы», пояса, шнурки, тесьму, ленты и наконечники шелковые, бумажные, «без золота и серебра», лоскуты, кроме богатых парчевых и шелковых, хомуты,

седла, телеги, колеса, рогожи, циновки, мочало и лыко, фрукты, ягоды, овощи, зелень, живую, мороженую и пареную рыбу, вести мясной, куриный и птичий торг, продавать подержанную ветхую мебель и старую домашнюю утварь, старые книги и эстампы» (ЦГА РК: Ф. 568. Оп. 1. Д. 6. Л. 13). В будках, вне домов и гостиных дворов, на столах, ларях и лотках на рынках и улицах разрешалось продавать «деревянную, глиняную, крупную и мелкую посуду «всякого звания», кроме фарфора и фаянса, иглы, булавки, ножницы, простые русские гвозди, кушаки шерстяные и нитяные, кресты, цепочки, перстни, пуговицы медные, оловянные и стеклянные, пояса, шнуры, наосники бумажные и шелковые без золота и серебра, подержанную домашнюю утварь, фрукты, ягоды, овощи и зелень, вареные мясо и рыбу, прочие готовые съестные припасы, старые книги и эстампы, сено, солому, печеный хлеб и булки» (ЦГА РК: Ф. 568. Оп. 1. Д. 6. Л. 13).

Из-за удаленности постоянных поселений от надежных транспортных артерий в торговле сохранялась роль временных форм товарообмена в виде ярмарок, на которых также практиковались элементы стационарной и полустационарной торговли. Так, на широко известной Таинчикульской ярмарке торговали не только петропавловские коммерсанты, но и купцы из соседних областей, скотопромышленники и Перми, и Оренбурга. В разгар ярмарки, проводившейся с 15 июня по 1 августа, на берегу озера Сандыкуль в 3 км от озера Таинчикуль «в виде длинной улицы располагалось до 200 юрт: на одной стороне улицы стояли юрты купцов с промышленными и продовольственными товарами, такими как ситец, самовары, котлы, сундуки, посуда, чай, сахар; на другой стороне – юрты торговцев-татар из Петропавловска, предлагавших так называемые азиатские товары (халаты, ковры, седла, сушеные фрукты и т.п.)» (Толочко 2005: 27). Известно, например, что в 1890-е годы «из документов на 210 торговых помещений, открывшихся на время ярмарки, было выбрано 6: среди них торговые дома: из Томска «Петров и Михайлов», из Омска – «Братья Волковы», из Петропавловска – «Братья Янгуразовы и Девлетгильдеевы», из Павлодара – «Деров», из Семипалатинска – «Братья Каримовы». По билетам 2 гильдии торговали 144 чел., по билетам для мелочной торговли – 60 чел., без документов – от 100 до 120 чел.» (Щеглова 2002: 114).

Примечательно, что петропавловские торговцы из числа татар владели лаками и на Нижегородской ярмарке, куда привозили свои товары. Из Адрес-календаря Нижегородской ярмарки за 1891 г. видно, например, что петропавловцы М. Шарипов, Х. Яруллин, М. Шакулов успешно реализовывали закупленные в степи кожи (Адрес-календарь 1891: 432).

Во второй половине XIX в. татары активно участвовали в финансовых операциях. Так, имеющиеся в нашем распоряжении документы подтверждают, что среди татарских торговцев Петропавловска получает распространение использование векселей. Из Книги записи векселей, выданных в ссуду городским капиталом Петропавловской городской ратушей в 1854 г.,

видно, что на 1 января 1854 г. был оплачен вексель, выданный за 1853 г. петропавловскому купцу 3 гильдии Мустафе Девлеткильдееву, выданный на срок по 27 января 1854 г. на 1000 руб., вдове 3 гильдии купчихе Зулейхе Максютовой – 1 вексель на 750 руб., купцу 3 гильдии Салиху Байгильдину – 1 вексель на 300 руб. со сроком оплаты до 1 февраля 1854 г. (за него поручился 3 гильдии купец Хамза Сутюшев), купец 3 гильдии И. Усманов – вексель на 1000 руб. со сроком оплаты до 1 февраля 1854 г., 3 гильдии купец И. Рахманов – на 500 руб., 3 гильдии купец Ибрагим Муратов – на 1000 руб., 2 гильдии купец И. Баязитов – на 3000 руб., 3 гильдии купец Хамза Сутюшев на 900 руб. по 6 февраля; И. Усманов на 1000 руб. по 29 марта (ЦГА РК: Ф. 568. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 об., 3 об., 6).

На территории Казахской степи действовали отделения Государственного банка, коммерческих банков, Общества взаимного кредита. С 70–80-х годов XIX в. в Верном, Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Уральске работали отделения Государственного банка. В начале XX в. в регионе были открыты отделения и других крупных коммерческих банков. Активно действовали общества взаимного кредитования, общественные банки в городах. Использование банковского кредита создавало новые возможности для расширения сети стационарных торговых предприятий.

На рубеже XIX–XX вв. татарские торговцы активно брали кредиты в Петропавловском отделении Государственного банка. Так, из Алфавитной книги торговцев, кредитовавшихся здесь с 1887 по 1915 гг., можно получить представление о социальном составе торговцев из числа татар. Среди них торговый крестьянин из Тамбовской губернии Б.С. Маматов, торговавший сырьем, Х.И. Милушев – 2 гильдии купец Петропавловска, торговавший животными продуктами, М.С. Муратов – петропавловский 2 гильдии купец, торговал жировыми товарами и мукой, мещанин С.И. Мухамедиев и 2 гильдии купец С.Х. Максютов реализовывали животные продукты, мещане Ш. Сабитов, Г.А. Сагитов, А.С. Садыков – сырье, мещане С. Сайфутдинов, М.Р. Темирбулатов – жировые товары, торговый крестьянин М.А. Табеев – кожевенный, мануфактурный, железный товар, чай, сахар и скот, торговый дом «Братья Табеевы» – мануфактурные и сельскохозяйственные товары, скот и сырье, Хасан Хамидуллоевич Танеев – сырье, 2 гильдии купец Мухаметрахим Ибрагимович Тюменев – кожу, волосы и шерсть, торговый дом «Яруллин Хикматулла и наследники» – сырье (ЦГА РК: Ф. 559. Оп. 1. Д. 3. Л. 22).

Получить более детальное представление об ассортименте товаров, реализуемых на объектах стационарной торговли, можно получить из рекламы «Фруктового гастрономического магазина и подвалов» Г. Маннафова в Петропавловске. Здесь торговали свежими мессинскими лимонами, сладкими мандаринами, турецкими гранатами и каштанами, в большом запасе имелись российские, верненские, крымские, персидские и заграничные свежие яблоки, крымские груши, крымский виноград, персидские, бухарские и заграничные фрукты; имелся большой выбор кондитерских

товаров от самых лучших фабрик, швейцарский шоколад Гала Петер, голландское какао Вангутэн, разные сорта варенья, уфимский сотовый и пропущенный липовый мед, большой выбор табака и табачных изделий, елочных украшений, конфет и пряников, гастрономический закусок, разные сыры, рыбные и другие консервы, королевские, голландские и шотландские сельди, двинская и печерская семга, копчушки, свежая навага и корюшка, войлок для обивки дверей и построек, а также верненские кошмы. Торговля осуществлялась оптом и в розницу, а «цены были умеренными» (Голос Степи 1907: 12). В таких магазинах создавались условия для того, чтобы горожане и приезжающие из кочевий казахи имели возможность закупить в одной торговой точке все необходимые товары, а владелец магазина за счет разнообразия реализуемых товаров получал гарантированную прибыль.

Несмотря на успехи стационарной торговли, в отдаленных аулах продолжали функционировать ее полустационарные формы. Типичная картина торговли в казахском ауле описана корреспондентом Киргизской газеты 1898 г.: «Осенью в казахском ауле идет бойкая продажа мануфактурных товаров в юрте, где остановились 2 молодых приказчика – саудагера. Жители аула пополняют эту юрту и даже расположились вокруг ее немного поодаль. Кто пришел поторговаться, а кто – полюбоваться на товары или провести время от нечего делать. Молодой приказчик Хусаин вытаскивает из мешка материи, а Аллаберды раскладывает их на разостланную на земле кожу и приглашает покупателей. Он беспрестанно перечисляет качества и цены товара с известными наизусть всякому киргизцу похвалами: «это московский высший сорт, русского изделия, а это – заграничного» (Кобекеев 1898: 4).

Киргизы, живущие вдали от городов и селений, были малознакомы с товарами и фабричными изделиями. Степной торговец, являясь в аул, выкрикивал «Алка бар, тарак бар, алмасанда карап кал! Ни сорасан – бары бар!» («Зеркальца есть, гребни есть, даже если не возьмешь, хотя бы посмотри! Что нужно – все есть!»). И старые, и молодые, и мужчины и женщины бежали к торговцу. Он развязывал свой кардигун и доставал блестящие безделушки. Бакалчи развозили писчую бумагу, которой не было в степи. За полное деревянное блюдо *табак* пшеницы казах получал 1–3–6 листов бумаги. Перья, ручки пользовались большим спросом среди состоятельных учеников. Они давали по 15–20 коп. за одну ручку, которая стоила 3–5 коп. Громадный сбыт имели спички. Сахар степнякам был мало доступен. Бакалчи возили его только по 2–3 фунта и продавали без веса, а «на глаз», откалывая на 5–10–20–30 копеек или брали за него что-нибудь натурой.оборот бакалчи составлял 15–30 руб. в месяц (Кобекеев 1898: 4).

Широко распространенным, продаваемым татарами товаром в степи была мусульманская литература. Местное население охотно покупало книги. Современники, проезжавшие по степи, отмечали, что они не встречались в редкой кибитке. Наряду с мусульманскими начинают проникать

и книги, издаваемые татарами специально для казахов. Для того чтобы возбудить у кочевников интерес к чтению, татары использовали произведения казахского устного народного творчества. В степи не встречались специальные торговцы книгами: редкий продавец-татарин не имел их у себя вместе с другим товаром, развозимым по аулам (Васильев 1898: 16).

Имеющийся в нашем распоряжении «Список лиц, имеющих право на основании 24 ст. Городового Положения 1892 г. участвовать в городских избирательных собраниях при выборах гласных в 1897 г. в Городскую Думу г. Петропавловска» (Акмолинские областные ведомости 1897: 6), позволяет получить представление о торговых оборотах татар Петропавловска. Видно, что из числа татар – домовладельцев, имущество которых было оценено в 1000 руб. и более, «купцы, вдовы купцов, наиболее известными среди которых были Б. Зайтова, Б. Мустаева, Ф. Сутюшева, М. Сутюшева, наследники известных купеческих династий Х. Тойматова, В. Янгуразова, Н. Бектемирова, Л. Шарипова, Р. Янгуразова, И. Тюленева, Г. Баязитова, купчихи Г. Максютовой» (Акмолинские областные ведомости 1897: 6). Показательно, что среди владельцев, имущество которых оценивалось в 1000 руб., числились и представители других социальных слоев – «мещане, крестьяне, ахун А. Абдрахманов, дворянин М. Давлеткильдеев, жена дворянина Х. Мавлеева» (Акмолинские областные ведомости 1897: 6). Среди тех, кто не имел имущественного ценза, но которые «не менее одного года содержали в пределах городского поселения торгово-промышленные предприятия, требовавших выборки свидетельств 2-й гильдии, значились купцы С. Максютов, Х. Тюменев, З. Исхаков, М. Муратов, Ш. Курмангалеев, Х. Акчурин, Г. Янгуразов, А. Шафеев, М. Ялымов, купеческая вдова Б. Мустаева, мещане М. Шафеев, Ш. Сиразетдинов, Ф. Бегишев, Ш. Сиразутдинов, И. Бикчентаев, крестьянин Х. Хасанов» (Акмолинские областные ведомости 1897: 6).

На развитие стационарной торговли в Казахской степи в начале XX в. продолжали оказывать влияние те же факторы, что и в предыдущий период. Прежде всего, уровень урбанизации. Подавляющее большинство населения региона проживало в сельской местности, горожане в 1913 г. составляли 9,7% населения, тогда как в центральных районах России – 17,6% (Алексеев 2001: 10). В 1914 г. из 28 городов Казахстана три города было с населением от 30 тыс. и более (33,6%), 3 – от 10 до 20 тыс. (17,2%), 1 – до 10 тыс. (7,8%), 19 – до 10 тыс. (40,2%) и два города с населением менее 1 тыс. (1,2%) (Алексеев 2001: 20–21). Несмотря на это, численность стационарных торговых заведений увеличивалась. В 1910 г. в Петропавловске «действовали 446 стационарных торговых заведений с оборотом в 4 млн. руб. Бурное развитие торговли вело к росту купечества из числа мигрантов: это казанцы Галеев, Гафуров, Шафеев, нижегородцы Каменские, Аркель, Четвериков, Казанцев. Сеть купеческих домов, магазинов, гостиниц, клубов, ресторанов стала характерной приметой жизни города» (Черников 1998: 8). В 1913 г. число стационарных торговых предприятий в

городе насчитывало уже 582 заведения, оборот которых превысил 9 млн. руб. (Памятная книжка 1913: 14).

Накануне Первой мировой войны наблюдался интенсивный процесс укрупнения городских торговых заведений. Несмотря на то, что их количество почти не менялось (1897 г. – 548, 1913 г. – 582), торговый оборот вырос более чем в 2 раза (с 3,5 до 9, 665 млн. руб.). Город и прилегающие к нему земледельческие и скотоводческие районы стали большим рынком, представлявшим промышленные товары, производимые в метрополии и за границей.

В начале XX в. Меновой двор Петропавловска стал центром оптовой торговли. Сюда «стягивалось богатство огромной степи – животное сырье и уже отсюда направлялось в европейскую Россию. В начале XX в. меновой двор значительно расширился – он состоял из 140 каменных лавок под одной крышей, обращенных фасадом внутрь. В распоряжении местных торговцев находилось 124 помещения, за которые те платили поземельный сбор. Посередине двора находилось деревянное здание мечети, рядом – сараи для складывания товаров и жилье торговцев. На северной стороне размещались сушилки для кожи. Меновой двор в Петропавловске по привычке называли Петропавловским городским кожевенным складским Меновым двором» (Памятная книжка 1914: 44). Городские купцы «стали выполнять функцию посредников между внутренними и внешними ярмарками» (Щеглова 2002: 152).

В 1905–1907 гг. генерал-губернатор Сухотин в своем ходатайстве перед МВД об увеличении числа гласных из мусульман в Петропавловской городской Думе отмечал, что татары города являются наиболее зажиточной частью населения, в руках которых сосредоточена преимущественно торговля. Они являются главными плательщиками налогов и несут наравне с христианами государственные и общественные повинности (ЦГА РК: Ф. 64. Оп. 1. Д. 3646. Л. 1, 3 11).

Татары Петропавловска участвовали в торговле бакалейными и галантерейными, мануфактурными, мучными, мясными товарами, сырьем, зерном, вели мелочную торговлю. Широкую торговлю развернули представители старых петропавловских купеческих семей – М. Тюменев (жировые товары) и И. Файзуллин (мануфактура, армячина) (Басин, Едагин, Нурпелсов 1985: 45). Среди известных торговцев Петропавловска из числа татар – К. Шамсутдинов, торговавший мануфактурным, бакалейным и галантерейным товаром, Х.Я. Яруллин, М.Р. Курмашев, С.Г. Губайдуллин, Ш.Н. Шафеев, содержавшие лавки, в которых торговали различными товарами, Г. Мукминов, имевший на Вознесенском проспекте мануфактурный магазин, Х. Аитов – керосиновый склад, М. Шамсутдинов – галантерейный магазин (Памятная книжка 1915: 108). В 1916 г. в Петропавловске «вели торговлю купцы: казанские – М. Шамсутдинов, Ш. Галеев, И. Файзуллин, Ю. Усманов, братья Шафеевы; симбирский – В. Янгуразов; касимовские – Давлеткильдеевы, Акчурины, Муратовы, Сутюшевы, Тюмене-

вы, Ялымовы; тюменские – Бичурины. Практически вся торговля скотом, пухом, кожей, продуктами животноводства проходила через руки татарских купцов. Отсюда товары поступали на рынки Вены, Парижа, Бостона, Берлина, Гамбурга, а через Одессу – в Турцию. Товарооборот города достигал 50 000 млн. руб.» (Махмутов 2011: 15).

Усадьбы татарских купцов «находились в самом центре Петропавловска на Вознесенском проспекте (владения купцов К. Шамсутдинова, Ш. Галеева, Ш. Бичурина, А. Шафеева) и прилегающей к нему юго-восточной части города, татарской слободы. Дом татарского купца, как правило, был двухэтажным, кирпичным, с железной крышей. Нередко к дому прилегал и магазин, который располагался во флигеле (постройки купцов А. Шафеева и К. Шамсутдинова). Надворные постройки татарской купеческой усадьбы включали в себя флигель, несколько складов, конюшен, каменный каретник, навес, баню и ледник, необходимый для торговли животноводческим товаром» (Махмутов 2011: 15).

В конце XIX в. в регионе начинают возникать такие формы ассоциированного капитала, как торговые дома. По данным «Сибирского торгово-промышленного календаря» (Юнг 1914), в начале XX в. в Петропавловске действовал торговый дом «Братья Табеевы», там же в 1913 г. открылся торговый дом «Григорий Иванович Казанцев с сыновьями» (Юнг 1914). В торговых домах продавали мануфактурные, галантерейные, бакалейные, кожаные, скобяные товары, хлеб, а прибыль часто вкладывалась в развитие собственного производства. Учредителями торговых домов могли быть не только купцы, но и дворяне, мещане, почетные граждане, иностранные подданные.

1 декабря 1910 г. был создан торговый дом «Зариф Хабибуллин с сыновьями и К^о». Основателями и членами компании стали Зариф Хабибуллин, его сыновья Ахматзахир, Габеррахим и Габерррахман Хабибуллины, Габделгалим Давлетшин и Бибигайша Хусаенева (вдова покойного торговца Ахматбая Хусаенева). Торговый дом производил азиатскую обувь в Оренбурге, имел отделения в Казани и Петропавловске. Учредитель организации Зариф Хабибуллин в 1890 г. открыл обувную лавку в Оренбурге и торговал на протяжении 20 лет, считаясь самым честным торговцем. Поначалу торговля была розничной, через несколько лет купец перешел на оптовую торговлю. В 1910 г. Зариф Хабибуллин организовал производство товаров в Оренбурге, а затем в Казани. Сын купца Ахматзариф, получив опыт в торговле и в изготовлении обуви, стал доверенным Семипалатинского купца Сагдиева в его бизнесе и работал в Семипалатинске, а затем в Казани организовал свой бизнес. Второй сын Зарифа – Габдеррахим – с 1895 г. был хозяином лавки в Оренбурге, в 1898 г. стал доверенным помощником отца сначала в Оренбурге, потом в Семипалатинске, а затем у купца Сагдиева в Павлодарской лавке и с 1910 г. руководил делами в Петропавловске. Сам купец Зариф Хабибуллин контролировал дела в Казани и в Петропавловске. Торговым домом было организовано изготовление тюбетеек, калфаков, ка-

ракулевых шапок, женских шапочек, медных кумганов и тазов, изображений луны для мечети, дорожных принадлежностей: чемоданов, саквояжей, а также портфелей, сумок и ремней. Он вел оптовую и розничную торговлю сафьяновыми сапогами, галошами, чувьяками и модными башмачками, московскими, варшавскими сапожками, ботинками и туфлями, резиновыми калошами из разных фабрик и валенками, утепленными мехом сапожками и разными головными уборами. Поскольку товары производились самим торговым домом, цены на них были невысокими, устраивали покупателей и гарантировали достойное качество (Русская торговля 1912: 25). Татары учитывали вкусы клиентов, в том числе национальные предпочтения казахов и представителей других этноконфессиональных групп населения Средней Азии. Склад торгового дома находился в Казани на Сенном базаре в доме Б. Юсупова, напротив магазина Каримовых. Поскольку дела фирмы были в руках хозяев, дисциплина и выбор товаров были намного выше, чем у других торговцев (Русская торговля 1914: 36).

Полиэтническое и поликонфессиональное население Петропавловска длительное время формировалось преимущественно за счет мигрантов из внутренних губерний европейской России. Важной его частью стали татары, успешно занимавшиеся торговой деятельностью. Во второй половине XIX в. «из всех купцов Северо-восточного Казахстана 52,6% были русские, 40% татары, 2,5% казахи, 4,9% прочие (куда входили евреи – 33,6%, поляки, немцы, украинцы). Удельный вес купцов у местных народов был небольшим: у русских (0,5%), татар (4%), казахов (0,005%), прочих (0,14%) (Басин, Едагин, Нурпелсов 1985: 80). Однако, именно коммерсанты играли ключевую роль как в социально-экономической, так и в культурной жизни городов.

Успех мобильности татар и торговой деятельности стимулировался их этнолингвистической, профессиональной, культурной близостью с населением Казахской степи. Большую роль играла развитая профессиональная и социальная структура татарского населения, связь его торговой и административно-управленческой элиты с торгово-промышленной буржуазией Российской империи, обладание развитой торговой традицией, высокий уровень грамотности на родном языке. Хорошо зная казахский язык, имея давние деловые связи и контакты, стабильную клиентуру из числа казахов, формировавшейся на основе доверия и взаимовыручки, татары пользовались преимущественным положением в торговых операциях. Они успешно ориентировались в меняющейся рыночной конъюнктуре, умело сочетая стационарную торговлю с полустационарной и периодической выездной: участвовали в лавочной торговле на меновом дворе, строили оптовые склады, открывали магазины, торговые дома. Являясь активными участниками становления и развития стационарной торговой сети, татары не только обеспечивали население необходимыми для повседневной жизни товарами, но и формировали городскую инфраструктуру, развивали производственные торговые базы путем строительства и ремон-

та на собственные средства лавок, магазинов, складов. По инициативе их лидеров строились мечети, медресе, открывались светские школы, библиотеки, клубы, осуществлялась взаимопомощь и благотворительность, издавались газеты и книги.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Адрес-календарь 1891 – Адрес-календарь на 1891 г. Издание Нижегородской ярмарочной конторы. Нижний Новгород: Тип-я Нижегородского губернского правления, 1891.

Акмолинские областные ведомости 1897 – Акмолинские областные ведомости. № 12. С. 4–6.

Голос Степи 1907 – Голос Степи. 1907. № 2. С. 12.

Кобекеев 1898 – Кобекеев А. Степные коробейники // Киргизская газета. 1898. № 30. С. 3–4.

Красовский 1868 – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Область сибирских киргизов. Часть 2. Составил генерального штаба подполковник Красовский. СПб.: Тип. Траншеля, Реттера и Шнейдера, 1868.

Памятная книжка 1913 – Памятная книжка г. Омска и Акмолинской области на 1913 г. Омск: Акмолинская областная тип-я, 1913.

Памятная книжка 1914 – Памятная книжка Акмолинской области на 1914 г. Омск: Областная типография, 1915.

Памятная книжка 1915 – Памятная книжка Акмолинской области на 1915 г. Омск: Областная типография, 1915.

Россия 1903 – Россия: полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей т. 18. Киргизский край / под ред. В.П. Семенова. СПб.: издание А.Ф. Девриена, 1903.

Русская торговля 1912 – Русская торговля. 1912. № 1. С. 25.

Русская торговля 1914 – Русская торговля. 1914. № 3. С. 36.

Юнг 1914 – Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915 г.г.: с приложением шести планов городов, портретов общественных деятелей и многих рисунков. СПб.: Д.Р. Юнг, 1914.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3646.

ЦГА РК. Ф. 806. Оп. 1. Д. 139.

ЦГА РК. Ф. 568. Оп. 1. Д. 3., Д. 6.

ЦГА РК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 3.

Черников 1998 – Черников В. Купечество нашего города Петропавловска // Трибуна. 1998. 9 октября.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексенко Н.В. Историческая демография Казахстана. Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГУ, 2001.

Басин В.Я., Елагин А.С., Нурпелсов К.Н. История городов Казахстана: Петропавловск. Алма-Ата: Наука, 1985.

Гибадуллина Э.М. Российские татары в стационарной торговле города Петропавловска во второй половине XVIII – начале XX вв.

Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов с предварительным кратким очерком этих отношений. Оренбург: Типолит. П.Н. Жаринова, 1898.

Венюков М.М. Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них. Спб.: тип. Имп. Акад. наук, 1868.

Махмутов З.А. Татары Северо-Казахстанской области: история, культура, идентичность. Казань: Иман, 2011.

Ражепаева Ф.З. Татары Казахстана в 1970–1999 гг.: историко-демографический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2008.

Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVII–XIX вв. Барнаул: Изд-во Алт. гос. Ун-та, 1999.

Султангалиева Г. «Татарская» диаспора в конфессиональных связях Казахской степи (XVIII–XIX вв.) // Вестник Евразии. 2000. № 4. С. 20–36.

Толочко А.П. Таинчикульская ярмарка и ее место в ярмарочной сети Северного Казахстана (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Традиции экономических, культурных и общественных связей стран Содружества (история и современность): межвуз. сб. науч. тр. / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. Вып. 3. С. 25–29.

Чуланов Г. Промышленность дореволюционного Казахстана (Историко-экономический очерк). Алма-Ата: изд-во АН КССР, 1960.

Щеглова Т.К. Ярмарки Западной Сибири и степных областей во второй половине XIX в.: из истории российско-азиатской торговли. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002.

Сведения об авторе: Гибадуллина Эльза Маратовна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по дополнительному и бизнес образованию Бугульминского филиала Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (423237, ул. Г. Гафиатуллина, 23, Бугульма, Российская Федерация); gibelza@yandex.ru

Поступила 23.01.2020

Принята к публикации 27.10.2020

Опубликована 27.11.2020

RUSSIA'S TATARS IN THE STATIONARY TRADE OF PETROPAVLOVSK IN THE SECOND HALF OF THE 18th – EARLY 20th CENTURIES

E.M. Gibadullina

Bugulma branch of V.G. Timiryasov Kazan Innovative University

Bugulma, Russian Federation

gibelza@yandex.ru

The article analyzes the role of Tatars mobilized by the Russian Empire's government in the process of economic development of the Kazakh steppe and spreading the experience of organizing stationary forms of trade there. The author points out the importance of socio-cultural closeness between identities of Kazakhs and Tatars, that allowed the latter to succeed in outbound periodic trade in auls. Such type of distribu-

tion became a mandatory element of stationary trade due to the nomadic type of the local population's economy. The article highlights the ability of Tatars to select high-demand goods for sale, create and maintain trade relations. The author draws a conclusion that Tatars became active participants in the process of forming a stationary trade network and the city infrastructure of Petropavlovsk.

Keywords: ethnic identity, Tatars, Russia, Kazakhstan, merchants, stationary trade

For citation: Gibadullina E.M. Rossiyskie tatory v statsionarnoy torgovle goroda Petropavlovskaya vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX vv. [Russia's Tatars in the stationary trade of Petropavlovsk in the second half of the 18th – early 20th centuries]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 399–415. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.399-415>

REFERENCES

Alekseyenko N.V. *Istoricheskaya demografiya Kazakhstana* [Historical Demography of Kazakhstan]. Ust-Kamenogorsk: East Kazakhstan State University Publ., 2001. (In Russian)

Bassin V.J., Elagin A.S., Nurpelsov K.N. *Istoriya gorodov Kazakhstana: Petropavlovsk* [The History of Kazakhstan Cities: Petropavlovsk]. Alma-ATA: Nauka Publ., 1985. (In Russian)

Chulanov G. *Promyshlennost' dorevolyutsionnogo Kazakhstana (Istoriko-ekonomicheskij ocherk)* [The Industry of Pre-revolutionary Kazakhstan (Historical and Economic Essay)]. Alma-ATA: USSR Academy of Sciences Publ., 1960. (In Russian)

Makhmutov Z. *Tatary Severo-Kazakhstanskoy oblasti: istoriya, kul'tura, identichnost'* [The Tatars of the North-Kazakhstan Region: History, Culture, Identity]. Kazan: Iman, 2011. (In Russian)

Ragepayeva F.Z. *Tatary Kazakhstana v 1970–1999 gg.: istoriko-demograficheskiy aspekt. Diss. Cand. ist. nauk* [Tatars of Kazakhstan in the Years of 1970–1999: Historical and Demographic Aspects: Cand. Sc. History Diss.]. Karaganda, 2008. (In Russian)

Razgon V.N. *Sibirskoye kupechestvo v XVII–XIX veke* [Siberian Merchants in the 17th–19th Centuries]. Barnaul: Altay State University Publ., 1999. (In Russian)

Shcheglova T.K. *Yarmarki Zapadnoy Sibiri i stepnykh oblastey vo vtoroy polovine XIX veka: iz istorii rossiysko-aziatskoy torgovli* [Fairs of Western Siberia and Steppe Regions in the Second Half of the 19th Century: From the History of Russian-Asian Trade]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University Publ., 2002. (In Russian)

Sultangalieva G. "Tatarskaya" diaspora v konfessional'nykh svyazyakh Kazakhskoy stepi (XVIII–XIX vv.) ["Tatar" Diaspora in Confessional Relations of the Kazakh Steppe (the 18th–19th centuries)]. *Bulletin of Eurasia*, 2000, no. 4, pp. 20–36. (In Russian)

Tolochko A.P. *Tainchikul'skaya yarmarka i yeyë mesto v yarmorochnoy seti Severnogo Kazakhstana (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Tainchikul'skaya Fair and Its Place in the Fair Network of Northern Kazakhstan (the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. *Traditsii ekonomicheskikh, kul'turnykh i obshchestvennykh*

Гибадуллина Э.М. Российские татары в стационарной торговле города Петропавловска во второй половине XVIII – начале XX вв.

svyazey stran Sodruzhestva (istoriya i sovremennost'). Omsk, 2005, pp. 25–29. (In Russian)

Vasiliev A.V. *Materialy k kharakteristike vzaimnykh otnosheniy tatar i kirgizov s predvaritel'nyim kratkim ocherkom etikh otnosheniy* [Materials to the Characterization of Mutual Relations between Tatars and the Kirghiz with a Preliminary Brief Overview of Those Relations]. Orenburg: P.N. Zharinov's Typolithography, 1898. (In Russian).

Venyukov M.M. *Puteshestviya po okrainam russkoy Azii i zapiski o nikh* [Travels to the Outskirts of Russian Asia and Commentaries On Them]. St. Petersburg: the Imperial Academy of Sciences Printing House, 1868. (In Russian)

About the author: Elza M. Gibadullina is Cand. Sc. (History), Associate Professor, Deputy Director for Extended and Business Education of the Bugulma branch of V.G. Timiryasov Kazan Innovation University (23 Gafiatullin St., Bugulma 423237, Russian Federation); gibelza@yandex.ru

*Received January 23, 2020 Accepted for publication October 27, 2020
Published November 27, 2020*

ЭТНИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ

УДК:314.117(574)

ТАТАРЫ КАЗАХСТАНА: ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 1989, 1999 и 2009 ГГ.)

Ф.З. Ражепаева

*Восточно-Казахстанский государственный
университет имени С. Аманжолова
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
rajepeava_vkgu@mail.ru*

История заселения территории Казахстана татарами насчитывает нескольких столетий. Сегодня они входят в восьмерку самых многочисленных этносов республики. За годы проживания на казахстанской земле демографическое поведение татар постоянно менялось. Автор статьи стремится показать динамику численности и размещения татарской диаспоры Казахстана, а также особенности их внутриреспубликанского размещения за последний двадцатилетний период. Источником стали данные переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг., анализ которых показал, что, начиная с 80-х годов XX в., темпы роста численности татар в Казахстане значительно замедлились, а в 90-е годы XX и в начале XXI вв. произошло заметное сокращение. Причинами убыли стала, прежде всего, внешняя миграция татар, а также сокращение рождаемости и увеличение среди них смертности. На протяжении 1989–2009 гг. татары стабильно занимали шестое место по численности среди других наиболее многочисленных этносов республики. В период между тремя переписями населения 1989, 1999 и 2009 гг. наиболее населенными татарами регионами были Карагандинская область, меньше – Мангистауская (0,3%) и Кызылординская (0,3%). Татары – один из самых урбанизированных этносов Казахстана. В составе городского населения они занимают пятое место по численности. Более 10% проживает в сельской местности Алматинской, Костанайской, Акмолинской и Южно-Казахстанской областей. На расселение повлияли, прежде всего, социально-экономическая обстановка в областях Казахстана, профессиональная структура, образовательный уровень, культура и образ жизни представителей татарской диаспоры.

Ключевые слова: Казахстан, татары, переписи населения 1989, 1999 и 2009 гг., динамика численности, размещение, городское и сельское население

Для цитирования: Ражепаева Ф.З. Татары Казахстана: численность и размещение (по материалам переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг.) // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 416–434. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.416-434>

Расселение татар в самых отдаленных регионах Казахстана определяли караванные пути: один – в Ташкент и Бухару, другой – в Кульджу. В итоге в XIX – начале XX в. не было ни одного аула, за исключением Сырдарьинской области, где бы ни проживал татарин или башкир (Галиев 1994: 15). В конце XIX в. в результате миграции, а также за счет естественного прироста татары заняли третье место по численности среди других народов, населяющих Казахские степи, а к концу XX в. вошли в шестерку самых многочисленных этносов республики.

Изучение демографических характеристик различных этносов, проживающих в Казахстане, активно начавшееся после распада Советского Союза, не теряет свою актуальность как с научной, так и с практической точки зрения. Целью статьи является анализ демографических характеристик татар Казахстана, представленных в материалах переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг. Поставлены следующие задачи: проследить динамику численности татар за двадцатилетний период развития суверенного Казахстана и показать особенности их внутриреспубликанского размещения. Такая цель и задачи исследования позволяют отнести данную проблему к одному из разделов исторической демографии, занимающейся изучением численности, состава и расселения населения – процессов, обусловленных исторической действительностью.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1989 по 2009 гг. Это время богато событиями и переменами в социально-экономической и политической жизни советского и постсоветского пространства, которые отразились на динамике численности, миграционных процессах и качественных характеристиках населения. Обозначенный период в исследовании поделен на два этапа. Первый – между последней Всесоюзной переписью населения 1989 г. и первой Национальной переписью Республики Казахстан 1999 г. Для Казахстана – это время сокращения численности населения в связи с большим падением рождаемости и увеличения смертности среди населения (причем, среди представителей «всех народностей и наций страны»). На втором этапе – между первой 1999 г. и второй 2009 г. переписями независимого государства – произошло снижение оттока населения из Казахстана. Тогда же наблюдалась некоторая стабилизация естественного движения населения суверенного Казахстана. Положительная тенденция конца XX в. «передалась» и началу XXI в., хотя демографические проблемы не могут считаться решенными к настоящему времени.

Основными источниками для характеристики демографического поведения татар Казахстана явились переписи – последняя советская 1989 г. и две Национальные переписи населения Республики Казахстан 1999 и 2009 гг. (Итоги переписи 1989, Итоги переписи 1999, Население Республики Казахстан 2000, Национальный состав 2000а, Национальный состав 2000б, Национальный состав 2010, Перепись населения 2010). При напи-

сании статьи учитывалась специфика этих трех переписей населения, проявляющаяся в отсутствии отдельных качественных характеристик этносов (коэффициенты рождаемости, смертности и др.). Поэтому основное внимание сосредоточено на характеристике численности и расселения татар Казахстана. При анализе численности и размещения татарского населения Казахстана использован статистический метод. Сами статистические данные привязываются не только к определенной территории, но и детализируются в разрезе республики и ее областей. Это позволило показать глубину демографических процессов, происходящих в Казахстане.

В современный период (начало 90-х годов XX в. – начало XXI в.) развития исторической науки Казахстана наблюдалась активизация исследований социально-демографических характеристик населения республики, его отдельных территорий и этносов. В первой группе научной литературы рассматриваются проблемы, характерные для народонаселения Казахстана в целом. Данной тематике посвящены исследования М.Х. Асылбекова и А.Б. Галиева (Асылбеков, Галиев 1991), (Галиев 1997), М.Х. Асылбекова и В.В. Козиной (Асылбеков, Козина 2001), (Козина 1994), Б.Г. Аяганова (Аяганов 1996), Н.В. Алексеенко и А.Н. Алексеенко (Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. 1999), Н.З. Такижбаевой (Такижбаева 1999), Т.Ж. Жумасултанова и А.Т. Ибраева (Жумасултанов, Ибраев 2000), Ф.З. Ражепаевой (Ражепаева 2008). Ко второй группе относятся исследования, посвященные социально-демографическим проблемам и истории татар отдельных регионов Казахстана. Данный аспект отражен в работах А.Н. Алексеенко (Алексеенко 1994), М.Н. Сдыкова (Сдыков 2004), В.В. Козиной (Козина 1994, Козина 2002), Г.И. Панковской (Панковская 2001), Г.К. Кудеркуловой (Кудеркулова 2004), В.С. Городецкой, Д.И. Бралиновой, Д.Н. Мельникова (Городецкая и др. 1998), К. Сапарова (Сапаров 2006), Г.С. Султангалиевой (Султангалиева 1990), В.З. Галиева (Галиев 1994), Б.Ж. Атантаевой и Р.Д. Ахметовой (Атантаева, Ахметова 2018), З.А. Махмутова (Махмутов 2015, Махмутов 2017, Махмутов 2019). В третью группу входят работы, в которых наряду со сведениями о народах Казахстана, представлен большой материал о татарах, в том числе крымских, а также работы, всецело посвященные татарскому этносу, его истории, этнониму, языку, демографической характеристике. Такой материал анализируется в работах И.В. Ерофеевой (Ерофеева 2000), Т. Кульбаева и А. Хегай (Кульбаев, Хегай 2000), Г.Т. Хайруллина (Хайруллин 1998) и А.Г. Хамидуллина (Хайруллин, Хамидуллин 1998). Четвертую группу представляют исследования, в которых рассматриваются вопросы истории создания и деятельности национально-культурных центров (в том числе татарских), а также проблемы развития языков народов, проживающих на территории Казахстана. Этот вопрос освещен в работах Ш.В. Тлепиной (Тлепина 1997) и Ф.З. Ражепаевой (Ражепаева 2017). Выделим статьи бывшего полномочного представителя Республики Татарстан в Республике Казахстан М.А. Каримова, который уделял большое внимание

анализу деятельности татарских и татаро-башкирских национально-культурных центров (Каримов 2002).

Пятая группа объединяет работы энциклопедического плана. В них содержатся не только исторические сведения об этносах, живущих в Казахстане, но и представлена их демографическая характеристика. Из российских изданий выделим коллективный труд, опубликованный в 1994 г. в г. Москве под названием «Народы России. Энциклопедия» (Народы России 1994). Другое издание – это Татарский энциклопедический словарь, опубликованный в г. Казани в 1999 г. (Татарский энциклопедический словарь 1999). В 2000 г. в Алматы издана коллективная работа «История Казахстана: народы и культуры», в которой исследователем А.Н. Алексеенко описаны татары Казахстана по данным всех советских переписей населения (Масанов 2000). В 2001 г. в городе Астане издан коллективный труд «Этносы Казахстана. Историко-демографический справочник», авторы А.Н. Алексеенко, Н.В. Алексеенко, М.К. Козыбаев и Ю.И. Романов (Алексеенко и др. 2001). В 2003 г. в Алматы опубликована книга «Народы Казахстана. Энциклопедический справочник». В ней собрана информация о представителях 125 этносов, проживающих в Республике Казахстан (Народы Казахстана 2003). В 2016 г. силами местной татарской диаспоры и сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан вышел иллюстрированный энциклопедический справочник, включивший в себя материал о татарах, внесших значительный вклад в развитие экономики, культуры, науки и здравоохранения Казахстана (Татары Казахстана 2016). В 2017 г. в Москве опубликовано второе издание тома «Татары» из серии «Народы и культуры» РАН, в котором более полно представлена историко-этнографическая характеристика татар (в основном Волго-Уральского региона). В нем имеются сведения и о татарах отдельных государств ближнего зарубежья.

Большое значение для изучения демографических проблем вносят регулярно проводимые в г. Усть-Каменогорске в течении 20 лет конференции, в материалах которых отражены основные направления и проблемы этнодемографического поведения населения Казахстана и сопредельных с ним территорий. 2006 г. стал знаменательным для татар Казахстана. Впервые в областном центре Восточно-Казахстанской области состоялась Международная научно-практическая конференция, посвященная истории этого народа. На ней прозвучали сообщения Т.А. Каримова (Каримов 2006), С.К. Игибаева (Игибаев 2006), Р.Б. Гайнетдинова (Гайнетдинов 2006).

Каждый ученый и коллективы исследователей внесли лепту в создание целостной историко-демографической картины населения Республики Казахстан. В то же время они касались лишь отдельных качественных характеристик демографического поведения татарского этноса.

Демографическое развитие Республики Казахстан (90-е годы XX в. – начало XXI в.) связано с распадом Советского Союза. После подписания в декабре 1991 г. Беловежского соглашения о роспуске СССР и создании

Содружества независимых государств социально-экономическая ситуация на постсоветском пространстве резко ухудшилась. Началось сокращение объемов товарооборота, обвальное падение инфляции, были утрачены кооперационные связи между бывшими союзными республиками, произошел разрыв хозяйственных связей со странами Центральной и Восточной Европы. Все это привело к сокращению экономического потенциала новых государств постсоветского пространства, спаду их промышленного производства и снижению уровня жизни населения. Эти изменения сказались и на демографической ситуации в Казахстане.

Численность населения в Республике Казахстан с 1989 по 2009 гг. сократилась на 212727 чел. или на 1,3%. Произошло увеличение численности казахов. За двадцать лет рост составил 55,7%. Сокращение численности населения в Казахстане происходило за счет уменьшения количества представителей других этносов, в том числе татар. Между переписями населения 1989, 1999 и 2009 гг. численность русских в республике сократилась на 13,7%, немцев – на 4,8%, украинцев – на 3,3%, татар – на 0,7% (Национальный состав 2010: 7–9) (табл. 1).

Таблица 1

**Доля отдельных этносов Казахстана
(в % ко всему населению республики)¹**

Этносы	1989 г.	1999 г.	2009 г.
Казахи	40,1	53,4	63,1
Русские	37,4	30	23,7
Украинцы	5,4	3,7	2,1
Немцы	5,9	2,4	1,1
Узбеки	2,0	2,5	2,9
Татары	2	1,7	1,3

В разрезе конкретных областей или столицы Казахстана в 2009 г. на первое место по численности татар вышла Карагандинская область. В ней проживало 2,4% представителей данной этнической группы от всего населения региона. Далее по убывающей шла Северо-Казахстанская – 2,2%, третье место заняли три области: Акмолинская, Павлодарская и Костанайская – по 1,9%, на четвертое место вышла столица государства Астана (название столицы приводится на время проведения переписи населения

¹ Таблица составлена на основе данных: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. А.Смаилова. Астана, 2010. С.7–9.

2009 г.) – 1,5%, пятое место заняли Западно-Казахстанская область и город Алматы – 1,4%, на шестой ступени расположились Актюбинская и Восточно-Казахстанская области – 1,3%. Менее одного процента татар проживало в Жамбылской – 0,9%, Южно-Казахстанской – 0,8%, Алматинской – 0,7%, Атырауской – 0,5%, Мангистауской – 0,3% и Кызылординской – 0,3% областях (Перепись населения 2010: 5).

В 2009 г. в сравнении с 1989 г. Карагандинская область по-прежнему занимала первое место в республике по доли татар. С восьмого места в 1989 г. на второе в 2009 г. переместилась Северо-Казахстанская область, с седьмого на третье – Павлодарская, с шестого на третье – Акмолинская. В 2009 г. третье место заняла и Костанайская область, находившаяся в 1989 г. на пятой строчке. С тринадцатого на четвертое место переместилась Астана, с двенадцатого на пятое – Западно-Казахстанская область, с десятого на шестое – Актюбинская. В остальных регионах республики в начале XXI в. проживало менее 1% татар. За двадцатилетний период значительно увеличилась доля татар в Северо-Казахстанской, Павлодарской, Акмолинской, Костанайской, Западно-Казахстанской, Актюбинской областях и в столице Казахстана. В то же время сократилось их число в Восточно-Казахстанской области и в городе Алматы. Относительно стабильная доля татар сохраняется в Алматинской и Карагандинской областях.

Проанализируем долю татар на территориях Казахстана в их общей численности в республике в целом. Как видно из таблицы 2 большая доля татар проживала на территории Карагандинской области (16%). Южно-Казахстанская область, занимавшая в 1989 г. второе место, спустилась в 2009 г. на третью ступень, Актюбинская – переместилась с десятого места на девятое, Атырауская – с пятнадцатого места на тринадцатое, Мангистауская – с четырнадцатого на пятнадцатое. В то же время показатели численности татар в городе Алматы поднялись с третьего на второе место, Павлодарской области – с седьмого на пятое, Алматинской – с девятого на седьмое, Жамбылской – с одиннадцатого на десятое, Кызылординской – с шестнадцатого на четырнадцатое место, Астаны – с тринадцатого на одиннадцатое место. В исследуемый двадцатилетний период Восточно-Казахстанская (четвертое место), Костанайская (пятое место), Акмолинская (шестое место), Северо-Казахстанская (восьмое место) Западно-Казахстанская (двенадцатое место) области демонстрировали стабильные показатели.

**Доля татар Казахстана в областях
(в % ко всем татарам республики)²**

№	Области/города	1989 г.	1999 г.	2009 г.
1	Карагандинская	16,5	15,8	16
2	Южно-Казахстанская	11,1	9,5	9,4
3	Алматы	10,3	12,8	10,2
4	Восточно-Казахстанская	8,7	9,8	8,7
5	Костанайская	8,7	8,1	8,3
6	Акмолинская	7	6,9	6,7
7	Павлодарская	6,3	6,9	6,9
8	Северо-Казахстанская	6,2	6,6	6,4
9	Алматинская	6,1	6,3	6,6
10	Актюбинская	5,3	4,7	4,7
11	Жамбылская	5,2	5,1	4,5
12	Западно-Казахстанская	4	4,1	4,2
13	Астана	3,8	4,3	4,4
14	Мангистауская	1,6	1	0,8
15	Атырауская	1,5	0,1	1,1
16	Кызыл-Ординская	1,4	0,9	0,9

Урбанизация в 1990-е годы в Казахстане протекала неравномерно. В начале последнего десятилетия прошлого столетия в связи с экономическим кризисом в республике произошло замедление оттока сельского населения в города. Но во второй половине 1990-х годов в связи со стабилизацией экономической обстановки в стране и повышением роли крупных городов во всех сферах социально-экономической жизни общества усилилась миграция населения из сельской местности в городскую. В 1989 г. доля жителей, живущих в городах республики, была 57,1%, в 2009 г. – 54,1%. В абсолютном выражении численность горожан в 1989 г. составляла 9269000 человек, 1999 г. – 8455783, 2009 г. – 8662532. Наибольший прирост жителей городов пришелся на 1989 г. (Национальный состав 2010: 9).

Увеличение городского населения происходило в основном за счет коренного населения. Численность казахов-горожан за 20 лет увеличилась с 2508942 человек до 4841083 или практически в 2 раза. У представителей других национальностей наблюдалось резкое сокращение их доли в составе городского населения республики. Доля русских в городах с 1989 по

² Таблица рассчитана на основе данных: Перепись населения Республики Казахстан 2009 г. Краткие итоги. Статистический сборник / под ред. А.А. Смаилова. Астана, 2010. С. 5.

Рахсенаева Ф.З. Татары Казахстана: численность и размещение
(по материалам переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг.)

2009 гг. уменьшилась на 18,9%, украинцев – 4%, немцев – 4%, татар – 0,9% (табл. 3). Сокращение доли крупных этносов республики в составе городского населения было компенсировано за счет увеличения городских жителей среди казахов.

Таблица 3

Этнический состав городского населения Казахстана (%)³

Этносы	1989 г.	1999 г.	2009 г.
Казахи	27,1	43,1	55,9
Русские	50,8	40,8	31,9
Украинцы	6,1	4	2,1
Немцы	5	2,2	1
Татары	2,7	2,3	1,8
Узбеки	1,3	1,7	2

В последнее десятилетие XX и первое десятилетие XXI вв. потери татар среди городского населения Казахстана были наименьшими в сравнении с другими многочисленными народами, населявшими республику. Занимая по численности в 1989, 1999 и 2009 гг. шестое место, татары в 1989 г. заняли пятое, в 1999 – четвертое, а в 2009 г. вновь пятое место. В то же время, представленные в таблицах 4 и 5 данные указывают на рост городского населения лишь среди трех крупных этносов республики. Среди казахского населения он вырос на 9,3%, а среди узбеков и немцев – на 0,9%. У остальных многочисленных народов (русских, украинцев и татар) произошло сокращение горожан. Однако, татары по-прежнему являются самой урбанизированной диаспорой Республики Казахстан (табл. 4).

Таблица 4

Численность и доля городского населения у татар Казахстана⁴

Годы	Численность (чел.)	Доля (%)
1989	322338	76,8
1999	249052	77,9
2009	204229	74,6

³ Таблица составлена на основе данных: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. А.Смаилова. Астана, 2010. С. 14–16.

⁴ Таблица составлена на основе данных: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. А.Смаилова. Астана, 2010. С. 11, 15.

Таблица 5

**Численность и доля городского населения
у наиболее многочисленных народов Казахстана⁵**

Годы	Численность (чел.)	Доля (%)
<i>казахи</i>		
1989	6486029	38,7
1999	8911452	41
2009	10096763	48
<i>русские</i>		
1989	6092377	77,3
1999	4480675	77
2009	3793764	72,8
<i>украинцы</i>		
1989	878184	64,9
1999	547065	62,1
2009	333031	55,8
<i>немцы</i>		
1989	946967	49,2
1999	353462	51,6
2009	178409	50,1
<i>узбеки</i>		
1989	330417	37,5
1999	370765	39,4
2009	456997	38,4

Приведенные в таблицах 4 и 5 данные показывают, что если в 1989 г. татары по уровню урбанизированности занимали второе место после русских, то в 1999 г. они переместились на первое место. В 2009 г., несмотря на снижение показателя в сравнении с двумя предыдущими переписями, татары по-прежнему занимали первое место по доле горожан (74,6%). Далее идут русские (72,8%) и украинцы (55,8%). На снижение доли городского населения у них повлияла активная эмиграция. Увеличилась доля городских жителей среди немецкого населения республики (50,1%). Причина видится в миграции немцев за пределы Республики Казахстан из сельской местности и в ускорении урбанизационных процессов среди них.

⁵ Таблица рассчитана на основе данных: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. А.Смаилова. Астана, 2010. С. 4, 5, 9–11.

По результатам последней Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 г. самая большая доля городских татар зафиксирована в Северо-Казахстанской области (3,4%), на втором месте Карагандинская (2,8%), на третьем – Костанайская и Павлодарская (2,2%), на четвертом – Восточно-Казахстанская (1,7%). Пятое место заняли Жамбылская и Актюбинская области (1,6%). Далее по убывающей идут город Алматы (1,5%), Южно-Казахстанская (1,4%), Алматинская (1,2%), Атырауская (0,8%), Мангистауская (0,6%) и Кызылординская (0,5%) области (Перепись населения 2010: 8).

Во втором десятилетии XXI в. в Казахстане были приняты две государственные программы по форсированному индустриально-инновационному развитию республики на 2010–2014 гг. и затем на 2015–2019 гг. Они были направлены на обеспечение устойчивого и сбалансированного роста экономики, создание предпосылок для дальнейшего развития промышленного сектора (Идрисов 2015). Реализация задач программ будет способствовать увеличению численности населения и повышению роли городов в жизни республики, а значит можно ожидать активизацию урбанизации, в том числе и среди этнических групп республики.

Несмотря на быстрый рост городов, село по-прежнему играет важную роль в социально-экономической жизни современного Казахстана. Но оно, по выражению Н.А. Назарбаева, «стало средоточием всех основных социальных проблем» (Назарбаев 1997). Численность сельских жителей в республике за 20 лет (с 1989 по 2009 гг.) выросла с 6963324 до 7347165 человек. По материалам последней переписи населения независимого Казахстана в сельской местности проживало 45,9 % граждан республики (Национальный состав 2010: 4, 16). Среди татар этот показатель ниже в 1,8 раза (25,4%). Их численность в сельской местности уменьшилась на 22210 человек или на 30% (Национальный состав 2010: 16, 18) (табл. 6).

Таблица 6
Численность и доля сельского населения у татар Казахстана⁶

Годы	Численность сельчан (чел.)	Доля среди татар (%)	Доля среди всего сельского населения (%)
1989	73990	23	1,1
1999	55156	22,1	0,9
2009	51780	25,4	0,7

⁶ Таблица рассчитана на основе данных: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. А.Смаилова. Астана, 2010. С.16–18.

Произошли изменения в доле татар, живущих в сельской местности, в разрезе отдельных территорий Казахстана. В 1989 г. наиболее высокий процент сельчан был зафиксирован в Костанайской области (15%). Далее по убывающей расположились Алматинская (14,1%), Акмолинская (12,5%), Южно-Казахстанская (11%), Северо-Казахстанская (10,7%), Восточно-Казахстанская (7,9%), Западно-Казахстанская (6%), Жамбылская (5,9%), Карагандинская (5,7%), Павлодарская (5,7%), Актюбинская (4,8%), Атырауская (0,5%), Кызылординская (0,4%) и Мангистаская (0,03%) области. В 1999 г. в одной половине областей произошло увеличение, а в другой наблюдалось уменьшение доли сельского населения у татар республики. Последнее наблюдалось в Костанайской (на 2,4%), Южно-Казахстанской (на 1%), Карагандинской (на 0,6%), Актюбинской (0,5%), Атырауской и Кызылординской областях (на 0,5%). Увеличение – в Акмолинской (на 1,2%), Алматинской (на 0,9%), Западно-Казахстанской (на 0,7%), Северо-Казахстанской (на 0,7%), Восточно-Казахстанской (на 0,4%) и Павлодарской (на 0,1%) областях (Перепись населения 2010: 11).

В 2009 г. Алматинская область переместилась со второго места на первое, Костанайская область спустилась на одну ступень ниже. Акмолинская (12,05%), Южно-Казахстанская (10,2%), Северо-Казахстанская (9,47%), Восточно-Казахстанская (7,6%) области по-прежнему занимали соответственно третье, четвертое, пятое и шестое места. Карагандинская административная единица с девятого места поднялась на седьмое (7,4%), Западно-Казахстанская область – с седьмого на восьмое (6,1%), Жамбылская – с восьмого на девятое (5,7%), Павлодарская (5,6%) и Актюбинская (4,3%) области по-прежнему занимали соответственно десятое и одиннадцатое места. В Атырауской (0,6%), Кызылординской (0,5%) и Мангистауской (0,2%) землях наблюдалась самая меньшая доля татар-сельчан.

Рассмотрим изменения, произошедшие за 20 рассматриваемых лет, в доле сельских жителей у крупных этносов Республики Казахстан (табл. 7).

По доле сельских жителей страны в 1989 г. первое место занимали казахи, затем шли русские, немцы, украинцы, узбеки и татары. Данные первой Национальной переписи населения Республики Казахстан 1999 г. показывают некоторое увеличение численности сельских жителей у казахов (на 9,3%), узбеков (на 0,9%) и уменьшение сельчан среди русских (на 4,1%), украинцев (на 1,2%), немцев (на 4,3%) и татар (на 0,2%) (Национальный состав 2010: 12–14). Увеличение сельских жителей у казахов, несмотря на их активную миграцию в города, связано, прежде всего, с высокой рождаемостью, а у узбеков – с их традиционным расселением в сельской местности и такой же традиционно высокой рождаемостью.

**Численность и доля сельских жителей
у наиболее многочисленных этносов Казахстана⁷**

Годы	Численность этноса в сельской местности (чел.)	Доля среди этносов (%)	Доля среди всего сельского населения (%)
<i>казахи</i>			
1989	3977087	61,3	57,1
1999	4360843	54,4	66,8
2009	5255680	52,1	71,5
<i>русские</i>			
1989	1382320	22,7	19,9
1999	1033076	23,1	15,8
2009	1030752	27,2	14,0
<i>украинцы</i>			
1989	308313	35,1	4,4
1999	207385	37,9	3,2
2009	147054	44,2	2,0
<i>немцы</i>			
1989	481498	50,8	6,9
1999	171216	48,4	2,6
2009	89087	49,9	1,2
<i>узбеки</i>			
1989	206536	62,5	3,0
1999	224556	60,6	3,4
2009	281461	61,6	3,8

Абсолютная численность татар на территории Казахстана с момента их первого появления на казахских землях до распада Советского Союза постоянно увеличивалась. Но начиная с 70–80-х годов XX вв., темпы роста их численности значительно замедлились. В 90-е годы XX столетия наблюдается заметное сокращение численности анализируемого этноса. Причинами является возвращение татар в Россию после завершения строительства предприятий и освоения целинных земель в советское время, сокращение рождаемости и увеличение смертности в постсоветский период. Однако, на протяжении всего рассматриваемого периода татары

⁷ Таблица рассчитана на основе данных: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. А.Смаилова. Астана, 2010. С.4–5, 16–18.

стабильно занимали шестое место по численности среди других наиболее многочисленных этносов республики.

В период с 1989 по 2009 гг. самыми населенными татарами территориями были Карагандинская область, город Алматы, Южно-Казахстанская, Восточно-Казахстанская и Костанайская области. А самыми малонаселенными оставались Западно-Казахстанская, Атырауская, Кызылординская и Мангистауская области. Такое размещение татарского этноса сложилось исторически, когда на протяжении нескольких веков они двигались вместе с караванами на восток через северные и центральные земли Казахской степи. Среди них были крестьяне, торговые люди, муллы и переводчики. В советское время в Казахстан наряду с крестьянами приезжали и татары-рабочие по оргнабору, на строительство промышленных предприятий и поднятие целинных земель.

Значительная часть татар проживает в городах. В составе городского населения они занимают пятое место. Процесс быстрой урбанизации татарского этноса связан с их профессиональной структурой, культурой, образом жизни и историческим прошлым, когда в Казахстан как в дореволюционное, так и в советское время приезжали татары, обладающие высокими качественными характеристиками.

На протяжении всего постсоветского периода Карагандинская область занимала первое место по количеству татар. В 70–80-е годы XX в. они стали проникать в южные области, но уже в последнее десятилетие XX в. их численность там стала сокращаться. На расселение по отдельным регионам республики влияли, прежде всего, социально-экономическая обстановка в областях, профессиональная структура и высокий образовательный уровень представителей татарской диаспоры.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Итоги переписи 1989 – Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. 2. Алма-Ата: РИИЦ, 1992.

Итоги переписи 1999 – Итоги переписи населения 1999 г. по Восточно-Казахстанской области. Т. 1.: стат. сб. / под ред. А.А. Смаилова. Алматы, 2000.

Назарбаев 1997 – Назарбаев Н.А. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 16 октября 1997 г. https://shahtinsk.gov.kz/ru/pos_6_15

Народы Казахстана 2003 – Народы Казахстана: энциклопедический справочник. Алматы: Арыс, 2003.

Народы России 1994 – Народы России: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая НЗО Российская энциклопедия, 1994.

Население Республики Казахстан 2000 – Население Республики Казахстан по уровню образования: итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан: статистический сборник. Алматы, 2000.

Национальный состав 2000а – Национальный состав населения Республики Казахстан. Т. 2. Население Республики Казахстан по национальностям и владе-

Ражапаева Ф.З. Татары Казахстана: численность и размещение
(по материалам переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг.)

нию языками: итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан: статистический сборник / под ред. А. Смаилова. Алматы, 2000.

Национальный состав 2000б – Национальный состав населения Республики Казахстан. Т. 4, Ч. 2. Население Республики Казахстан по национальностям и уровню образования: итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан: статистический сборник / под ред. А. Смаилова. Алматы, 2000.

Национальный состав 2010 – Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан: итоги национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан: статистический сборник / под ред. А. Смаилова. Астана, 2010.

Перепись населения 2010 – Перепись населения Республики Казахстан 2009 г. Краткие итоги. Статистический сборник / под ред. А.А. Смаилова. Астана, 2010.

Татарский энциклопедический словарь 1999 – Татарский энциклопедический словарь. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 1999.

Татары Казахстана 2016 – Татары Казахстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А.Н. Народы Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск: Вост. гуманитар. ин-т, 1994.

Алексеев А.Н., Козыбаев М.К., Романов Ю.И. Этнос Казахстана: историко-демографический справочник. Астана: Елорда, 2001.

Алексеев Н.В., Алексеев А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск: Полиграфия, 1999.

Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.). Алма-Ата: Ғылым, 1991.

Асылбеков М.Х., Козина В.В. Демографическое развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета. Алматы: Оркениет, 2001.

Атантаева Б., Ахметова Р. Татары Семипалатинского Прииртышья в историческом и культурном контексте (XIX – начале XX вв.) // Мир Большого Алтая. 2018. № 4. С. 511–535.

Аяганов Б.Г. Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Казахстана с 1970 по 1990-й гг.: автореф. дис. ... д. и. н. Алма-Ата, 1996.

Гайнетдинов Р.Б. Татарская диаспора Казахстана: история становления, современное состояние // Материалы международной научно-практической конференции «История формирования материальной и духовной культуры сибирских и казахстанских татар». Усть-Каменогорск, 2006. С. 48–59.

Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в многонациональном Казахстане (1917–1991 гг.): автореф. дис. ... д. и. н. Алматы, 1997.

Галиев В.З. Караванные тропы: из истории общественной жизни Казахстана XVII–XIX вв. Алматы: Атамура, 1994.

Городецкая В.С., Бралинова Д.И., Мельников Д.Н. Семипалатинские татары. Семипалатинск, 1998.

Ерофеева И. Татарская диаспора // История Казахстана: народы и культура. Алматы: Дайк-пресс, 2000. С. 232–236.

Жумасултанов Т.Ж., Ибраев А.Т. Население Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алматы, 2000.

Игибаев С.К. Сведения о татарах в работе Рашид-Ад-Дина «Сборник летописей» – «Джами ат-таварих» // Материалы международной научно-практической конференции «История формирования материальной и духовной культуры сибирских и казахстанских татар». Усть-Каменогорск, 2006. С. 22–26.

Идрисов М.М. Программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг. // Экономика, предпринимательство и право. 2015. Т. 5, № 4. С. 253–272.

Каримов М.А. Выступление председателя Ассоциации татарских и татаро-башкирских общественных и культурных центров «Идел» // Материалы VIII сессии Ассамблеи народов Казахстана. Астана, 2002. С. 73–74.

Каримов Т.А. Казанские татары в Западном Казахстане // Материалы международной научно-практической конференции «История формирования материальной и духовной культуры сибирских и казахстанских татар». Усть-Каменогорск, 2006. С. 71–77.

Козина В.В. Народонаселение Центрального Казахстана (конец XIX–XX вв.): автореф. дис. ... д. и. н. Алматы, 2002.

Козина В.В. Население Центрального Казахстана (40-е годы – конец XX в.): в 2-х кн. Кн. 2. Алматы, 2001.

Козина В.В. Социально-демографические процессы в Казахстане в межпереписной 1979–1989 гг. период: автореф. дис. ... к. и. н. Алма-Ата, 1994.

Кудеркулова Г.К. Демографическая история Семиречья (1897–1926 гг.) Алматы, 2004.

Кульбаев Т., Хегай А. Депортация. Алматы: Данекер, 2000.

Масанов Н.Г. История Казахстана: народы и культуры. Алматы: Дайдж-Пресс, 2000.

Махмутов З.А. История татар Астаны (XIX – начало XXI в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2017.

Махмутов З.А. История татар Кокшетау и Акмолинской области (XIX – начало XXI в.). Казань, 2019.

Махмутов З.А. Татары Петропавловска и Северо-Казахстанской области: история и этнические процессы. Казань: Яз, 2015.

Панковская Г.И. Формирование состава населения Восточного Казахстана в конце XIX–XX вв.: автореф. дис. ... к. и. н. Усть-Каменогорск, 2001.

Ражепаева Ф.З. Ассамблея народов Восточно-Казахстанской области как фактор этнической консолидации: раздел в монографии: Социально-демографические и этноконфессиональные факторы как условия модернизации. Усть-Каменогорск: Берел, 2017. С. 103–137.

Ражепаева Ф.З. Татары Казахстана в 1970–1999 гг.: историко-демографический аспект: автореф. дис. ... к. и. н. Караганда, 2008.

Сапаров Қ. Павлодар өңірі географиялық атауларының қалыптасу кезеңдері (татар тілдес топонимдер): автореф. дис. ... т. ғ. к. Алматы, 2006.

Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана (XVIII – начало XXI вв.). Алматы, 2004.

Султангалиева Г.С. Экономические и культурные взаимоотношения казахского народа с народами Среднего Поволжья и Южного Урала (XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... к. и. н. Алматы, 1990.

*Ражепаева Ф.З. Татары Казахстана: численность и размещение
(по материалам переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг.)*

Такижбаева Н.З. Изменение социальной и национальной структуры сельского населения Казахстана (1946–1992 гг.): автореф. дис. ... д. и. н. Алма-Ата, 1999.

Тлепина Ш.В. Национально-культурные центры Республики Казахстан: становление, деятельность и, проблемы (1985–1995 гг.): дис. к. и. н. Алматы, 1997.

Хайруллин Г.Т. История татар. Алматы: Казинтерграф, 1998.

Хайруллин Г.Т., Хамидуллин А.Г. Казахстан – наш общий дом. Татары. Алматы: Білім, 1998.

Сведения об авторе: Ражепаева Фаузия Закиевна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного университета имени С. Аманжолова (070002, ул. 30-ой Гвардейской дивизии, 34, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан); rajepaeva_vkgu@mail.ru

Поступила 23.01.2020

Принята к публикации 28.10.2020

Опубликована 27.11.2020

TATARS OF KAZAKHSTAN: NUMBER AND DISTRIBUTION (ACCORDING TO POPULATION CENSUS MATERIALS 1989, 1999, AND 2009)

F.Z. Razhepayeva

S. Amanzholov East Kazakhstan State University

Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

rajepaeva_vkgu@mail.ru

The history of the settlement of the Kazakhstan territory by Tatars took place over several centuries. At present, they are among the eight most numerous ethnic groups of the republic. Over the years of residence on the Kazakh land, the demographic behavior of Tatars constantly changed. In this regard, the author of the article sought to show the dynamics of the number and location of the Tatar diaspora in Kazakhstan, as well as the features of their intra-republican distribution over a twenty-year period.

Considering the demographic characteristics of the Tatars in Kazakhstan, the main focus was made on the census of 1989, 1999, and 2009, the analysis of which showed that since the 80s of the 20th century, the growth rate of Tatars has slowed significantly; while in the 90s of 20th and early 21st centuries, there is a noticeable reduction in the Tatar population. The reasons for this were, first of all, the external migration of Tatars, a decrease in birth rate and an increase in mortality among them. During 1989–2009, Tatars steadily occupied the sixth place in their numbers among the other most numerous ethnic groups of the republic. The region most populated by the Tatars in the period between the three censuses of 1989, 1999, and 2009 was the Karaganda Region, the least number of Tatars lived in Mangistau – 0.3% and Kyzylorda – 0.3%.

Tatars are one of the most urbanized ethnic groups in Kazakhstan. In the urban population, they occupy the 5th place in their number. Over 10% of the Tatars live in rural areas of Almaty, Kostanay, Akmola, and South Kazakhstan regions.

Representatives of the ethnic group under discussion reside in virtually all regions of Kazakhstan. The resettlement of Tatars in these regions of the republic was primarily

influenced by the socio-economic situation, professional structure, high educational level, culture and lifestyle of the Tatar diaspora representatives.

Keywords: population censuses of 1989, 1999 and 2009, population dynamics, Tatar population, Tatars in relation to the entire population of the republic, Tatars in relation to the Tatar population of the country, location of Tatars in regions and capital cities

For citation: Razhepaeva F.Z. Tatory Kazakhstana: chislennost' i razmeshchenie (po materialam perepisey naseleniya 1989, 1999 i 2009 gg.) [Tatars of Kazakhstan: number and distribution (according to population census materials 1989, 1999, and 2009)]. *Istoricheskaya Etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 416–434. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.416-434>

REFERENCES

Alekseyenko A.N. *Etnosy Kazakhstana: istoriko – demograficheskiy spravochnik* [Ethnic Groups of Kazakhstan: Historical and Demographic Reference]. Astana, Yelorda Publ., 2001. (In Russian)

Alekseyenko A.N. *Narody Vostochnogo Kazakhstana* [The Peoples of East Kazakhstan]. Ust'-Kamenogorsk, 1994. (In Russian)

Alekseyenko N.V. *Naseleniye Kazakhstana za 100 let (1897–1997 gg.)* [The Population of Kazakhstan over 100 Years (1897–1997)]. Ust'-Kamenogorsk, Poligrafiya Publ., 1999. (In Russian)

Asylbekov M.Kh. *Sotsial'no-demograficheskiye protsessy v Kazakhstane (1917–1980 gg.)* [Socio-demographic Processes in Kazakhstan (1917–1980)]. Alma-Ata, Gylm Publ., 1991. (In Russian)

Asylbekov M.Kh., Kozina V.V. *Demograficheskoye razvitiye Respubliki Kazakhstan v usloviyakh suvereniteta* [Demographic Development of the Republic of Kazakhstan in the Conditions of Sovereignty]. Almaty, 2001. (In Russian)

Atantayeva B., Akhmetova R. Tatory Semipalatinskogo Priirtysh'ya v istoricheskom i kul'turnom kontekste (XIX – nachale XX vv.) [Tatars of Semipalatinsk Irtysh Area in the Historical and Cultural Context (19th – early 20th Centuries)]. *Mir Bol'shogo Altaya*, 2018, no. 4(4), pp. 511–535. (In Russian)

Ayaganov B.G. *Sotsialno-ekonomicheskoye i sotsialno-politicheskoye razvitiye Kazakhstana c 1970 po 1990 gg. Avtoref. Dis. Dokt. ist. nauk* [Socio – Economic and Socio-Political Development of Kazakhstan from 1970 to 1990. Abstract of a Doctor Sc. History Diss.]. Alma-Ata, 1996. (In Russian)

Erofeyeva I. *Tatarskaya diaspora. Istoriya Kazakhstana: Narody i kul'tura* [Tatarskaya Diaspora. History of Kazakhstan: Peoples and Culture]. Almaty, 2000, pp. 232–236. (In Russian)

Galiyev A.B. *Sotsial'no-demograficheskiye protsessy v Mnogonatsional'nom Kazakhstane (1917–1991 gg.)*. Avtoref. Dis. Dokt. ist. nauk [Social-demographic Processes in Multinational Kazakhstan (1917–1991). Abstract of a Doctor Sc. History Diss.]. Almaty, 1997. (In Russian)

Galiyev V.Z. *Karavannyye tropy: iz istorii obshchestvennoy zhizni Kazakhstana XVII–XIX vv.* [Caravan Trails: From the History of Public Life in Kazakhstan 18th–19th centuries]. Almaty, Atamura Publ., 1994. (In Russian)

Ражапаева Ф.З. Татары Казахстана: численность и размещение
(по материалам переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг.)

Gaynetdinov R.B. Tatarskaya diaspora Kazakhstana: istoriya obrazovaniya, sovremennoye sostoyaniye [Tatar Diaspora of Kazakhstan: History of Formation, Current Status]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Istoriya formirovaniya material'noy i dukhovnoy kul'tury sibirskikh i kazakhstanskikh tatar"*. Ust'-Kamenogorsk, 2006, pp. 48–59. (In Russian)

Gorodetskaya V.S., Bralinova D.I., Mel'nikov D.N. *Semipalatinskiye tatory* [Semipalatinsk Tatars]. Semipalatinsk, 1998. (In Russian)

Idrisov M.M. Programma industrial'no-innovatsionnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan na 2015–2019 gg. [The Program of Industrial and Innovative Development of the Republic of Kazakhstan for 2015–2019]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2015, vol. 5, no. 4, pp. 253–272. (In Russian)

Igibaev S.K. Svedeniya o tatarakh v rabote Rasfid-ad-Dina "Sbornik letopesev" – "Jami-at-Tavarih" [Information about the Tatars in the Work of Rashid-Ad-Din "Collection of annals" – "Jami'At-tavarih"]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Istoriya formirovaniya material'noy i dukhovnoy ul'tury sibirskikh i kazakhstanskikh tatar"*. Ust'-Kamenogorsk, 2006, pp. 22–26. (In Russian)

Karimov M.A. Vystupleniye predsedatelya Assotsiatsii tatarskikh i tatarobashkirskikh obshchestvennykh i kul'turnykh tsentrov "Idel" [Speech by the Chairman of the Association of Tatar and Tatar-Bashkir Public and Cultural Centers "Idel"]. *Materialy VIII sessii assamblei narodov Kazakhstana*. Astana, 2002, pp. 73–74. (In Russian)

Karimov T.A. Kazanskiye tatory v Zapadnom Kazakhstane [Kazan Tatars in Western Kazakhstan]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Istoriya formirovaniya material'noy i dukhovnoy kul'tury sibirskikh i kazakhstanskikh tatar"*. Ust'-Kamenogorsk, 2006, pp. 71–77. (In Russian)

Khayrullin G.T. *Istoriya tatar* [History of Tatars]. Almaty, Kazintergraf Publ., 1998. (In Russian)

Khayrullin G.T. Khamidullin A. G. *Kazakhstan – nash obshchiy dom. Tatory* [Kazakhstan is Our Common Home. Tatars]. Almaty: Bilim Publ., 1998. (In Russian)

Kozina V.V. *Narodonaselenie Tsentral'nogo Kazakhstana (konets XIX–XX vv.) Avtoref. Diss. Dokt. ist. nauk* [The population of Central Kazakhstan (late 19th–20th centuries. Abstract of Doctor Sc. History Diss.]. Almaty, 2002. (In Russian)

Kozina V.V. *Naseleniye Tsentral'nogo Kazakhstana (40-e gody – konets XX veka)* [The Population of Central Kazakhstan (the 40s – late 20th century)]. Almaty, 2001. (In Russian)

Kozina V.V. *Sotsial'no-demograficheskiye protsessy v Kazakhstane v mezhperepisnoy 1979–1989 gg. period. Avtoref. Diss. Cand. ist. nauk* [Socio-demographic Processes in Kazakhstan in the Period of 1979–1989. Abstract of Cand. Sc. History Diss.]. Alma-Ata, 1994. (In Russian)

Kuderkulova G.K. *Demograficheskaya istoriya Semirech'ya (1897–1926 gg.)* [The Demographic history of the Seven Rivers Area (1897–1926)]. Almaty, 2004. (In Russian)

Kul'bayev T., Khegay A. *Deportatsiya* [The Deportation]. Almaty, Daneker Publ., 2000. (In Russian)

Makhmutov Z.A. *Istoriya tatar Astany (XIX – nachalo XXI v.)* [History of the Tatars of Astana (19th – early 21st centuries)]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 2017. (In Russian)

Makhmutov Z.A. *Istoriya tatar Kokshetau i Akmolinskoy oblasti (XIX – nachalo XXI v.)* [The History of Tatars of Kokshetau and Akmol Region (19th – early 21st century)]. Kazan, 2019. (In Russian)

Makhmutov Z.A. *Tatary Petropavlovskaya i Severo-Kazakhstanskoy oblasti: istoriya i etnicheskiye protsessy* [The Tatars of Petropavlovsk and the North Kazakhstan Region: History and Ethnic Processes]. Kazan, Yaz Publ., 2015. (In Russian)

Masanov N.G. *Istoriya Kazakhstana: narody i kul'tury* [History of Kazakhstan: Peoples and Cultures]. Almaty, Digest Press Publ., 2000. (In Russian)

Pankovskaya G.I. *Formirovaniye sostava naseleniya Vostochnogo Kazakhstana v kontse XIX–XX vv. Avtoref. Diss. Cand. ist. nauk* [The Formation of the Population of East Kazakhstan in the Late 19th–20th Centuries]. Ust-Kamenogorsk, 2001. (In Russian)

Razhepayeva F.Z. *Assambleya narodov Vostochno-Kazakhstanskoy oblasti kak faktor etnicheskoy konsolidatsii* [The Assembly of the East Kazakhstan Region Peoples as a Factor of Ethnic Consolidation]. *Sotsial'no-Demograficheskiye i etnokonfessional'nyye faktory kak usloviya modernizatsii*. Ust-Kamenogorsk, Berel Publ., 2017, pp. 103–137. (In Russian)

Razhepayeva F.Z. *Tatary Kazakhstana v 1970–1999 gg.: istoriko-demograficheskiy aspekt. Avtoref. Diss. Cand. ist. nauk* [Tatars of Kazakhstan in 1970–1999: Historical and Demographic Aspects]. Karaganda, 2008. (In Russian)

Saparov K. *Pavlodar oniri geografiyalyk ataularynyn kalyptasu kezenderi (tatar tildes toponimder). Avtoref. Diss. Cand. ist. nauk* [Formation Stages of Geographical Names of the Pavlodar Region (Tatar Toponyms)]. Almaty, 2006. (in Kazakh)

Sdykov M.N. *Istoriya naseleniya Zapadnogo Kazakhstana (XVIII – nachalo XXI vv.)*. [The History of the Population of Western Kazakhstan (18th – early 21st centuries)]. Almaty, 2004. (In Russian)

Sultangaliyeva G.S. *Ekonomicheskiye i kul'turnyye vzaimootnosheniya kazakhskogo naroda s narodami Srednego Povolzh'ya i Yuzhnogo Urala (XIX – nachalo XX vv.) Avtoref. Diss. Cand. ist. nauk*. [Economic and Cultural Relations of the Kazakhs with the Peoples of the Middle Volga and Southern Urals (19th – early 20th centuries). Abstract of Cand. Sc. History Diss.]. Almaty, 1990. (In Russian)

Takizhbayeva N.Z. *Izmeneniye sotsial'noy i natsional'noy struktury sel'skogo naseleniya Kazakhstana (1946–1992 gg.) Avtoref. Dis. Dokt. ist. nauk* [Changes in the Social and National Structure of the Rural Population of Kazakhstan (1946–1992). Abstract of Doctor Sc. History Diss.]. Alma-Ata, 1999. (In Russian)

Tlepina Sh.V. *Natsional'no-kul'turnyye tsentry Respubliki Kazakhstan: stanovleniye, deyatel'nost' i, problemy (1985–1995 gg.) Avtoref. Dis. Cand. ist. nauk* [National-Cultural Centres of the Republic of Kazakhstan: Founding, Work, Problems (1985–1995). Abstract of Cand. Sc. History Diss.]. Almaty 1997. (In Russian)

Zhumasultanov T.Zh., Ibrayev A.T. *Naseleniye Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [The Population of Kazakhstan from Ancient Times to the Present Day]. Almaty, 2000. (In Russian)

About the author: Fauzia Z. Razhepaeva is Cand. Sc. (History), Associate Professor of S. Amanzholov East Kazakhstan State University (34 30th Guards Division St., Ust-Kamenogorsk 070002, Republic of Kazakhstan); rajepaeva_vkgu@mail.ru

Received January 23, 2020 Accepted for publication October 28, 2020

Published November 27, 2020

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ 2000-Х ГОДОВ: СТРАТЕГИИ И НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЙСТВИЙ МЕСТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

А.М. Гараева

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
alsou-garaeva@mail.ru*

В статье ставится задача выявления особенностей действий Правительства Республики Татарстан при решении проблем социально-экономических кризисов 2000-х годов. Особое место в ней уделяется анализу современного положения региона в условиях пандемии COVID-19 и некоторых острых явлений в экономике республики во втором квартале 2020 г. В это время появился высокий запрос со стороны населения на быструю и своевременную социально-экономическую поддержку со стороны государства. На федеральном уровне принимается пакет мер по оказанию помощи различным участникам рынка. Предоставление Центром возможностей для субъектов РФ по принятию решений, исходя из местной ситуации, позволило им предпринять самостоятельные шаги в этом направлении. В условиях кризисов 2008 и 2015 гг. такой механизм не использовался, а сами меры этого времени носили не столь прозрачный характер как в 2020 г. Для сравнения стратегий и действий Правительства Татарстана по стабилизации социально-экономической ситуации в республике в условиях трех кризисов привлекаются документы за 2009–2020 гг., находящиеся в открытом доступе на сайте Министерства экономики Республики Татарстан, и данные Федеральной службы государственной статистики за 2019–2020 гг. о развитии социально-экономической ситуации в Татарстане.

Ключевые слова: социально-экономическая политика, человеческий капитал, меры государственной поддержки, пандемия COVID-19, экономический кризис, Республика Татарстан

Для цитирования: Гараева А.М. Республика Татарстан в условиях экономических кризисов 2000-х годов: стратегии и некоторые результаты действий местного правительства // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 435–449. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.435-449>

В Республике Татарстан в 2015 г. была принята Стратегия социально-экономического развития РТ до 2030 г. В ней обозначена следующая идея: «Татарстан – лидер по качеству взаимосвязанного развития человеческого капитала, институтов, инфраструктуры, экономики, внешней интеграции и

внутреннего пространства; регион с опережающими темпами развития, высокой включенностью в международное разделение труда» (Стратегия 2015: 2). Главная цель прописана как единство трех столпов: накопление человеческого капитала через рост рождаемости, миграционный приток, качественное образование, сохранение здоровья, разнообразие культурной жизни и содействие занятости; территориально-пространственное развитие через поддержку Казанской, Камской и Альметьевской агломераций, эффективное использование природных ресурсов и повышение инвестиционной привлекательности региона; и сбалансированное управление через систему государственных и частных институтов. Документ учитывает особенности пространственно-отраслевой специализации региона и предлагает развёрнутой системой индикаторов его успешного развития.

События 2020 г., связанные с пандемией COVID-19, вызвали глобальный экономический кризис. Все они оказали влияние и на экономику Татарстана. Так, согласно Стратегии, уровень безработицы в республике к 2018 г. должен был составить 3,6%, а в 2021 г. снизиться до 3,5%. Однако, в июле-августе 2020 г. республиканскими государственными учреждениями службами занятости официально зарегистрировано безработными 4% рабочей силы (Социально-экономическое положение 2020). Для понимания особенностей современного развития Татарстана и принимаемых на правительственном уровне мер поддержки региональной экономики целесообразно рассмотреть предыдущий опыт республики.

История антикризисных мер, принимаемых в Республике Татарстан. В 2008 г. произошёл мировой финансовый кризис, во время которого крах банковской системы оказал влияние на все сферы производства. Татарстан в это время понес существенные потери, поскольку республика является регионом с сырьевой основой экономики. И хотя спад объемов промышленного производства произошёл по всей стране, республика по ключевым показателям экономического развития проявила себя «не хуже, а в некоторых случаях и лучше, чем соседние регионы Приволжского федерального округа» (Хоменко 2010: 58). В качестве антикризисных мер в регионе принимается комплексный план упреждающих мер по преодолению негативных последствий влияния глобального финансового кризиса, утверждаются программы по капитальному ремонту, социальной ипотеке, по развитию транспортного комплекса и подготовке к Всемирной летней Универсиаде. Несмотря на позиционирование указанных программ как антикризисных, они были больше ориентированы на поддержку и развитие тех секторов экономики и социальной сферы, которые и до кризиса нуждались в особом внимании. Согласно Региональной программе упреждающих мер по преодолению негативных последствий влияния глобального финансового кризиса в Республике Татарстан пострадавшей призна-

Гараева А.М. Республика Татарстан в условиях экономических кризисов 2000-х годов: стратегии и некоторые результаты действий местного правительства

на только рабочая сила, которая потеряла работу или была на грани её потери (Комплексный план 2009).

Программы 2009–2010 гг. отличались пространственными формулировками и, даже если адресная помощь кому-то оказывалась, из плана мероприятий не было очевидно кому и в какой форме. Например, в Региональной программе дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Республики Татарстан под 18-м пунктом плана конкретных мероприятий обозначено «формирование потребности в трудовых ресурсах» с датой контроля выполнения мероприятия (Региональная программа 2010). Вопрос о том, как это реализовывалось на практике остается открытым. Еще одна особенность программ Татарстана первого десятилетия XXI в. – это преобладание задач по созданию или доработке законодательной базы. В указанном плане мероприятий по снижению напряженности на рынке труда из 24 мероприятий – 10 посвящены разработке нормативно-методологического комплекса (Комплексный план 2009). В целом программы соответствовали запросам своего времени и кристаллизовали текущие проблемы местной экономики. Например, планом мероприятий предусмотрено «формирование базы данных о вакантных местах» – вопрос, актуальный для того времени.

В 2015 г. после введения экономических санкций и падения цен на нефть в Российской Федерации начался валютный кризис. В Татарстане от него страдает сырьевой сектор и, соответственно, внешняя торговля. Последствия кризиса отражаются в плане «первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности РТ» (План первоочередных мероприятий 2015). В нем содержатся общие формулировки. Например, среди мероприятий присутствует «содействие занятости инвалидов» без уточнения того, каким образом будет оказываться содействие. Однако, в документе в более явном виде, чем в предыдущем плане, выделяются пострадавшие от кризиса сектора экономики и способы оказания им помощи со стороны республики. Например, прописываются меры по поддержке банковской сферы, субъектов малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства, большое внимание уделено инвестиционным и инновационным проектам. Красной нитью всех мероприятий проходит ориентация на импортозамещение сфер, попавших под санкции. В качестве достоинства программы 2015 г. можно отметить стремление создавать и развивать электронные площадки реализации продукции. Например, создание электронного каталога государственных закупок или электронного каталога экспортируемой продукции. Еще одна особенность программы 2015 г. – это то, что 35 запланированных мероприятий (из 93) содержат указание на подготовку предложений, рекомендаций, обращений или перечня заявок в федеральные органы государственной власти и управления. Региональная власть не обладала полномо-

чиями при принятии некоторых антикризисных мер и вынуждена была обращаться за помощью в федеральный Центр.

Кризисные явления 2020 г. заметно отличаются по своей природе и масштабам от кризисов предыдущих лет. Пандемия COVID-19, вызвавшая необходимость выработки различных мер по противодействию её распространения, а также падение цен на нефть вызвали замедление темпов развития экономики, приостановку деятельности предприятий, оказали существенное влияние на изменение структуры спроса и предложения на рынках товаров и услуг. Анализ объективных показателей 2020 г. покажет сферы, пострадавшие в это время больше всего.

Татарстан в цифрах официальной статистики (январь-август 2020 г. в сравнении с январем-августом 2019 г.). Как отмечают специалисты, наиболее пострадавшей от COVID-19 оказалась сфера услуг: вместе с сокращением спроса вследствие карантинных мер она пережила общий рост цен, как в мировой, так и в российской экономике, параллельно произошли резкие изменения в моделях потребления (Капогузов, Чупин 2020: 386). Татарстан не стал исключением. В республике, так же как и по России, наиболее пострадавшими оказались сферы розничной торговли, общественного питания, туристический и гостиничный бизнес, проведение досуговых, культурных и спортивных мероприятий, бытовые услуги, а также внешняя торговля и пассажироперевозки. В Татарстане по состоянию на 1 августа 2020 г. в сравнении с 1 января 2020 г. стало меньше на 1442 юрлица (здесь и далее данные Федеральной службы государственной статистики), на 943 единицы сократилось количество индивидуальных предпринимателей. Больше всего пострадала оптовая и розничная торговля, в этой сфере стало меньше на 851 зарегистрированный хозяйствующий субъект. Доля убыточных организаций в январе-июне 2020 г. увеличилась по сравнению с январем-июнем 2019 г. на 2,9 процентных пункта и составила 29% от общего числа предприятий в регионе. Показатели республики ниже, чем в среднем по России, где доля убыточных организаций в январе-мае 2020 г. выросла на 3,8 процентных пункта по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составила 36% от предприятий по стране (Росстат 2020). Ощутимый рост убыточных хозяйствующих субъектов объясняется приостановкой их деятельности в связи с карантинными ограничениями второго квартала 2020 г.

Показательным является оборот организаций, в него включена стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами и выручка от продажи товаров, приобретенных на стороне. В июле 2020 г. оборот организаций Татарстана был порядка 530 798,3 млн. рублей, что за рассматриваемый период января-июля 2020 г. составило 97% по отношению к аналогичному периоду 2019 г. Больше всего оборот организаций снизился в сфере общественного

питания и составил в январе-июле 2020 г. 71% к уровню этого же периода 2019 г. Основной стратегией выживания для предприятий в период самоизоляции населения мог стать уход в «онлайн» (Биняминов 2020: 211). В частности, предприятия общественного питания приобрели возможность продолжить деятельность при наличии собственного интернет-магазина и услуг доставки, либо при подключении к сторонним агрегаторам доставки еды. Однако падение оборота в этой сфере показывает, что далеко не все смогли адаптироваться к новым условиям и перестроить работу своего предприятия на новых условиях.

В промышленности наибольший спад произошел в сфере изготовления мебели. Индекс производства здесь за период январь-июль 2020 г. составил 67% по отношению к периоду январь-июль 2019 г. Пассажиоборот автомобильного транспорта общего пользования в январе-июле 2020 г. составил 688,7 млн. пасс-км, что составляет 63% к уровню соответствующего периода 2019 г. В это же время грузооборот автомобильного транспорта организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, составил 4904 млн. тонн-км, что в 2,1 раз выше уровня 2019 г. Падение пассажироперевозок объясняется режимом самоизоляции, во время которого население свело к минимуму поездки, но одновременно увеличилось грузосообщение из-за роста спроса на определённые категории товаров.

Внешнеторговый оборот Республики Татарстан в январе-июне 2020 г. составил 5966 млн. дол., или 78% к уровню января-июня 2019 г. В январе-июне 2020 г. экспортировано товаров на сумму 4454,3 млн. дол., что на 27% меньше, чем в аналогичный период предыдущего года. Свою роль в значительном снижении показателей внешней торговли сыграли не только принятые из-за пандемии ограничительные меры, и в целом снижение ростов мировой экономики в рассматриваемый период, но и «топливный кризис», который привел к падению доли топливно-энергетических товаров в структуре российского и татарстанского экспорта.

Еще одной причиной снижения показателей в анализируемых сферах является снижение доходов населения, а соответственно и покупательской способности. Согласно опросу Центра стратегических разработок (опрос проведен в мае текущего года при участии 3,2 тыс. россиян) 58% респондентов заявили о снижении доходов в своих семьях в период пандемии, 5% полностью его лишились. Каждый третий участник исследования сообщил о переменах на работе: сокращении зарплат, отправке в неоплачиваемый отпуск и увольнении (Более половины россиян 2020). Тенденцию снижения доходов подтверждают и цифры региональной официальной статистики. Реальные денежные доходы жителей Татарстана в январе-июне 2020 г. составили 95% к соответствующему периоду 2019 г. Реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен)

в январе-июне 2020 г. по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. составили 94%. Республиканские реальные доходы сократились на 6% в годовом выражении. По России этот показатель выше: во втором квартале он составил 8%, что является пиковым падением доходов населения с 1999 г. (Реальные располагаемые доходы 2020).

При сокращении реальных доходов удельный вес трат на удовлетворение базовых нужд начинает увеличиваться. В январе-июне 2020 г. население Татарстана израсходовало на оплату обязательных платежей и взносов и прочие расходы – 12% (в 2019 г. – 11%), в это время на покупку товаров и оплату услуг смогло потратить меньше – 81% всех денежных доходов (в это время в 2019 г. – 87%). Основная часть денежных средств расходуется населением на поддержание текущего потребления.

Анализируя данные о демографической ситуации в Татарстане в рассматриваемый период, отметим, что число умерших превысило число родившихся. Естественная убыль населения составила 3327 человек против 912 человек в январе-июне 2019 г. Число родившихся сократилось на 614 человек, а число умерших выросло на 1801 человека (Социально-экономическое положение 2020).

Показатели развития Татарстана в 2020 г. ощутимо ухудшились по всем социально-экономическим сферам, за исключением отдельных отраслей (например, грузоперевозки). Предметом интереса становится вопрос о том, насколько уникальна ситуация в республике.

Республика Татарстан и другие субъекты Приволжского федерального округа. Территориальная дифференциация социально-экономического развития регионов является неотъемлемой особенностью российской экономики. Большое внимание неравенству субъектов РФ уделяют отечественные исследователи (Зубаревич 2010, Коломак 2013, Морошкина 2018). Во время кризисных явлений уникальные политико-правовые, экономические, демографические, социальные и культурные условия создают основу для разной степени устойчивости к неблагоприятным воздействиям. Академик А.Г. Аганбегян полагает, что внутренние механизмы несут в себе не только деструктивные процессы, но и опорные точки роста, позволяющие пережить «бурю» и восстановиться после нее (Аганбегян 2020).

Татарстан в сравнении с другими регионами Приволжского федерального округа (далее – ПФО) испытала на себе заметно меньшее влияние кризисных явлений 2020 г. (табл. 1). В частности, показатели республики по всем пунктам (кроме реальных денежных доходов) демонстрируют более высокий уровень, чем общие показатели по округу.

Таблица 1

Показатели развития регионов ПФО в 2020 г. по данным Росстата

	Общий показатель по округу	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
Доля убыточных предприятий в январе-июле 2020 г. в % к общему количеству	34	<u>29*</u>	32	40	35	29	30	36	33	31	38	<u>43**</u>	33	33	40
Изменение доли убыточных предприятий в январе-июле 2020 г. в % к январю-июлю 2019 г.	3	2,9	4,8	<u>9,2</u>	7,3	<u>-1,8</u>	1,7	3,2	2	2,7	1,4	2,3	3,9	3,3	5,2
Оборот розничной торговли в январе-июле 2020 г. в % к январю-июлю 2019 г.	95	92	94	92	96	93	<u>91</u>	94	95	93	98	97	95	<u>100</u>	98
Пассажирооборот в январе-июле 2020 г. в % к январю-июлю 2019 г.	68	63	74	68	<u>50</u>	67	<u>83</u>	67	67	58	66	71	72	71	74
Грузооборот в январе-июне 2020 г. в % к январю-июню 2019 г.	117	<u>210</u>	120	99	<u>42</u>	86	149	112	135	104	124	101	122	103	128
Индексы потребительских цен на товары и услуги в июле 2020 г. в % к декабрю 2019 г.	103	<u>102</u>	103	102	102	102	103	102	103	103	102	103	102	<u>104</u>	103
Уровень безработицы в июле-августе 2020 г. в % к численности рабочей силы	6	<u>4</u>	6,6	<u>7,1</u>	4,9	6,6	6,1	5,9	5,4	4,8	7	5,6	5,2	6,3	5,2
Уровень безработицы в 2019 г. в % к численности рабочей силы	4,1	<u>3,3</u>	4,4	4,1	4,3	3,6	4,3	<u>5,3</u>	4,4	4,1	4,4	4,2	4,1	4	3,8
Реальные денежные доходы в январе-июне 2020 г. в % к январю-июню 2019 г.	98	<u>95</u>	96	97	<u>102</u>	97	<u>102</u>	96	98	97	100	100	98	101	99

* Форматировано подчеркиванием – максимально положительное значение в ПФО.

** Форматировано курсивом – максимально отрицательное значение в ПФО.

Между тем, несмотря на то, что в Татарстане в 2020 г. зафиксирован самый низкий уровень безработицы и один из самых низких уровней инфляции (индекс потребительских цен вырос на 2 пункта), у жителей республики сравнительно больше, чем у остального населения округа, упали реальные денежные доходы. Несмотря на то, что в регионе меньшее число людей потеряло работу, а цены на товары и услуги выросли не столь ощутимо, но покупательская способность доходов сократилась выше, чем в других субъектах ПФО. В тоже время выделяются лучшие показатели бизнеса в Татарстане. Так, доля убыточных предприятий в республике сравнительно ниже от общего количества организаций – 29%, в то время как, например, в Пензенской области этот показатель самый высокий и составляет 43%. Более информативным является показатель динамики доли убыточных предприятий в сравнении с январем-июлем 2019 г. В пяти регионах ПФО прирост убыточных предприятий ниже, чем в Татарстане, но в Удмуртской Республике их стало меньше на 1,8 пункта. Таким образом, большая доля убыточных предприятий в общем числе организаций – явление, свойственное регионам и до кризиса, поэтому на основе данных статистики невозможно сделать вывод о том, что события 2020 г. оказали сильное влияние на рост убыточности бизнеса.

Что касается розничной торговли, то только в Саратовской области изменился ее объем. В остальных регионах ПФО розница составила от 1 до 9 пунктов. Татарстан в этом интервале ближе к наиболее пострадавшим регионам со значением минус 8 пунктов. Существенное падение пассажирооборота произошло во всех субъектах округа (в среднем на 32%). Однако такое резкое изменение показателя грузооборота наблюдается только в Татарстане (более чем в два раза), в то время как средний показатель по другим регионам (без РТ) составляет всего 10%.

Показатели безработицы демонстрируют наибольший рост числа безработных в Республике Марий Эл (на 3 пункта), наименьший – в Республике Татарстан (на 0,7 пункта). Н.В. Зубаревич пришла к выводу, что «проблемные регионы с высоким уровнем безработицы имеют более стабильные показатели и менее подвержены воздействию экономических циклов» (Зубаревич 2013: 18). В целом, ситуация в ПФО вписывается в данную закономерность. Ее можно дополнить фактором государственной поддержки населения и предпринимательства, предпринимаемой региональными властями.

Меры государственной поддержки в Республике Татарстан в 2020 г. Негативные эффекты ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19, проявились повсеместно, поэтому для стабилизации социально-экономической ситуации перед органами как федеральных, так и республиканских властей встала сложная задача выработки системы мер восстановления страдающих секторов экономики и поддержания уровня жизни населения. Социальная поддержка населения властями Татарстана не оказывалась, т.к. эта сфера оказалась в зоне компетенции федерального

Гараева А.М. Республика Татарстан в условиях экономических кризисов 2000-х годов: стратегии и некоторые результаты действий местного правительства

центра. Выплаты на детей, повышение пособия по безработице, выплаты медработникам, поддержка малого и среднего предпринимательства – все это инициировалось Президентом РФ В.В. Путиным и компенсировалось из федерального бюджета. В тоже время Республика Татарстан не ограничилась федеральной помощью и приняла пакет собственных мер. В сфере бизнеса это проявилось в следующем.

Федеральный Центр оказал поддержку предпринимательству в виде снижения страховых взносов, моратория на банкротство и проверку бизнеса, предоставления налоговых каникул, кредитных каникул, предоставления отсрочки арендных платежей, беспроцентных кредитов на заработную плату, оказание помощи экспортерам (Носова 2020: 187). Татарстан дополнил этот список собственными инициативами. Предпринимателям предоставлялась возможность получить:

- микрозаймы до 2 млн. руб. по ставке 1% годовых в течение первых 6 месяцев кредита, но только теми, деятельность которых не включена в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики, и у которых снижена выручка более чем на 30% по сравнению со среднемесячной выручкой за 2019 г.;

- субсидии на затраты до 1,5 млн. руб., связанных с уплатой процентов по кредитам, но только тем, деятельность которых не включена в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики, и у которых снижена выручка более чем на 30% по сравнению со среднемесячной выручкой за 2019 г., а также сохранившие количество рабочих мест на момент подачи заявки не менее чем на 90 %, по сравнению с мартом 2020 г.;

- субсидии 100% затрат, связанных с оплатой услуг сервисов по доставке продуктов питания и еды, а именно – уплата комиссионного сбора от сервисов OZON, Яндекс.Еда, Wildberries и Delivery Club;

- гарантийный продукт «Поддержка», представляющий собой поручительство со стороны Гарантийного фонда Республики Татарстан до 3 лет для предпринимателей пострадавших отраслей;

- гарантийный продукт «Реструктуризация» с поручительством, но при реструктуризации действующих кредитов (изменении условий погашения кредита);

- сертификат о форс-мажоре по внутрисоссийским сделкам. Мера направлена на юридическое подтверждение сложившихся условий как обстоятельств непреодолимой силы, которые не позволяют предпринимателю в полной мере выполнить свою часть сделки. Такой сертификат может быть особенно актуален для тех, кто не прописал в договоре (или сделал это недостаточно подробно) пункты о форс-мажорных обстоятельствах (Антикризисные меры поддержки 2020).

В перечисленных мерах просматриваются стимулы для предпринимателей по сохранению рабочих мест, привлечению среди них тех, кто занимается розничной торговлей и общественным питанием к распространению продукции через интернет-магазины и агрегаторы доставки еды, ко-

торые продолжили работу в условиях самоизоляции населения. Поручительство по стороны Правительства Татарстана – это позитивный шаг, т.к. он дает возможность предпринимателям оформить кредит и гарантирует его одобрение. По данным на 5 сентября 2020 г. Фонд поддержки предпринимательства РТ за 2020 г. (с момента принятия пакета мер) оказал помощь 672 субъектам малого и среднего предпринимательства (Реестр субъектов МСП 2020). И хотя это демонстрирует определенную востребованность предложенных продуктов, они (предоставление займов по выгодной ставке, уплата процентов за предпринимателя, гарантийные продукты) не отменяют необходимости регулярного внесения взносов по кредитам, а отсрочка платежей по аренде только увеличивает сумму долга.

Принятый пакет мер был оценен как недостаточный и 1 сентября 2020 г. Министерством экономики Республики Татарстан принимаются новые, дополнительные шаги по поддержке предпринимателей, направленный на восстановление и оживление экономики республики. В него вошли меры поддержки:

- экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства: информационная поддержка (содействие в подготовке и переводе материалов на иностранные языки, создании сайта на иностранном языке, приведении продукции в соответствие с международными нормами, размещении на международных электронных площадках, участии в международных выставочных мероприятиях), а также субсидирование процентной ставки по кредитам до 5 млн. руб.;

- управляющих компаний промышленных парков и площадок их резидентов: субсидирование процентной ставки по кредитам до 5 млн. руб. в год, а также предоставление займа до 30 млн. руб. на строительство объектов инженерной инфраструктуры;

- инвестиционных проектов: субсидирование процентной ставки по кредитам до 5 млн. руб., а также микрозаймы до 5 млн. руб. на реализацию инвестиционного проекта;

- субъектов малого и среднего предпринимательства, реализующих продукцию через электронные торговые площадки (проведение образовательных вебинаров, предоставление услуг по сертификации продукции на сумму до 300 тыс. руб., услуг по продвижению продукции на сумму до 100 тыс. руб.);

- студентов и выпускников ВУЗов: микрозайм до 500 тыс. руб., предоставление услуг по сертификации продукции до 300 тыс. руб., услуг по участию в выставках на территории РФ до 100 тыс. руб., услуг по размещению на электронных торговых площадках до 50 тыс. руб.;

- субъектов малого и среднего предпринимательства, занятых в реальном секторе экономики до 5 млн. руб. в виде микрозаймов (Пакет дополнительных мер 2020).

Новый пакет мер рассчитан на более широкую аудиторию: не только на субъекты предпринимательства, но и на студентов и выпускников

ВУЗов. То есть действия становятся более адресными и целевыми, в документах четко прописываются категории предпринимателей, которые могут рассчитывать на поддержку, а также цели предпринимательской деятельности, под которые можно получить льготное кредитование. Важное место в новом пакете занимают меры по информационной поддержке, рассчитанные на увеличение узнаваемости и повышение привлекательности татарстанских продуктов как на российском, так и на мировом рынке.

Программа мер поддержки населения в 2020 г. оказывается сравнительно более содержательная, чем принятые в 2005 и 2015 гг. В ней обозначены пострадавшие сферы экономики и предпринимательства. Достоинством программы является прозрачность содержащихся в ней формулировок, доступность содержания и информационная поддержка ее реализации. Так, попадая на сайт Министерства экономики Республики Татарстан, предприниматель может заметить вкладку «Антикризисные меры» и из презентации определить на какие из них он может претендовать. К положительному опыту относится открытая публикация регулярно пополняющегося списка получивших помощь. С каждым новым пакетом принимаемые мероприятия становятся более конкретными, детализированными, с четкими целями и средствами их достижения. Татарстан приобрел опыт экспертной оценки текущего социально-экономического положения, определения слабых и сильных тенденций в развитии региона, доступной для населения формы презентации принимаемых программ, оперативного реагирования на изменяющиеся запросы общества.

Заключение. Экономические кризисы 2008 и 2015 гг. были вызваны внешнеэкономическими и внешнеполитическими факторами, которые в конечном итоге отразились на региональных экономиках. Республика Татарстан в таких условиях проявляла себя как менее уязвимый субъект федерации и предпринимала самостоятельные шаги по преодолению неблагоприятных последствий. Пакеты антикризисных мер того времени отличаются широтой формулировок, отсутствием описания необходимых действий по решению поставленных задач, неявным выделением пострадавших секторов экономики и социальной сферы. Отсутствие полной самостоятельности в принятии решений и зависимость от федерального финансирования породили попытки региона решить большее количество проблем «под девизом» борьбы с кризисом. Об этом свидетельствует большое количество предложений в федеральный центр в ожидании того, что какая-то часть из них будет услышана и одобрена. Спровоцированная пандемией COVID-19 возможность принятия независимых программ позволили региону в 2020 г. точно сфокусировать направления поддержки, сегментировать пострадавших и акцентировать внимание предпринимателей на успешных инструментах продвижения товаров и услуг, исходя из накопленного опыта республики. На первый план вышли вопросы, требующие ускоренного решения и вмешательства государства: рост безработицы, падение торгового оборота, снижение уровня реальных доходов

населения. Во многом от текущих мер поддержки предпринимательства и населения зависят темпы возвращения к докризисным показателям и дальнейшее их опережение.

Актуальным является вопрос о своевременности принятых как республиканских пакетов, так и федеральных мер поддержки населения и предпринимательства, которым наибольший урон нанес период «нерабочих дней» 2020 г. Всеми доступными на современном этапе льготными продуктами могут воспользоваться только «выжившие» игроки рынка, которые либо вернулись к докризисным темпам развития, либо уверенно двигаются в этом направлении. Дальнейший мониторинг показателей развития сможет показать эффективность принятых мер поддержки, а возможное повторное введение ограничительных мер проверит на прочность новый курс социально-экономической политики Татарстана.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Антикризисные меры поддержки 2020 – Антикризисные федеральные и региональные меры поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 // Министерство экономики Республики Татарстан. 31.07.2020. <https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/1738075.htm>

Более половины россиян 2020 – Более половины россиян сообщили о сокращении доходов во время эпидемии // РБК. 12.05.2020. <https://www.rbc.ru/economics/12/05/2020/5eba75ee9a79475845f7f7ab>

Пакет дополнительных мер 2020 – Пакет дополнительных мер поддержки для предпринимателей, направленных на восстановление экономики // Министерство экономики Республики Татарстан. 01.09.2020. <https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/1812935.htm>

Реальные располагаемые доходы 2020 – Реальные располагаемые доходы россиян рекордно упали из-за пандемии // Издательская группа «ВК-медиа», «Глобус». 20.07.2020. <http://serovglobus.ru/novosti/realnye-raspolagaemye-dokhodyy-rossiyan-rekordno-upali-iz-za-pandemii/>

Региональная программа 2010 – Об утверждении Региональной программы дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Республики Татарстан // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». 08.12.2010. <http://docs.cntd.ru/document/917037115>

Комплексный план 2009 – Региональная программа (Комплексный план) упреждающих мер по преодолению негативных последствий влияния глобального финансового кризиса в Республике Татарстан // Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. 14.01.2009. https://mtsz.tatarstan.ru/programmi-2472477.htm?pub_id=372199

План первоочередных мероприятий 2015 – Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности Республики Татарстан // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». 10.02.2015. <http://docs.cntd.ru/document/424078542>

Гараева А.М. Республика Татарстан в условиях экономических кризисов 2000-х годов: стратегии и некоторые результаты действий местного правительства

Реестр субъектов МСП 2020 – Реестр субъектов МСП, получивших финансовые меры поддержки от Фонда поддержки предпринимательства РТ за 2020 г. // Министерство экономики Республики Татарстан. <https://mert.tatarstan.ru/reestr-subektov-msp-poluchivshih-finansovie-meri.htm> (дата обращения: 05.09.2020).

Росстат 2020 – Росстат: доля убыточных организаций в России выросла до 36% // Информационное агентство REGNUM. 24.07.2020. <https://regnum.ru/news/economy/3019442.html>

Социально-экономическое положение 2020 – Социально-экономическое положение Республики Татарстан // Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/region/doc1192/Main.htm> (дата обращения: 05.09.2020).

Стратегия 2015 – Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. Утверждена Законом Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. №40-ЗРТ. // Министерство экономики Республики Татарстан. <http://mert.tatarstan.ru/rus/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm>

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аганбегян А.Г. О необходимости новой социально-экономической политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, №3. С. 15–50. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-3-15-50>

Биняминин Б.А. Тренды и перспективы «ухода» бизнеса в режим online: антикризисная мера для российского предпринимательства // Modern Economy Success. 2020. № 2. С. 211–217.

Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010.

Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.

Капогузов Е.А., Чупин Р.И. Падение транзакционного сектора: апрельские тренды и последствия альтернатив экономической политики // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 2. С. 381–391. <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.381-391>

Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150.

Морошкина М.В. Межрегиональная дифференциация российских регионов: тенденции и перспективы сближения // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 3. С. 48–60.

Носова В.А. Падение малого бизнеса в России из-за пандемии коронавируса // ВУЗ и реальный бизнес. 2020. Т. 1. С. 186–194.

Хоменко В.В. Глобальный кризис в контексте настоящего и перспективного социально-экономического развития: взгляд из Татарстана // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 1. С. 54–70.

Сведения об авторе: Гараева Алсу Мансуровна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, отдел этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alsou-garaeva@mail.ru

Поступила 26.07.2020

Принята к публикации 02.11.2020

Опубликована 27.11.2020

**THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE CONDITIONS
OF THE 2000S ECONOMIC CRISES: STRATEGIES AND RESULTS
OF THE MEASURES TAKEN BY THE LOCAL GOVERNMENT**

A.M. Garayeva

Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

alsou-garaeva@mail.ru

The article assigns an objective to identify the particular aspects of the actions taken by the government of the Republic of Tatarstan to solve the problems of the socio-economic crises of the 2000s. A special attention is given to the analysis of the current situation in the region in the context of the COVID-19 pandemic and some acute phenomena in the republic's economy in the second quarter of 2020. At the time under discussion, society showed demand in quick and timely socio-economic support from the state. A package of federal measures is being adopted to render assistance to various market participants. The Center provided opportunities for the regions to make decisions based on the local situation, which allowed them to take independent steps in this direction. Such mechanism was not applied during the crises of 2008 and 2015, while the measures of that time were not as transparent as today. To compare the strategies of the Tatarstan Government aimed at stabilizing the socio-economic situation in the republic in the context of the three crises, the article refers to documents for the period of 2009–2020, which are publicly available on the website of the Ministry of Economy of the Republic, and the data of the socio-economic situation in Tatarstan from the Federal State Statistics Service for 2019–2020.

Keywords: socio-economic policy, human capital, government support measures, COVID-19 pandemic, economic crisis, Republic of Tatarstan

For citation: Garayeva A.M. Respublika Tatarstan v usloviyakh ekonomicheskikh krizisov 2000-kh godov: strategii i nekotorye rezul'taty deystviy mestnogo pravitel'stva [The Republic of Tatarstan in the conditions of 2000s economic crises: strategies and results of the measures taken by the local government]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 435–449. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.435-449>

REFERENCES

Aganbegyan A.G. O neobkhodimosti novoy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki [The Necessity of a New Socio-economic Policy]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 15–50. (In Russian) <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-3-15-50>

Гараева А.М. Республика Татарстан в условиях экономических кризисов 2000-х годов: стратегии и некоторые результаты действий местного правительства

Binyaminov B.A. Trendy i perspektivy “ukhoda” biznesa v rezhim online: antikrizisnaya mera dlya rossiyskogo predprinimatel'stva [Trends and Prospects for Business “Going” Online: An Anti-crisis Measure for Russian Entrepreneurship]. *Modern Economy Success*, 2020, no. 2, pp. 211–217. (In Russian)

Kapoguzov E.A., Chupin R.I. Padeniye transaktsionnogo sektora: aprel'skiye trendy i posledstviya al'ternativ ekonomicheskoy politiki [The Fall of the Transaction Sector: April Trends and the Consequences of Economic Policy Alternatives]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 381–391. (In Russian) <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.381-391>

Khomenko V.V. Global'nyy krizis v kontekste nastoyashchego i perspektivnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: vzglyad iz Tatarstana [The Global Crisis in the Context of the Present and Prospective Socio-economic Development: View from Tatarstan]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2010, no. 1, pp. 54–70.

Kolomak E.A. Neravnomernoye prostranstvennoye razvitiye v Rossii: ob'yasneniya novoy ekonomicheskoy geografii [Uneven Spatial Development in Russia: Explanations of the New Economic Geography]. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 2, pp. 132–150. (In Russian)

Moroshkina M.V. Mezhtseional'naya differentsiatsiya rossiyskikh regionov: tendentsii i perspektivy sblizheniya [Interregional Differentiation of Russian Regions: Trends and Prospects for Convergence]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*, 2018, no. 3, pp. 48–60. (In Russian)

Nosova V.A. Padeniye malogo biznesa v Rossii iz-za pandemii koronavirusa [The Fall of Small Business in Russia due to the Coronavirus Pandemic]. *VUZ i real'nyy biznes*, 2020, vol. 1, pp. 186–194. (In Russian)

Zubarevich N.V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia: Inequality, Crisis, Modernization]. Moscow: Independent Institute of Social Policy Publ., 2010. (In Russian)

Zubarevich N.V., Safronov S.G. Neravenstvo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii 2000-kh godov: rost ili snizhenie? [Inequality in the Socio-economic Development of Regions and Cities of Russia in the 2000s: Growth or Decline?] *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2013, no. 6, pp. 15–26. (In Russian)

About the author: Alsu M. Garayeva is Cand. Sc. (Sociology), Senior Research Fellow of the Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); alsou-garaeva@mail.ru

Received July 26, 2020

Accepted for publication November 02, 2020

Published November 27, 2020

МИКРОИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 94(47).073

О «СВОБОДЕ СЛОВА» В ЭПОХУ НИКОЛАЯ I (НА ПРИМЕРЕ МЕНЗЕЛИНСКОГО УЕЗДА)

Л.Р. Габдрафикова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
bahetem@mail.ru*

В статье представлена история скандальной публикации из Мензелинского уезда, которая появилась в московской газете в 1849 г. и спровоцировала ряд событий в общественной жизни. На основе архивных документов и материалов дореволюционной печати реконструирован событийный ряд конфликтной ситуации, выявлены причины и последствия конфликта, мотивы сторон, а также влияние скандала на общество. Публикация посвящена как истории Мензелинского уезда, так и особенностям функционирования местных органов власти в губерниях Российской империи. Это открывает широкие возможности микроисторического анализа.

Ключевые слова: крестьянская реформа, чиновники, помещики, Оренбургская губерния, Уфимская губерния, Мензелинск, Елабуга, тайная полиция, газета «Московские ведомости»

Для цитирования: Габдрафикова Л.Р. О «свободе слова» в эпоху Николая I (на примере Мензелинского уезда) // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 450–459. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.450-459>

Изучение истории населенных пунктов Республики Татарстан ставит новые задачи для исследователей: прежде всего, это отход от краеведческого подхода и рассмотрение локальных историй в неразрывной связи с событиями общероссийского характера. Однако это не значит, что историю населенных пунктов следует расценивать лишь как периферийные фрагменты «большой» истории, наоборот данный призыв ставит во главу угла детальное рассмотрение локальной истории и выявление важных моментов прошлого, имеющих значимость не только для краеведческих изысканий. Целью данной публикации является анализ особенностей эпохи Николая I, взаимодействия общества и власти на примере

ряда событий Мензелинского уезда Уфимской губернии, а также Москвы и других городов Российской империи.

Эпоха императора Николая I известна своими жесткими рамками, цензурой и другими ограничениями. Российская империя в этот период переживала кризис, изжила себя крепостная система землевладения, имелись и многие другие сопутствующие проблемы. Конечно, не всех устраивало такое положение, но высказываться открыто против действий органов власти решались не все. Случай из Мензелинского уезда является прекрасной иллюстрацией сложных взаимоотношений общества и власти в дореформенную эпоху.

Событие, взбудоражившее все мензелинское общество, а также губернское начальство, произошло в 1849 г. 9 мая этого года на последних страницах газеты «Московские ведомости» (№ 55) появилось частное объявление о том, что некий корнет Атуев из Мензелинска предлагает свои услуги по дрессировке собак. Газета издавалась в типографии Московского университета, была одной из старейших в стране и выходила с 1756 г. В первой половине XIX в. она имела официальный характер. Поэтому в ней много было перепечаток из петербургской прессы, а сама газета не считалась особенно популярной у читающей публики (Перевалова 2015: 94).

Неизвестно сколько человек прочитали эту странную заметку из Мензелинска в самом уезде и городе. Но на объявление обратили внимание органы политической полиции и их высший орган – III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. От имени московского генерал-губернатора на следующий день после публикации были высланы запросы о необходимости установления личности анонимного корреспондента.

Сразу же последовало наказание для сотрудников редакции газеты «Московские ведомости» и университетской типографии. Начальник типографии получил выговор, а редактора газеты арестовали на три дня, корректор временного издания был вынужден сидеть под арестом шесть дней (Егоров 1966: 204). Этот случай бурно обсуждался в столичных интеллектуальных кругах, например, на одном из частных вечеров, где присутствовали Н.В. Гоголь, А.Н. Островский, К.С. Аксаков и другие известные персоны. Это были именины Николая Гоголя и гости много говорили о цензуре, положении современной печати, о строгости надзорных органов и начальства (Лакшин 1982: 175).

Тем временем в ходе полицейско-жандармских поисков выяснилось, что письмо в контору типографии Московского университета было отправлено в особом конверте из Елабуги, а принес его крепостной крестьянин Анифим Кречетов. Поскольку Елабуга относилась к Вятской губернии, в мае 1849 г. московский губернатор сделал запрос в канцелярию вятского губернатора. Он пытался таким образом выяснить, кто же скрывался за анонимным Атуевым. Однако поиски в Вятской губернии тогда не дали никакого результата.

Но в тексте упоминался Мензелинский уезд Оренбургской губернии, поэтому после этого жандармские органы власти обратились к оренбургскому военному губернатору с просьбой установить анонимное лицо. 28 марта 1850 г. военный губернатор отправил запрос своему подчиненному – оренбургскому гражданскому губернатору (его канцелярия находилась в Уфе) и приказал собрать сведения о мензелинском помещике Сергее Пальчикове. К тому времени именно ему приписывали злополучную анонимную корреспонденцию.

Само объявление выглядело следующим образом:

«Я нижеподписавшийся имею честь известить любителей егерской и псовой охоты, что я оставил по некоторым обстоятельствам военную службу, занимаюсь теперь дрессированием легавых и выездкою борзых и гончих собак, чем и сделался известным в здешней околodge; почему многие гг. охотники вверяли своих собак моему воспитанию, за самую умеренную плату и по окончанию курса получали их с опыта и остались ими вполне довольными, особенно борзыми и гончими, ибо первые, находясь без свор, не мечутся под гончих, а последние гонят верно, стойко и так позывисты, что мне стоило только подать голов в рог, как они в минуту являлись ко мне из дремучего леса, за что я получал от гг. охотников письменные благодарности, сверх сего я обучаю людей подвывать волков и так верно, что по отзыву этого зверя могу утвердительно определить число их стай, а как в Мензелинском уезде, в настоящее время показалось много прибыльных волков с большими лапами, похищающих преимущественно достояние государственных крестьян, которые хотя и сами воюют также волком, но не могут еще с точностью определить числа кочующих стай, для чего нужно время, а потому я и предлагаю желающим мое знание и услуги и покорнейше прошу адресовать ко мне в Оренбургской губернии, в г. Мензелинск, где я имею мою корреспонденцию. Подписал Корнет Атуев» (НА РБ: Л. 5).

На объявление не обратили бы особого внимания, если бы там не была фраза о «прибыльных волках с большими лапами», «похищающих преимущественно достояние государственных крестьян». Это был намек на коррупцию среди чиновничества, поэтому объявление требовало особого разбирательства властей.

1840-е годы характеризуются проведением реформы государственных крестьян: в этот период происходило размежевание земель государственных крестьян. До этого крестьяне страдали не только от малоземелья, но из-за неравномерного распределения земли. Поэтому некоторые из государственных крестьян вынуждены были арендовать помещичьи земли (Заболоцкий-Десятковский 1882: 51). Кроме того, до проведения реформы графа П.Д. Киселева не было особого управления над государственными крестьянами и их имуществами (существовал надзор лишь за лесным хозяйством). Основной силой на местах являлись земские суды, волостные правления были обязаны выполнять их решения. Членами земских судов,

в основном, состояли дворяне. Неудивительно, что большинство решений этих местных органов власти было в пользу помещиков (Заболоцкий-Десятовский 1882: 42).

Реформа изменила баланс сил на местах: помещики уступили свое влияние чиновникам. При этом в ходе проведения реформы, государственные служащие, ответственные за некоторые операции, показали себя не лучшим образом, например, со стороны крестьян звучали жалобы на взяточничество среди чиновников. В этой ситуации две силы – чиновничество и помещики, выступили конкурентами за влияние на государственных крестьян, помещики должны были уступить свои позиции чиновникам. Очевидно, поэтому некий землевладелец-помещик из Мензелинского уезда решил по критиковать «волков», т.е. чиновников, которые посягали на авторитет помещиков и на имущество государственных крестьян. С одной стороны это являлось в целом критикой политики Николая I и крестьянской реформы П.Д. Киселева, с другой – это было обращение к местным властям по поводу чинимому ими произволу в области крестьянского землевладения.

В ходе проверок по следам публикации корнета Атуева выяснилось, что к тому времени в Мензелинском уезде у государственных крестьян имелись значительные недоимки, поэтому для взыскания долгов властями туда была выслана специальная комиссия (Егоров 1966: 204). Вот они хищники, образно обозначенные в анонимной корреспонденции: «прибыльные волки с большими лапами», «похищающие преимущественно достояние государственных крестьян».

Различные слухи указывали, что анонимным корреспондентом мог быть мензелинский помещик Сергей Александрович Пальчиков. Он был представителем известного дворянского рода, с родовым селом Пальчиково (Лебязье) в Мензелинском уезде Оренбургской губернии. Именно там в 1745 г. был построен один из древнейших православных храмов края – церковь св. Николая (Списки населенных мест 1877: СХІХ). Пальчиков считался богатым помещиком, владельцем около 1000 душ крепостных крестьян (Русская старина 1880: 612). За свои служебные заслуги он имел награды – Ордена св. Владимира 4 степени и св. Анны 3 степени (Месяцеслов 1839: 278).

Но проверки показали, что у помещика Пальчикова нет дворового человека по имени Анифим Кречетов (НА РБ: Л. 10). Вообще, мало кто тогда обратил внимание, что вымышленная фамилия Кречетов может нести двоякий смысл: во-первых, кречет – это хищная птица (возможно, указание на расхищение имущества крестьян), во-вторых, кречет был изображен на гербе г. Мензелинска. Вымышленное имя Анифим в какой-то степени созвучно со словом анафема, т.е. заклятие, дар в жертву Богам.

28 июня 1850 г. мензелинский исправник сообщил губернским властям, что на самом деле объявление «о дрессировке собак» было отправлено сразу в две газеты «Московские ведомости» и «Оренбургские губернские ведомости». Одно было отправлено из самого Мензелинска, другое письмо

поступило из Елабуги. В обоих случаях конверты принесли безграмотные крепостные крестьяне, которых в почтовых станциях никто не знал.

Очевидно, редакция губернского издания более тщательно вычитывала местную корреспонденцию, поэтому объявление Атуева так и не было напечатано в оренбургской газете. А вот московская редакция не была столь внимательна, за что и поплатилась расследованием во всем Волго-Уральском регионе. Например, в губернской переписке по этому поводу говорилось, что статья, «которая по ее дерзкому и оскорбительному выражению на счет управления государственных крестьян не может быть оставлена без преследования» (НА РБ: Л. 3).

Сергей Александрович Пальчиков был известен своим конфликтным характером (например, оренбургский военный губернатор В.А. Обручев о нем писал как об отставном поручике Пальчикове, известном «своими дерзкими выходками»), поэтому в уездном городе были и те, кто откровенно недолюбливал помещика. Дело усугублялось еще тем, что он высказался не особо лестно в адрес местного предводителя дворянства Старковского во время выборов в губернское дворянское собрание. По мнению мензелинского земского исправника Скарятина, именно его окружение распространяло слухи о том, что автором объявления Атуева является Пальчиков (НА РБ: Л. 10).

За десять лет до этих событий поручик С.А. Пальчиков сам являлся предводителем Мензелинского уездного дворянства (Месяцеслов 1839: 278). А еще раньше, в 1835-м г. он обвинил первое лицо города Мензелинска – местного городничего Николая Обращикова во взяточничестве и незаконных поборах с горожан. Примечательно, что после инициированной С.А. Пальчиковым служебной проверки городничий был уволен, вернее, удален из Мензелинска. Однако через некоторое время его вновь назначили городничим, уже в другом уездном городе Оренбургской губернии – Троицке. Надо отметить, что позднее жители Троицка выступили с аналогичными жалобами на Н. Обращикова (Габдрафикова 2018: 132–133). Таким образом, выступление С.А. Пальчикова против городничего в этой ситуации было вполне справедливым, а сам помещик получил солидный опыт борьбы с чиновничьим произволом.

Известен был Сергей Александрович и своей находчивостью, и чувством юмора. Например, его современник Иван Степанович Листовский в 1870-е годы опубликовал в журнале «Русский архив» свои документальные записки о жителях Уфимской губернии. Упоминался в этих воспоминаниях и помещик Пальчиков. Вот что писал о нем И.С. Листовский: *«В былое время проживал в Мензелинском уезде Уфимской губернии помещик С.А. Пальчиков. Пальчиков отличался находчивостью. Поссорившись с помещиком А***, он назвал его скотом. В то время власть в провинции была сосредоточена в руках губернатора, и все учреждения состояли в прямой или косвенной от него зависимости, а потому по всяким делам с жалобами обращались к губернатору. Обратился к нему и оскорбленный*

*А***. Губернатор потребовал от Пальчикова объяснения. Пальчиков в объяснении своем, между прочим, пишет: “Что А*** скот, того я не говорил”. Но первые три слова он написал по поскобленному, а в конце сделал оговорку, в той форме как принято в деловых бумагах, а именно оговорил: “а что по подчищенному написано “что А*** скот”, тому верить”. Ну, что было с ним делать?» (Свице 2010: 90).*

В 1849 г. в поисках автора, скрывавшегося под псевдонимом Атуев, местные власти нашли еще одного подозреваемого – мензелинского окружного начальника Павла Ивановича Товарищева. После проверок выяснилось, что у него действительно служит дворовый крестьянин по имени Анифим. Но опять же эту версию сначала отмели, решив, что аноним мог специально велеть курьеру-крепостному назваться Анифимом Кречетовым (НА РБ: Л. 11–12).

Павел Иванович Товарищев относился к интересному дворянскому роду, который был тесно связан с г. Елабугой. В 1781 г. он был назначен первым городничем Елабуги, его сын – поручик Иван Товарищев, получил известность как благотворитель, пожертвовавший средства на открытие Елабужского уездного училища (Шишкин 2014: 108, 123). Судя по всему, Павел Иванович Товарищев – это сын И.Н. Товарищева. Самое интересное, что взаимоотношения С.А. Пальчикова и П.И. Товарищева имели конфликтный характер (Егоров 1966: 204).

В общем, в Мензелинске бурно обсуждали анонимную корреспонденцию и его загадочного автора, посмеявшегося так дерзко, публично высказаться о государевых и чиновничьих делах. Конечно же, все силы были направлены на поиски анонимного автора. Однако поиски не увенчались успехом. Несмотря на то, что многие указывали на С.А. Пальчикова, прямых доказательств его вины не было. Акция помещика была хорошо продумана, он предвидел о возможных неприятностях и постарался скрыть свою персону. Например, по городу ходили слухи о том, что чиновники вышли на след некоего мальчика, который за 3 копейки серебром переписал объявление, переданное ему неизвестным баринном (Русская старина 1880: 612).

Для широкой общественности этот вопрос так и остался не выясненным. Но на самом деле властями все же были найдены убедительные доказательства причастности С.А. Пальчикова к вопросу о злополучном объявлении. В частности, вятскому губернатору А.Середа из Елабуги доложили, что текст объявления для отправки по почте по просьбе помещика Пальчикова переписал местный письмоводитель И.А. Озернов. Оренбургский губернатор В.А. Обручев после этого собирался установить над дерзким дворянином полицейский надзор, однако вышестоящие власти отказались от этого. Сам глава тайной полиции Николая I, начальник штаба корпуса жандармов Л.В. Дубельт остановил эту инициативу. Но наказание получила редакция «Московских ведомостей»: редактор газеты был все-таки уволен за свою оплошность (Егоров 1966: 204). Уволенным редактором являлся чиновник при Московском военном генерал-губер-

наторе – Владимир Хлопов. По оценке исследователей истории газеты «Московские ведомости», годы его редакторства в целом были малопримечательными. А вместо него пришел молодой М.Н. Катков (Перевалова 2015: 95), прославившийся позднее как публицист консервативно-охранительных взглядов.

В Мензелинске последовали увольнения в присутственных местах. Например, со службы были уволены окружной начальник Павел Иванович Товарищев и его помощник Алексей Иванович Шмотин. Они находились даже под следствием, но судебные разбирательства ни к чему не привели. Однако ни П.И. Товарищев, ни А.И. Шмотин в дальнейшем так и не сумели найти новое место службы. Последнее обстоятельство, конечно, заставляет задуматься об истинных причинах увольнения и деловой репутации данных лиц.

Любопытно, что этот случай стал достоянием столичной прессы еще в 1880 г., на этот раз в журнале «Русская старина». Там бывший мензелинец, проживавший уже в Оренбурге Александр Игнатович вспоминал об «объявлении Атуева» как о курьезе из провинциальной жизни, когда за безобидное и смешное объявление поплатились безвинные чиновники. По его словам, «в настоящее время – время гласности (в конце XIX в. – прим. Авт.) на эту статью не обратили бы ни малейшего внимания» (Русская старина 1880: 612). Но в то же время земские окружные начальники в 1849 г. относились к ведомству государственных имуществ и именно они тесно взаимодействовали с государственными крестьянами по вопросам их землепользования и налогообложения. Поэтому публикация А. Игнатовича выглядит как запоздалая попытка обелить репутацию П.И. Товарищева и А.И. Шмотина.

Любопытно, что мензелинский дворянин С.А. Пальчиков в 1852 г. выступил подрядчиком строительства нового здания для Мензелинской уездной больницы. Из этого следует, что «объявление Атуева» никак не отразилось на его взаимоотношениях с органами власти, которые продолжали с ним сотрудничать на выгодных условиях. Реакция главы тайной полиции Л.А. Дубельта на «дерзновение» Пальчикова свидетельствует о лояльности властей к нему. Очевидно, своими скандальными выходками помещик в какой-то мере играл роль «санитара леса», указывая периодически на служебные нарушения местного чиновничества. Так было в 1835 г., так случилось и в 1849 г.

Таким образом, можно заключить, что в эпоху Николая I представители чиновничества всячески боролись с любыми высказываниями критического характера в адрес царской и местной власти. Однако даже в условиях жесткой цензуры и ограничений имелись случаи, когда удавалось достучаться до верховной власти с помощью средств массовой информации и даже добиться устранения чиновничьего произвола. Но позволить себе такое могли лишь люди свободного мышления и сильного характера, имевшие определенный статус и авторитет в обществе, обладатели солид-

ного материального состояния. Таким и являлся мензелинский помещик Сергей Александрович Пальчиков.

Лишь в пореформенное время в губернских газетах появились особые рубрики, освещающие местную жизнь. Новости из уездных городов и других населенных пунктов присылали местные жители из числа служащих, учителей. Это были сообщения особого жанра, они повторяли в чем-то сатирический стиль М.Е. Салтыкова-Щедрина. Авторы, как правило, оставались анонимными корреспондентами. Лишь некоторые осмеливались подписываться собственным именем. В корреспонденциях пореформенного времени провинциальная жизнь излагалась без прикрас, с хлесткими критическими замечаниями. Но для появления такой «свободы слова» необходимо было пройти этап «объявлений Атуевых» в середине XIX столетия.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

- Лакшин 1982 – Лакшин В. А.Н. Островский. М.: Искусство, 1982.
Месяцеслов 1839 – Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1839 г. Часть 2. СПб.: Императорская Академия наук, 1839.
НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И–6. Оп. 1. Д. 359.
Русская старина 1880 – Русская старина. 1880. Т. 28, № 5.
Списки населенных мест 1877 – Списки населенных мест Российской империи. Т. 45. СПб., 1877.
Шишкин 2014 – Шишкин Н.И. История города Елабуги с древнейших времен. Изд-е 3-е, адатп. и доп. СПб.: Изд-во Маматов, 2014.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Габдрафикова Л.Р. Уездный город Мензелинск в конце XVIII – в первой половине XIX вв. // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 1. С. 126–136.
Егоров Б.Ф. Из примечаний к сочинениям Н.А. Добролюбова // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по русской и славянской филологии. 1966. Вып. 184. С. 203–207.
Заболоцкий-Десятовский А.П. Граф П.Д. Киселев и его время: материалы для истории императоров Александра I, Николая I, Александра II. Т. 2. СПб., 1882.
Перевалова Е.В. «Московские ведомости» (1851–1855) – первый редакторский опыт М.Н. Каткова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2015. № 2. С. 94–102.
Свице Я.З. Уфа и уфимцы в первой половине XIX в. по запискам И.С. Листовского // Бирская старина: Историко-краеведческий альманах. Бирск: Бир ГСПА, 2010. Вып. 3. С. 82–93.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация), e-mail: bahetem@mail.ru

Поступила 16.04.2020

Принята к публикации 27.10.2020

Опубликована 27.11.2020

ON “FREEDOM OF SPEECH” IN THE ERA OF NICHOLAI I (THE CASE OF MENZELINSK UYEZD)

L.R. Gabdrāfikova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
bahetem@mail.ru*

The article presents the story of the scandalous publication from Menzelinsk Uyezd, which was published in a Moscow newspaper in 1849 and provoked a series of events in public life. Based on archival documents and materials of the pre-revolutionary press, the author reconstructed the event series of the conflict situation, revealed the causes and consequences of the conflict, the motives of the parties, as well as the impact of the scandal on society. The publication is devoted to both the history of the Menzelinsk Uyezd and the specifics of how the local authorities in the provinces of the Russian Empire functioned. Therefore, the article reveals wide possibilities of micro-historical analysis.

Keywords: peasant reform, officials, landowners, Orenburg Province, Ufa Province, Menzelinsk, Elabuga, secret police, ‘Moskovskiyе Vedomosti’ newspaper

For citation: Gabdrāfikova L.R. O “svobode slova” v epokhu Nikolaya I (na primere Menzelinskogo uezda) [On “Freedom of speech” in the era of Nikolai I (the case of Menzelinsk Uyezd)]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 450–459. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.450-459>

REFERENCES

Gabdrāfikova L.R. Uezdnyy gorod Menzelinsk v kontse XVIII – v pervoy polovine XIX veka [The County Town of Menzelinsk in Late 18th – Early 19th centuries]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2018, no. 1, pp. 126–136. (In Russian)

Perevalova Ye.V. “Moskovskiyе vedomosti” (1851–1855) – pervyy redaktorskiy opyt M.N. Katkova [“Moskovskiyе vedomosti” (1850–1855) – the First Editorial Experience of M.N. Katkov]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela*, 2015, no. 2, pp. 94–102. (In Russian)

*Габдрафикова Л.Р. О «свободе слова» в эпоху Николая I
(на примере Мензелинского уезда)*

Svitse Ya.Z. Ufa i ufimtsy v pervoy polovine XIX v. po zapiskam I.S. Listovskogo [Ufa and Ufa Residents in the First Half of the 19th Century Based on I.S. Listovskiy's Notes]. *Birskaya starina: Istoriko-kraevedcheskiy al'manakh*. Birsk: Bir GSPA Publ., 2010, vol. 3, pp. 82–93. (In Russian)

Yegorov B.F. Iz primechaniy k sochineniyam N.A. Dobrolyubova [From the Notes to N.A. Dobrolyubov's works]. *Uchenye zapiski Tartusskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii*, 1966, vol. 184, pp. 203–207. (In Russian)

Zabolotskiy-Desjatovskiy A.P. *Graf P.D. Kiselev i yego vremya: materialy dlya istorii imperatorov Aleksandra I, Nikolaya I, Aleksandra II* [Graph P.D. Kiselev and His Time: Materials for the History of Emperors Alexander I, Nikolay I, Alexander II]. St. Petersburg, 1882, vol. 2. (In Russian)

About the author: Liliya R. Gabdrafikova is Doctor Sc. (History), Chief Research Fellow of the Department of historical and cultural heritage of the Republic of Tatarstan peoples, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); bahetem@mail.ru

Received April 16, 2020

Accepted for publication October 27, 2020

Published November 27, 2020

ТАТАРСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНА

Д.М. Насретдинова

*Наманганский инженерно-технологический институт
Наманган, Республика Узбекистан
nasretdinova.dilfuza@mail.ru*

В статье приведены сведения о женщинах-татарках, сыгравших большую роль в социальной жизни Туркестана в конце XIX – первой четверти XX вв. Описывается как они создавали благотворительные общества и организовали благотворительные театральные представления. Полученные средства от постановок татарки передавали в фонды оказания материальной и моральной помощи раненым солдатам, развития медицинской сферы в регионе, а также для получения квалифицированной медицинской помощи местными женщинами. В статье приводятся и другие сведения, которые показывают место женщин-татарок в социальной жизни края.

Ключевые слова: женщины-татарки, Туркестан, благотворительные общества, театральные представления, материальная помощь, медицина

Для цитирования: Насретдинова Д.М. Татарские женщины в социальной жизни Туркестана // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 460–465. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.460-465>

Во второй половине XIX в. в Туркестане в результате совместной деятельности местных сторонников прогресса с мусульманами Российской империи проникают идеи джадидизма и толерантности. Их сторонники ведут борьбу за равноправие мусульман Туркестана наряду с другими национальностями края (Болтабоева 2006: 45) и пропагандируют единство мусульман. Махмудходжа Бехбуди писал об этом: «Введённые нами законы должны защищать интересы и евреев, и христиан, и мусульман, и, в целом, интересы всех. Если мы, мусульмане Туркестана, хотим сообща проводить реформы, наши интеллигенция, просветители, имущие, духовенство и учёные должны служить во имя благосостояния нации и Родины» (Муртазаева 2007: 25).

Выражением воплощения идей джадидизма стали школы, в которых использовались новые методы обучения. Преподавателями первых школ джадидов были татары, отличавшиеся активностью среди других тюркских народов. В условиях колонизаторской политики царского правительства, вызвавшей критическое экономическое состояние местного населения Туркестана (Худойкулов 1995: 38), особую роль сыграли татарские

женщины. Они начали осуществлять просветительскую деятельность в джадидских школах и активно участвовать в социальной жизни Туркестана. Женщинам-татарками для оказания материальной и моральной помощи вернувшимся с фронтов Первой мировой войны раненым солдатам и их семьям в августе месяце 1914 г. был открыт Комитет «Помощь раненым». Он располагался в Ташкенте во дворе дома Абубакра Диваева. Положение Комитета было утверждено генерал-губернаторством Туркестана (Пожертвования 1914б). Председателем стала Хамида Диваева, супруга А.Диваева. В ее основные обязанности входил сбор пожертвований, распределение собранных средств и контроль за доставкой вырученных средств нуждающимся. Отчёты Комитета о проведённой работе систематически публиковались в газете «Садои Туркистон» («Голос Туркестана»). В частности, в номере от 28 августа 1914 г. было опубликовано объявление об организации Комитета. В нем приводился перечень вещей, одежды, продуктов питания, финансовых средства, которые могут быть сданы в качестве пожертвований (Комитет помощи 1914). Такую деятельность татарских женщин в Комитете «Помощь раненым» можно оценить как значительное событие в связи с тем, что в этот период осуществлялся усиленный контроль со стороны районного Отдела обороны Туркестана над распространением идей панисламизма.

В качестве ответа на вышеупомянутый призыв в газете «Садои Туркистон» от 6 марта 1914 г. было опубликовано объявление о вечере татарского театра, который должен был состояться 31 марта в «Клубе приказчиков». На нем должна была состояться постановка пьесы Али Аскара Камола «Дажжол» («Антихрист»). В объявлении указывалось на то, что половина вырученных средств будет передана в помощь семьям, пострадавшим от войны (Татарский театр 1914). Театральное представление показали 3 мая 1914 г. в городе Чимкенте на совместном театральном вечере татарского театра с местным самодеятельным театром. Была поставлена и пьеса «Падаркуш» («Отцеубийца»). После спектакля звучала национальная музыка Туркестана. Представление собрало много зрителей. Вырученные средства были переданы в помощь вернувшимся с войны раненым и их семьям. Организатору вечера Ахмаджону Бурнашеву редакцией газеты была выражена благодарность (В Чимкенте 1914).

Экономическое положение раненых солдат и их семей требовало от татарских женщин проведения пропагандисткой и агитационной работы среди местного населения, а также активизации сбора пожертвований. Им удалось собрать большое количество одежды, продуктов питания, медицинских бинтов. В этом им материально оказали содействие братья Яушевы – 281 сум, глава Ташкентского городского детского дома Юсуфа Хусайна – 100 сум. Татарские женщины сами внесли личный вклад в пожертвования: председатель Комитета Хамида Дадаева сдала 20 сум, М.Яушева – 20 сум, Б.Шафиуллина и Р.Бурнашева – 1 сум. Приняли участие в благотворительном деле и представители местного населения: акса-

кал махалли Шайхонтовурского района Мирзо Косимбек Мирзо Ахмад сын кушбеги внёс 44 сум, казий этого же района Ориф Ходжа – 10 сум, казий района Кукча Ходжи Абдумалик – 10 сум. Собранные средства 698 сум 83 тийин были использованы в благотворительных целях (Пожертвования 1914а). Среди благотворителей были и местные женщины. Это Ойнагул Бегали кизи – 20 тийин, Ханифа Янгиева – 50 тийин, Турсун Алиева – 20 тийин, Хабиба Абдувалиева, Хурматбиби Азимбоева и Нисобиби Кодирхожиева – 20 тийин, Халима Юсуфжонова, Рисолат Шарипова, Хамида Зарифова – 1 сум. Вклад внесли татарские женщины Мамура Рахматуллина – 50 тийин, Гулузар Шайхахмадова – 25 тийин, Мафтуха Нематуллина – 1 сум, Минг Жамол Ахмадова – 20 тийин, Султоншо Асфандиёрова – 3 сум, Айни Атоуллина – 35 тийин. Всего было собрано 949 сум 36 тийин. Казначеем в Комитете был Абубакр Диваев (Пожертвования 1914в).

Отчёты о пожертвованиях и их тратах систематически освещались в газете «Садои Туркистон». Обращения Комитета «Помощь раненым» по Туркестану печатались и в других газетах. В частности, в газете «Садои Фаргона» была опубликована статья, в которой показывалась деятельность этой организации (Расулов 1990: 144). В ней отмечалось, что в тяжёлое военное время необходима помощь солдатам, а ответственность за ее доведение адресатам Комитет берет на себя (Махмудов 1914). За короткое время сбор пожертвований успел превратиться во всенародное дело. В нем участвовало местное население.

Татарские женщины внесли вклад и в развитие медицины в Туркестане. Они были первыми помощниками для местных женщин в привитии среди них первичных навыков получения квалифицированной медицинской помощи. Некоторые местные татарки получили медицинское образование. В справке директора Самаркандской мужской гимназии В.Крымского от 28 мая 1904 г. главному инспектору учебных заведений Туркестана сообщается о том, татарка, дочь подполковника, Гулимой Кулчанова, интересующаяся медицинскими науками, изъявив желание учиться в Петербургском медицинском институте 30 апреля этого г. и успешно сдав специальный экзамен на педагогическом совете гимназии, получила удостоверение (ЦГА РУЗ: Л. 221). Такие татарские женщины, получившие медицинское образование, оказывали женщинам Туркестана квалифицированную медицинскую помощь. Об одной из них – Фотиме Молийне, освоившей акушерство и дающей советы местным женщинам, в газете «Садои Туркистон» была опубликована статья (Вниманию женщин 1914).

Активная позиция татарских женщин вызывала восхищение среди узбекской интеллигенции. Например, узбекский интеллигент Х.Муродов, оказавшись в Барнауле 21 января 1914 г., знакомится с татарской женщиной, занимавшейся изготовлением и продажей дорогих украшений. Ее изделия, по мнению Муродова, не уступали украшениям евреев. Он призвал местных женщин Туркестана заниматься таким же полезным трудом (Женские голоса 1914). Однако, существовавший религиозный фанатизм в

Туркестане приводил и к трагедиям. В газете «Садои Туркистон» была напечатана статья о Софии Сиртлоновой. Она, выучившись на доктора в университете в Европе, после возвращения была убита деверем (Сора Музаффария 1914). Несмотря на это, число татарских женщин-табибов (лекарь, врач – прим. Авт.) увеличилось (Наливкин, Наливкина 1886: 88). Одной из таких женщин была София Ахмиярова. Окончив Ташкентскую женскую гимназию, она получила образование в Казани по специальности «Зубной врач» (Мусульманская женщина-лекарь 1914). Такие врачи из числа татарских женщин пользовались популярностью у местных женщин, т.к. они могли получить у них квалифицированную медицинскую помощь. Женщины-врачи русской национальности принижали местное женское население, а иногда и отказывали в медицинской помощи среди них тем, кто не владел русским языком (София тутош 1918).

В 1920 г. в Ташкенте открывается «Школа по подготовке медицинского персонала среднего звена» (Пулатов 1959: 68). Ее программа предусматривала четырёхгодичное обучение, где наряду с медицинскими предметами, изучались география, математика, русский язык. Занятия велись на русском языке, поэтому местное население из-за его незнания бросало учебу. Большинство обучавшихся в школе студентов было татарами. В школе училось 23 студента: 10 мальчиков и 13 девочек. Все они занимались вместе (Памятная свадьба 1918). Для женщин открывались акушерские школы. По их окончанию в 1923 г. четыре девушки получили аттестаты. Три из них были татарками, а одна – казашкой. Две девушки направились на работу в Еттисув, а две другие – в Сырдарьинскую область (Серожий 1923). Это дало возможность местным женщинам получать квалифицированную медицинскую помощь (Стрельцова 1960: 58). Известно и о Зухре Кочканбаевой, которая лечила зубы, безболезненно удаляла их, вставляла новые золотые и резиновые зубы (Мухсин 1923).

Участие татарских женщин в развитии медицины в Туркестане послужило основным фактором в получении медицинского образования первыми женщинами из числа местного женского населения. Они оказали большое влияние и на повышение их социальной активности.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

- В Чимкенте 1914 – В Чимкенте // Садои Туркистон. 20 марта 1914.
Вниманию женщин 1914 – Вниманию женщин // Садои Туркистон. № 221. 1914.
Женские голоса 1914 – Женские голоса // Садои Туркистон. 11 июля 1914.
Комитет помощи 1914 – Комитет помощи инвалидам мусульманскими женщинами в Ташкенте // Садои Туркистон. 28 августа 1914.
Махмудов 1914 – Махмудов О. Обращение мусульманских женщин // Садои Фаргона. №54. 1914.
Мусульманская женщина-лекарь 1914 – Мусульманская женщина-лекарь // Садои Туркистон. 20 августа 1914.

- Мухсин 1923 – Мухсин. Акушерские школы // Туркистон. 29 июля 1923.
- Наливкин, Наливкина 1886 – Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения. Казань: Центральная типография, 1886.
- Памятная свадьба 1918 – Памятная свадьба // Улуг Туркистон. 30 марта 1918.
- Пожертвования 1914а – Пожертвования, собранные комитетом, учреждённым ташкентскими мусульманскими женщинами (дамами – Д.Н.) // Садои Туркистон. 29 октября 1914.
- Пожертвования 1914б – Пожертвования, собранные комитетом, учреждённым ташкентскими мусульманскими женщинами (дамами – Д.Н.) // Садои Туркистон. 3 декабря 1914.
- Пожертвования 1914в – Пожертвования, собранные комитетом, учреждённым женщинами (дамами) // Садои Туркистон. 10 декабря 1914.
- Пулатов 1959 – Пулатов Х. Культурно-воспитательная деятельность Советского государства в Узбекистане. Ташкент: Госиздат, УзССР, 1959.
- Серожий 1923 – Серожий. Открытая регулярная школа для местного народа // Туркистон. 23 июля 1923.
- Сора Музаффария 1914 – Сора Музаффария. Вина во мне // Садои Туркистон. 23 августа 1914.
- София тутуш 1918 – София тутуш (обращение к незамужней женщине, девушке) Охмиярова // Улуг Туркистон. 25 июля 1918.
- Стрельцова 1960 – Стрельцова А. Они были первыми. Ташкент: Госиздат. 1960.
- Татарский театр 1914 – Татарский театр // Садои Туркистон. 6 марта 1914.
- ЦГА РУЗ – Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. Ф. И. 47. О. 1. Д. 719.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Болтабоева А.З. Роль джадидизма в духовном сближении тюркских народов Востока во второй половине XIX в. // Взаимоотношение Турции и Центральной Азии в контексте расширяющейся Европы. Материалы Международной научной конференции. Алматы: Дайк-Пресс, 2006.
- Муртазаева Р.Х. Межнациональные отношения и толерантность в Узбекистане. Ташкент: «Университет», 2007.
- Расулов А.Н. Интернациональная помощь партийных организаций, трудящихся Средневожского региона народам Туркестана (1918–1924 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1990.
- Худойкулов А.М. Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1995.

Сведения об авторе: Насретдинова Дилфуза Мухаммадиновна – кандидат исторических наук, доцент Наманганского инженерно-технологического института (160115, ул. Касансайская, 7, Наманган, Республика Узбекистан); nasretdinova.dilfuza@mail.ru

Поступила 03.05.2020

Принята к публикации 30.10.2020

Опубликована 27.11.2020

TATAR WOMEN IN SOCIAL LIFE OF TURKESTAN

D.M. Nasretdinova

Namangan Institute of Engineering and Technology

Namangan, Republic of Uzbekistan

nasretdinova.dilfuza@mail.ru

The article presents information about Tatar women who played an important role in the social life of Turkestan in late 19th and early 20th centuries, for instance, how they founded charities and organised theatrical charity shows. The money received from the shows was donated to the funds rendering financial and moral support to injured soldiers, as well as the development of the medical sector in the country and the opportunity for local women to receive qualified medical care. The article highlights other details which reveal the place of Tatar women in the social life of the region.

Keywords: Tatar women, charities, theater performances, financial support

For citation: Nasretdinova D.M. Tatarskie zhenshchiny v sotsial'noy zhizni Turkestana [Tatar women in the social life of Turkestan]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 460–465. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.460-465>

REFERENCES

Boltaboeva A.Z. Rol' dzhadidizma v dukhovnom sblizhenii tyurkskikh narodov Vostoka vo vtoroy polovine XIX v. [The Role of Jadidism in the Spiritual Rapprochement of the East Turkic Peoples in the Second Half of the 19th Century] *Vzaimootnoshenie Turtsii i Tsentral'noy Azii v kontekste rasshiryayushcheysya Evropy. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Almaty: Dayk-Press Publ., 2006. (In Russian)

Khudoykulov A.M. *Prosvetitel'skaya deyatelnost' dzhadidov Turkestana (konets XIX – nachalo XX v.)*. Diss. Cand. ist. nauk [Educational Activities of the Jadids of Turkestan (Late 19th – Early 20th Centuries). Cand. Sc. History Diss.]. Tashkent, 1995. (In Russian)

Murtazayeva R.Kh. *Mezhnatsionalnyye otnosheniya i tolerantnost' v Uzbekistane* [Interethnic Relations and Tolerance in Uzbekistan]. Tashkent: University Publ., 2007. (In Russian)

Rasulov A.N. *Internatsional'naya pomoshch' partiynykh organizatsiy, trudyashchikhsya Srednevolzhskogo regiona narodam Turkestana (1918–1924 gg.)*. Diss. Cand. ist. nauk [International Assistance of Party Organizations, Workers of the Middle Volga Region to the Peoples of Turkestan (1918–1924). Cand. Sc. History Diss.]. Kazan, 1990. (In Russian)

About the author: Dilfuza M. Nasretdinova is Cand. Sc. (History), Associate Professor of Namangan Institute of Engineering and Technology (7 Kasansay St., Namangan 160115, Republic of Uzbekistan); nasretdinova.dilfuza@mail.ru

Received May 03, 2020

Accepted for publication October 30, 2020

Published November 27, 2020

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 371.2

ТӨРКЕСТАНДА ЖӘДИТ МӘКТӘПЛӘРЕ ҺӘМ ТАТАРЛАР (XX ГАСЫР БАШЫ ТАТАР ҺӘМ ҮЗБӘК ВАКЫТЛЫ МАТБУГАТЫ МАТЕРИАЛЛАРЫ БУЕНЧА)

Л.Р. Муртазина

*Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең
Ш. Мәрҗани исемендәге Тарих институты
Казан, Россия Федерациясе
lyalyatur@mail.ru*

Мәкаләдә XIX гасыр ахыры – XX гасыр башында татарларның Төркестанда жәдит мәктәпләрен оештыру, татар һәм жирле халык балаларына белем бирүдәге эшчәнлегә яктыртыла. XX гасыр башы, совет чоры һәм хәзерге галимнәрнең әлеге проблемага карата фикерләре тикшерелә. XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты материалларына таянып, аерым мәктәп һәм мәдрәсәләрнең ачылу тарихы яктыртыла. Жирле милләт вәкилләренә татар мөгаллимнәренә эшчәнлегенә карата карашлары тасвирлана. Татар авторларының Төркестандагы жәдит мәктәпләрендә файдаланылган дәреслекләре һәм аларның жирле халыклар телләрендә дәреслекләр язылуга ясаган йогынтысы асызыклана.

Төп төшенчәләр: жәдитчелек, Урта Азия, Төркестан, татар мөгаллимнәре, ысулы саутия, жәдит мәктәпләре һәм мәдрәсәләре, кардәш халыклар, мәгариф

Сылтама ясау өчен: Муртазина Л.Р. Төркестанда жәдит мәктәпләре һәм татарлар (XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты материаллары буенча) // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 466–480. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.466-480>

XIX гасырның соңгы чирегендә барлыкка килгән, Идел-Урал бие, Кырым, Кавказ һәм Урта Азия мөселманнарын үз эченә бөтереп алган жәдитчелек хәрәкәтенең киң жәелүендә, билгеле булганча, татарларның роле зур. Жәдитчелеккә мөселман мәгариф системасын үзгәртеп кору, мәгърифәтчелек-агарту фикерләренә яңа баскычка күтәрелүе күзлегеннән чыгып караганда бу үзенчәлек аеруча ачык күренә.

Төркестанда, казакъ-кыргыз далаларында мәгърифәт тарату, жирле халыкларга белем бирү, жәдиди мәктәпләр ачуда татарларның башлап йөрүе мәгълүм. Совет чорында бу үзенчәлеккә зур игътибар бирелмәде,

Мортазина Л.Р. Төркестанда жәдит мәктәпләре һәм татарлар
(XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты материаллары буенча)

татарларның Төркестанда, Урта Азиядәге эшчәнлекләренә нигездә ижтимагый-сәясәти, революцион фактор буларак, коммунистик идеология күзлегеннән чыгып каралды. Һәрхәлдә, совет чорында язылган фәнни хезмәтләрдә казакъ, кыргыз, үзбәк, төрөкмән һ.б. төрки халыкларның белем һәм тәрбия системалары тарихында татарлар калдырган эз ассызыкланмады. Хәлбуки, революциягә кадәрге һәм совет чорының беренче елларында язылган, Урта Азия халыкларының мәгарифен, мәдәниятен, этнологиясен өйрәнгән кайбер тикшерүчеләрнең хезмәтләрендә, аерым алганда, А.И. Добромыслов, Н.А. Бобровников, В.В. Бартольд һ.б. язмаларында татарларның Төркестан халыкларының мәдәнияте һәм мәгарифе үсешендә шактый зур эш башкарганлыклары күрсәтелә (Бартольд 1927; Бобровников 1913; Добромыслов 1912). А.И. Добромыслов, мәсәлән, “Россия мөселманнары арасында мәгърифәт таратуда житәкчелек ролен, иң белемле һәм алга киткән халык буларак, татарлар үз кулларына алды”, – дип язды (Добромыслов 1912: 252). Соңгы елларда барлыкка килгән хезмәтләрдә, кыргыз, үзбәк, казах һ.б. авторлар тарафыннан язылган китап һәм мәкаләләрдә әлегә проблеманы беркадәр яктыртуга, тарихи дәрәжәгә кайтаруга омытылыш күзәтелә (Галимова 2015; Иманкулов 2016; Карлыбаев 2012; Кубатова 2012; Мамытов 1992; Насретдинова 2011; Расулов 2005).

Татарлар һәм Урта Азия халыкларының мәгариф өлкәсендәге бәйләнешләре турында сүз алып барганда, әлбәттә, беренче чиратта дини белем бирүдә дөнъякүләм әһәмияткә ия булган Сәмәрканд, Бохара мәдрәсәләре һәм аларда белем эстәгән татар шәкертләре, шулар арасында иң мәшһүрләре – Габденнасыр Курсави, Баһаветдин ибн Собхан, Шиһабетдин Мәржани, Әбелмәниһ Каргалый, Гадрәхим Утыз-Имәни, Галимжан Барудиларны искә алу мөһим. Урта Азиянең атаклы гыйлем ияләре белән очрашу, алардан белем алу, күп гасырлык тарихка ия булган мәдәният белән танышу аларның дини, фәлсәфи, фәнни карашлары формалашуына йогынты ясаган, әлегә фикерләренә Идел-Урал буенда таралуына булышлык иткән. Шулар ук вакытта хәзергәчә әлегә уку йортларында укыган башка татар шәкертләре турында мәгълүмат аз булуны, тормыш һәм эшчәнлекләре өйрәнелмәүне дә искә алырга кирәк. Кайбер чыганаклар, әйтик, Т. Әйди мәгълүматларына караганда, бары тик 1893 елда гына Бохара шәһәрәндә йөзләп татар егете укыган (Әйди 2015: 415).

Әлбәттә, татарларның башка төрки халыклар белән ныклы бәйләнешләр булдыруында шактый зур тарихлы икътисади-сәүдә мөнәсәбәтләре дә, дин һәм гореф-гадәтләр уртаклыгы, тел якынлыгы да зур әһәмияткә ия. Патша хакимиятенә татарларны үз сәясәтендә, тәржемәчелек, дипломатия хезмәтендә файдалануы билгеле. Ләкин шулар ук вакытта татарлар, кайда гына яшәсәләр дә, “үзләренә миллиләтләрен югалтмыйлар, саклап киләләр, форсат чыккан саен башка дин кардәшләрен тәрәккый итүдә тырышалар” (Измайлов 1927), далада ислам динен ныгытуда, төрки-татар телен урнаштыруда, мәгърифәт таратуда зур эш

башкаралар. Жәдитчелек агымы жәелү, яңача, аваз ысулына (“ысулы жәдит”, “ысулы саутия”) нигезлэнгән, дөнъяви белемнәр таратуга юнәлдерелгән мәктәп-мәдрәсәләр барлыкка килә башлау белән татарларның Төркестандагы роле тагын да арткан.

Мөгаллимлек иткән күп кенә татарларның (алар арасында Мифтахетдин Акмулла, Муса Акъегет, Шәехзадә Бабич, Габдрәшит Ибраһимов, Галимжан Ибраһимов, Нәжип Думави, Зариф Бәшири, Кыям Юлдашев кебек бик күп язучылар, галимнәр бар) башлангыч чор эшчәнлегә Төркестандагы мәгърифәтчелек хезмәте белән бәйле. Аерым муллалар, мөгаллимнәрнең, “Галия”, “Мөхәммәдия”, “Хөсәения” кебек алдынгы мәдрәсәләрдә белем алучы күп кенә татар шәкертләренең жәйге айларда кыргыз-казакъ далаларына чыгып балалар укытуы билгеле. Кардәш халыкларга белем бирү белән беррәттән, шәкертләр беркадәр матди якларын да кайгыртканнар, жылы, коры һава шартларында сәламәтлекләрен ныгытканнар (Казакъ эчендәге шәкертләр 1910). Тик шулай да төп максат һәм изге бурыч буларак мэдәни-агарту эше каралган. Жәдитчелек хәрәкәте тарала башлау белән, татар мөгаллимнәренең эшчәнлегә тагын да киңәйгән.

Кыргыз тикшеренүчеләре билгеләп үткәнчә, Урта Азиядә жәдитчелек таралуны татар мәгърифәтчеләре эшчәнлегенән аерып карау һич мөмкин түгел (Кубатова 2012: 26). Кайбер галимнәрнең, әйттик, Б.Б. Зулуевның, жәдитчелекнең барлыкка килүен турыдан-туры Урта Азия белән бәйләп каравына карамастан (Зулуев 2018), әлегә хәрәкәтнең иң беренче чиратта Идел-Урал буйларында, Кырымда формалашуын, нәкъ менә татар-башкорт мөгаллимнәренең тырышлыгы аркасында башка төбәкләргә, шул исәптән Төркестанга да таралуын, күп галимнәр таний (Кубатова 2012: 54).

Билгеле булганча, жәдитчелекнең нигезләре Г. Курсави, Ш. Мәржани хезмәтләрендә салынса да, мәгариф өлкәсендә аны практик яктан тормышка ашырган, жәдиди мәктәпләргә нигез салган, белем бирүдә яңа аваз ысулын беренчеләрдән булып файдалануга кертүче, шуңа нигезләнеп дәрәсләкләр төзүче педагог Исмәгыйль Гаспринский була. Ул Россиянең төрле төбәкләрендә йөрәп, яңа мәктәпләр булдыру эшенә күзәтчелек иткән, фикри ярдәм күрсәткән. 1893 һәм 1908 елларда Гаспринский Төркестанда да була (Турсунова 2017: 24), соңыннан бу өлкәләрдә яшәүче халыкларның тарихына, мэдәниятенә, мәгарифенә багышланган хезмәтен яза (Гаспринский 1900). Россиянең күп шәһәрләрендә Гаспринский исемендәге мәктәпләр ачылу да¹ әлегә шәхеснең мөселман халыкларының мәгарифе тарихында тоткан урынын ассызыкмый. Ләкин шул ук вакытта, Идел-Урал бие татарларының, нугайларның (Төркестанда Идел бие татарларын “нугай” атамасы белән йөртү киң таралган була; ә жәдит мәктәпләре, бигрәк тә “Фирганә өлкәсендә, “нугай мәктәпләре” “исеме илә

¹ И.Гаспринский исемендәге мәктәп Каракол шәһәрләндә, Ташкентта, 1918 елда Казанда һәм башка шәһәрләрдә ачыла.

Мортазина Л.Р. Төркестанда жәдит мәктәпләре һәм татарлар
(XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты материаллары буенча)

шөһрәт тапмыштыр. Чөнки бу мәктәпләрнең Фирганәдә иң әүвәл ачмыш затлар татар кардәшләремез булып, халыкны мәдәнияткә башламак ният мөкатдәсе илә ачкан булалар” (Төркестан мәктәпләре 1914) әлегә милли идеяне таратуга һәм үстерүгә, аны практик яктан тормышка ашыруга керткән өлешләрән аерым игътибарга алу мөһим. Иң беренче чиратта, татарлар (аеруча Төркестан жирләрендә төплөнөп яшәгәннәре) оештырган мәктәпнең беренче чиратта татар балалары өчен ачылуын истә тотарга кирәк. Бу мәктәпләрнең уңышын күреп, жирле халык та үз балаларын аларга бирергә тырышкан. Әлегә мәктәпләр үрнәгендә башка милли мәктәпләр барлыкка килгән.

1910 елда “Вақыт” газетасында дөнья күргән “Бохарада ысулы жәдидә мажарасының холясәсе” дигән мәкаләдә бәян ителгәнчә, Бохарада 1907–1908 елларда ачылган жәдит мәктәбендә татар балаларын укытыр өчен Буадан бер мөгаллим чакыртыла. Тәртип белән эшлэгән, укуда (имтиханнар буенча) югары нәтижәләр күрсәткән бу мәктәптән күреп бохаралылар да үз балаларына шул мәктәп үрнәгендә бер мәктәп ачалар. Искә мәктәптә 15 ел укып та, белем дәрәжәсе бик түбән булган 25 яшьлек егетләр, 4–5 ай укып, имтиханда югары нәтижәләр күрсәтәләр. Халык, шул рәвешле, жәдит мәктәпләренәң файдалы булуын күрә, балаларын укырга бирүче аталар саны арта (Гайн Шин 1910).

Ләкин жәмәгәтьчелек арасында бу мәктәпләргә карата караш бик каршылыклы булган. Алда искә алынган Бохара мәктәбендә уздырылган имтихан вакытында алдыңгы карашлы дин әһелләре әлегә мәктәпне яклап нотык тотса, искә мәктәпләрдә белем бирүне дәвам итүче, традицион системаны гына таныган кадимче муллалар әлегә мәктәпкә каршы чыгалар. Алар фикеренчә, жәдит мәктәпләрендәге өч нәрсә дәрәс түгел: партага утыртып укыту; ысулы жәдидә белән укытучыларның “тәмәкече булулары имеш” һәм “әжнәби милләтнең (нугайларның) ысулы тәгълимне күрсәтүе ярамый имеш”; “ысулы жәдидә кертөп, Бохараны харап итәләр, дәһри булалар, намаз вә уразаны шәйгә алмыйлар” һ.б. Шуларны сәбәп итеп, мәктәпне ябырга карар итәләр (Гайн Шин 1910).

Татар мәктәпләре һәм мөгаллимнәре белән бәйләп каралган тагын бер күренешне искә алып үтми мөмкин түгел. Шул заманның үзбәк газеталары хәбәр иткәнчә, бу нугай мәктәпләренәң тиз артуы, бер яктан караганда, күңелле күренеш булса да, “укый-яза белә торган һәрбер кешенә күнелендә бер “нугай мәктәбе” ачмак, бай булмак фикере төшү” (Төркестан мәктәпләре 1914) күзәтелү аларның эчтәлегенәң ярлылануы, акча эшләү чарасына гына әвереләп калу куркынычы булу хакында сөйлә. Ләкин мондый ислах кылынмаган, үзгәргә теләмәгән, педагогик нигезләргә корылмаган мәктәпләр озак яши алмаган, бары тик көчлеләре генә үсеш алган.

Күпчелек татар мөгаллимнәре педагоглык эшен вакытлыча, килеп китеп кенә түгел, ә Төркестанда яшәп, шунда төплөнөп алып барганнар. Араларында шул төбәктә туып-үскәннәре дә булган. Ләкин шул нәрсә күзгә чалына: алар барысы диярлек Идел бие-Урал мәдрәсәләрен тәмамлап

чыкканнар. “Икъбалия” мэдрэсэсенең мөдэррислэре З. Ваһапов, М.Смаков, мәсэлэн, Троицкидагы “Рәсулия” һәм Уфадагы “Галия” мэдрэсэләрендә белем алганнар, Нургали Мамин исә “Мөхәммедия”дә укыган һ.б. (Кубатова 2012: 53).

Галимнәр билгеләвенчә, Төркестанда жәдиди мәктәпләр XIX гасырның соңгы елларында барлыкка килә башлый (Бартольд 1927: 136). Сәмәрканд шәһәрәндә аваз ысулы белән укыта торган тәҗрибә мәктәбе 1893 елда ук Гани Хөсәеновның матди ярдәме белән оеша (Сәмәрканд мәктәбе 1893). Кайбер башка мәгълүматлар буенча, бу мәктәп Габдуллин атлы сәүдәгәр тырышлыгы белән ачыла, мәктәпнең эшен жайга салу өчен И. Гаспринский да чакыртып алына (Очерки истории школы 1976: 489). XX гасыр башы вакытлы матбугаты мәгълүматларына караганда, бу өлкәләрдә жәдит мәктәпләре яқынча 1902–1903 еллардан бирле эшләп килә (Расулов 2005). 1905–1907 еллардан соң мәктәпләренң саны күзгә күренеп арта.

Яна ысуллы мәктәпләр барлыкка килү ике төрле юл белән барган: иске, кадими мәктәпләргә ислах ясау һәм яна нигезләргә корылган жәдит мәктәпләре оештыру. Фәндә “жәдит мәктәпләре” буларак билгеле булган бу мәктәпләргә XX гасыр башы матбугатында (аерым алганда, үзбәк телендә дөнья күргән газеталарда) ике төргә бүлеп карау күренеше дә күзәтелә. “Садаи Төркестан” газетасы, мәсэлән, “ысулы саутия” мәктәпләрен, “жәдит” мәктәпләреннән аермалы буларак, иске кадим мәктәпләреннән үзгәртеп ясалган мәктәпләр, һәм иске мәктәпләр белән чагыштырганда, “бераз тәртипкә кергән” мәктәпләр дип саны: аларда сыйныфларга бүленеш, парталар куллану, аваз ысулы белән укыту кертелгән, ләкин программалар юк, “фөнүн жәдидә”ләр укытылмый (Төркестан мәктәпләре 1914). Күп очракта педагогик белеме булмаган, “ысулы саутиянең ни икәнәндән хәбәрсез затлар бу мәктәпләргә иске ысулдан һәм хәрабәлек бер хәлгә китерделәр. Хәзердә (мәкалә 1914 елда дөнья күргән – Л.М.) Ташкент, Хоканд кеби олуг шәһәрләрдә вә бәгъзе кыштакларда бондай буяма мәктәпләрдән берничә данә тапмак мөмкиндер”, – дип яза газета. Бу күренеш, автор билгеләвенчә, “моннан биш элек заманнарда иде”, ягъни 1908 елларга кадәр. Аннан соңгы чор, газета билгеләвенчә, жәдит мәктәпләре эшчәнлегә белән бәйле. “Ысулы жәдидә мәктәпләре “новометодный” гыйнвары илә хөкүмәт тарафыннан рәсмән танылмыш мөрәттиб вә мөнтазәм мәктәпләрдер”. Аларда программалар, дәрәсләкләр кулланыла, педагогик белемгә ия булган мөгаллимнәр укыта. Жәдит мәктәпләрендә “һәр ел май аенда имтихан үткәрелә”, жирле халык телендә язылган дәрәсләкләр файдаланыла (Дәүли 1914). Бу классификациянең нигезендә жәдит мәктәпләре эшчәнлегенә чорларына бәйләлек принцибы ята. Чыннан да, беренче дөвәрдә мәктәпләр оешу хаотик рәвештә бара, махсус программалар булмый һ.б., ләкин бу гына әлегә ике чорга караган мәктәпләргә ике аерым төргә аерып карарга һәм аларда эшләгән татар мөгаллимнәренә ролен киметергә мөмкинлек

Мортазина Л.Р. Төркестанда жәдит мәктәпләре һәм татарлар
(XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты материаллары буенча)

бирми. Моннан тыш, мәкаләнең 1910 елдан соң, хөкүмәт тарафыннан Төркестандагы татар мөгаллимнәренә карата караш беркадәр үзгәргән чорда² язылуын да истә тотарга кирәк. Шул сәбәпле жәдит мәктәпләре дигәндә жирле халык вәкилләре мөгаллимлек иткән, жирле авторлар тарафыннан төзелгән дәрәслекләр белән укытылган мәктәпләргә генә атау, аларга һәрьяклап уңай карау сизелә. Моннан тыш, мөгаен, хөкүмәт сәясәтенә бәйле рәвештә, бу чорда Төркестан жәмәгәтьчелеге арасында да татар мөгаллимнәренә булган мөнәсәбәт беркадәр үзгәрә. “Вақыт” газетасы бу хәлгә үзенә фикерен белдереп: “Түя казакъларның бәгъзе голямасы татар хәлфәләренә казакъл балаларын укытуларына эче поша вә шул хәлфәләргә каршы хәрәкәт итәләр имеш. Әгәр дәрәс булса, бу бик күнелсез бер эштер. Милләтнең хәл вә истикъбален кайгыртырга тиеш булган голяма вә олуглар, аз булса да халыкка хезмәт итүчеләргә үзләренә химаяләренә алырга, анларга яхшы күз берләп карап, ярдәмдә булышырга тиеш иде. Заманыбыз казакълык, татарлык яки картлык-яшьлек фәрәкъләре илә маташа торган заман түгел, мәдәният вә тәрәккый юлына керер өчен тырыша торган замандыр,” – дип язып чыга (Казакъл эчендәгә шәкертләр 1910). Төркестандагы жәдит мәктәпләре эшчәнлегендә татар мөгаллимнәренә ролен күрәп бетермәскә тырышу кайбер хәзерге авторларның хезмәтләрендә дә чагылыш таба (Казакъл эчендәгә шәкертләр 1910; Турсунова 2017).

Татар вакытлы матбугатында Төркестанда жәдит мәктәпләргә оештыруда башлап йөргән, күп көч куйган аерым татар мөгаллимнәре турында мәгълүматлар очрый. “Шура” журналының 1913 елгы 23 нче санында, мәсәлән, “Хоканд мөселманнарының балаларына “ысулы саутия” илә башлап укытучы” мөгаллим Сәлахетдин Сиражетдин улының эшчәнлегенә шактый тәфсиллә тасвирлана (Хәйрулла Әһлиулла 1913). Әлегә мәкалә гомумән Төркестанда жәдит мәктәпләрендә хезмәт куйган татар мөгаллимнәренә эшчәнлеген күзалларга мөмкинлек бирү ягыннан үзгәчлекле. Ул шулай ук татар һәм гомумән төрки-мөселман педагогик фикере тарихында эз калдырган, моңарчы билгесез яки аз билгеле булган педагогларны ачыклау күзлегеннән караганда да кыйммәтле.

Сәлахетдин әфәнденең атасы Сиражетдин чыгышы белән Сембер губернасы Иске Тинчәли авылыннан була, яшь вакытында Әже авылына (Рязань өлкәсендәгә авыл – Л.М.) күченеп килеп, анда мөгаллимлек итә. Сәлахетдин 11 яшенәчә атасыннан белем алганнан соң, Касыйм өязе

² 1910 елда Эчке эшләр министрлыгының “Татар-мөселман йогынтысына каршы тору өчен чаралар булдыру буенча махсус киңәшмәсә”ннән соң, Төркестанда исламчылык һәм төрекчелек идеяләргә тарату куркынычы тудырган, “дала миссионерлары” буларак кабул ителгән татар мөгаллимнәренә укытучылык итү эше тыела. 1912 елда Төркестанда “сарт балаларын сарт мөгаллиме генә укытырга тиешлек” турындагы карар чыкканнан соң, татарлар белем бирүдән читләштерелә.

Яубаш авылы мэдрэсэсенэ барып, 20 яшенэ кадэр шунда белем ала. Якындагы Татарбай авылында яңа ысуллы мэктеп ачылганнан соң, кичлэрен шунда барып укый. Шулай итеп, ул бер үк вакытта “иске фәннән” дә, “яңа фәннән” дә мәгълүмат ала. Мөгаллимлеккә шәһадәтнамә алганнан соң, Сәлахетдин Фирганә якларына юл тотта (“мөгаллим булу нияте илә түгел, үзен эзлэгәнгә”). Коканд шәһәрэнә килгәннән соң, Әхмәт бай Хөсәеновның шәһәрдәге кибетенә эшкә урнаша, бер үк вакытта Әхмәт байның доверенные Галиәсгар Сутюшевның улын укытырга алына. Бер ай эчендә баланың бик күп нәрсәләргә өйрәнүен күргән Галиәсгар әфәнде берничә дустаны белән бергәләп Сәлахетдингә мэктеп ачып бирергә карар кылалар, бу турыда Әхмәт байга да мөрәжәгать итәләр. Әхмәт бай: “Минем хезмәтемдә ала торган жалуниясен биреп торырмын,” – дип, яшь мөгаллимгә матди ярдәм күрсәтгән белдерә. Шулай итеп, 1900 елның 11 февралендә Коканд шәһәрэндә татарлар тарафыннан булдырылган бинада ысулы саутия мэктебе эшли башлый.

Кокандта моңа кадәр Шакир Сөләйманиның³ иске ысуллы мэктебе эшләп килгәнгәме, әллә “жиңел укыту” сүзенә мәгънәсенә төшенеп бетә алмау сәбәпле, халык яңа мэктепкә балаларын бирергә бик ашыгып тормый – анда барлыгы 6 бала гына укый башлый. Озакламый, аларның унышларын күреп, күпләр әлегә мэктепкә тартыла башлый – 6 айдан соң үткәрелгән имтиханда балалар саны 20 гә тула. Имтихан мәжлесенә жыелган татарлар, сартлар (Төркестандагы төрки һәм фарсытелле утрак шәһәр халкы – Л.М.) балаларның тиз арада укуда ирешкән унышларын күреп, хәйран калалар. “Чөнки бу тарафларда “уку-укыту” дигән сүз булса да, 9–10 яшеннән мэктепкә кереп, ниһаять 16–17 га житкәндә хәрәф тану, 20 ләргә житкәндә үз исемен яза алудан гыйбарәт иде. Инде 8–9 яшьләрдәге балалар зурлар белмәгәнне белүләре, муллалар һәм мәхдүмнәргә эса ула торган кечек кенә балаларның язу яза белүләре Шәрыкның сәдә халкын йомшартты”, – дип яза мәкалә авторы Әһлиулла Хәйрулла углы (Хәйрулла Әһлиулла 1913: 718). Бу Коканд шәһәрэндә ысул саутия мэктебенең беренче имтиханы була. Яңа ысул нигезендә сарт балаларын укытып, аларга язу таныту турындагы хәбәр бөтен өзгә тарала. Озакламый, балалар саны күбәю сәбәпле, мэктеп яңа, зуррак бинага күчерелә – Гомәр хәжи дигән бер бай үз мәхәлләсендә мэктепханә салдыра һәм Сәлахетдин мөгаллимне шунда күчерә. Мэктептә көндөз 100 бала, кичен зуррак яшьләр укый башлый. Сәлахетдин мэктебе – Кокандта ысулы жәдит мэктебенең беренчесе, озакламый берничә татар мөгаллиме килеп, Сәлахетдин әфәндедән өйрәнәп чыгып, үзләре мэктеп ачалар.

³ Сөләймани Шакир бине Мөхәммәтзакир, төрки халыклар арасында бик популяр булган “Тарихе Ислам” (Беренче табгысы. Казан: Бр.Кәримовлар, 1910. 224 б.) китабының авторы. Дүрт томлык әлегә китап кириллицага күчерелеп, 2019 елда “Хозур” нәшриятында кабат басылып чыкты.

Мортазина Л.Р. Төркестанда жәдит мәктәпләре һәм татарлар
(XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты материаллары буенча)

Ләкин, уңай якларны санау белән беррәттән, автор әлеге күренешнең кимчелекле якларына да тукталып китә. “Ысул жәдидә белән укыту жиңел икән, дип коры язу танучы берничә адәм дә бала жыеп акча суга башладылар. Боларны күреп, жәдитчә дә түгел, кадимчә дә түгел, дип укытучы дамеллалар да кара такта алып балалар яздырып-боздырып укыта башладылар. Берничә язу танучы татар разносчиклары, дворниклары да Сәлах әфәндедән, бәгъзеләре Шакир әфәндегә айга 10–15 сум биреп ысул жәдидә тәртибен үгрәнделәр һәм мәктәп ачып балалар укыта башладылар”, – ди (Хәйрулла Әһлиулла 1913: 718). Бу, әлбәттә, әлеге мәктәпләрнең данын беркадәр киметкән һәм татарлар башлап жибергән эшкә һәм татар мөгаллимнәренә карата тискәре караш формалаштыруга сәбәп булган. Әмма шулай да, Ә.Хәйрулла билгеләп үткәнчә, “Һәрничек булса да, Хокандта “ысул жәдит” исемендә мәктәп күбәйдә, хәтта 20 жирдә мәктәпханә ачылды” (Хәйрулла Әһлиулла 1913: 718). Бу мәктәпләрдә аз дигәндә 70, иң күбе 300 тирәсе бала укыганын (Хәйрулла Әһлиулла 1913: 718) исәпкә алсак, моңа кадәр укудан мәхрүм булган никадәр жирле халык балаларының мәктәпкә якынаюын, һәм, димәк, күпмедер дәрәжәдә белем алуын күз алдына китерергә мөмкин.

Төркестанда жәдит мәктәпләренә нигез салган татарлар арасында үзбәк балаларын укыткан Ш. Мохтар, З. Габделвәлиев, Ташкентта И. Гаспринский исемендәге мәктәпне ачуда катнашкан Әбүбәкер Диваев, Габдулла Биги, Булат Сәлиев, Габдрахман Чанышев, Һади һәм Хәбибрахман Фәйзиләрне атарга мөмкин (Әйди 2015: 400). Курбатова тикшеренүләре буенча, 1913 елда татар укытучыларының саны 40лап була. Тарихта каракалпаклар өчен жәдит мәктәбе оештыру өчен 1915 елда Төркестаннан биш татар чакырылуы, алар арасында Иманкулов атлы кеше дә булуы билгеле (Карлыбаев 2012: 114).

Оренбург өлкәсе дәүләт архивында сакланган бер документка караганда, XX гасыр башында Төркестан халкына мәгърифәт таратуда катнашкан мөгаллимнәр арасында алда искә алынган “Мөхәммәдия”, “Галия”, “Хәсәния” мәдрәсәләреннән тыш, “Касыймия”, Буа, Чистай, Сембер һәм Кышкар мәдрәсәләрен тәмамлаучылар да күп була. 1912–1913 уку елында Казан шәһәрәннән килүчеләр арасында Уфа губернасында туып-үскән, “Касыймия”дә белем алган, Жидесу вилаятенә Сергиополь шәһәрәндә балалар укыткан Мәүлет Латыйпов, чыгышы белән Хвалын өлкәсеннән булган, шул ук мәдрәсәне тәмамлаган Хәсән Үзбәков, Новоузенск өязеннән чыккан, Казан шәһәрәндә яшәүче Гатаулла Әхмәров, казан татарларынан Харис һәм Һади Давытовлар һ.б. атала (ГАОО: Б. 21 и.я., 206).

Моннан тыш, соңгы чор тикшеренүләрендә Төркестанда мәгърифәтчелек эшчәнлегә алып барган Надыршин Салих Ми(д)хәт улы (1879 елда Казан губернасы Чистай өязе Яңа Әмзә авылында туган) турындагы мәгълүматлар искә алына. Ул 1898 елда Казанда мәдрәсә тәмамлаганнан соң, Тамбов, Саратов губерналарында мөгаллимлек иткән, 1905 елда Каракол шәһәрәнә килгән, андагы татар жәдит мәктәбенә укытучы булып

урнашкан, совет чорында И. Гаспринский исемендөге мектепнең директоры булып эшлэгән (Кубатова 2012: 46). Икенче бер татар мөгаллиме Сабир Гыйльманов (1879–1917) 1902 елдан шул ук Каракол шәһәрндөге татар жәдит мектебндә, соңрак Токмак шәһәрндөге “Икбалия” мәдрәсәсендә укыткан, кыргыз тематикасына багышланган эсәрләр һәм мәкаләләр белән татар матбугатында чыгыш ясаган (Мамытов 1992: 15–16). Караколда мөгаллимлек иткән татарлар арасында шулай ук Мөжазирова Әхмәтсәдыйк, Рәхимова Диләфруз, Айтуганов Ситдыйк, Ашимов Разыйк, Уфа шәһәрндө мәдрәсә тәмамлаган Хәсәнжан Баязитов, Уфадан Хужагали Рафиков, “Галия”дә укыган Әхмәт Абдулладигин (?), Чистай өязеннән Солтан Черкасов һ.б. исем-фамилияләре дә бар. 1915 елда Уфа шәһәрнән килгән Хәби Якубов һәм Хәби Рәхимовлар Пишпек, Токмак шәһәрләрндөге мәдрәсәләрдә укыта башлаганнар (Кубатова 2012: 46, 52–54).

Гомумән алганда, жәдит мектепләрнең һәм аларда хезмәт куйган мөгаллимнәрнең педагогик эшчәнлегә жирле халыклар арасында абруй казана. “Садаи Төркестан” газетасы язуынча, “Бу мектепләрнең мөгаллимнәрнең бәгъзеләре мөгаллим диярлек гайрәтле, истигъдадлы вә кабиләтле. Бу адәмнәр балаларның рухын күтәрмәктә алларындагы жәһаләт вә наданлык зәңне гыйлем вә әдәп нуры илә юып нурландырмак вә зыяландырмак өчен хезмәт кыйлмактадыр” (Дәүли 1914). Дала халкы арасында яңача фикерләр тарала башлауда да әлегә мектепләрнең роле зур булуын шул заманның алдынгы карашлы затлары таный. Сасыккүлдә мөгаллимлек иткән Мәгъжан Жомбаев⁴ билгеләп үткәнчә, 1910 еллар башына “аз бер заманда татарларны хәйле тәрәккый иттергән” “ысулы жәдидә” казакълар арасына да керә башлый, “ысулы жәдит” кирәк дип сөйләнүче шәкертләр, мәдрәсә салу артыннан йөрүчеләр күренгәли (Жомбаев 1910). Татарлар исә, күбәйгәннән-күбәяләр, “наданлык дәръясына чумган даланы тергезәләр, мәхәллә тәшкил итеп, мектеп вә мәсжетләр ачкалылар, нәшрә мәгарифкә хезмәт итәләр” (Харижи хәбәрләр 1910).

Мәдрәсә укытучылары, төп педагоглык хезмәтләрнән тыш, халыкка мәгърифәт таратуның башка юнәлешләрндә дә актив катнашканнар – үзләре белем биргән уку йортларында музыка, театр түгәрәкләре оештырганнар, өй спектакльләре куйганнар. Мәсәлән, Караколда яшәгән 2 нче гильдия сәүдәгәр Х. Габделвәлиевнең өендә оештырылган шундый уен-тамашада аның кызы Нәгыймәнең (язучы Чыңгыз Айтмәтовның әнисе) катнашуы турында мәгълүматлар сакланган (Кубатова 2012: 54).

Татар мөгаллимнәрндә башлангыч белем алган жирле милләт вәкилләре шул ук татарлар үрнәгендә “Мөхәммәдия”, “Галия”, “Хөсәения”, Эстәрлебаш кебек танылган жәдиди мәдрәсәләрдә белем алырга омтылганнар. “Хөсәения”дә, мәсәлән, “Казакъ телен өйрәнү жәмгыяте” дә ачылган була. Кыргыз телендәге “Әлиппе” авторы И. Арабов, беренче

⁴ Мәгъжан Жомбаев (1893–1938), казакъ шагыйре, мөгаллим, яңа казакъ әдәбиятына нигез салучы. “Галия” мәдрәсәсендә белем алган.

Мортазина Л.Р. Төркестанда жәдит мәктәпләре һәм татарлар
(XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты материаллары буенча)

казакъ галиме Ч. Вәлиханов, казакъ язучысы Б. Майлин һ.б.лар әлеге мәдрәсәләрне тәмамлап чыкканнар. Бары тик 1906–1916 еллар аралыгында гына да «Галия»дә Урта Азиядән килгән 242 шәкерт белем алган (Галимова 2015: 17). Бу хәл, әлбәттә, хөкүмәт даирәләрендә теләктәшлек тапмаган, ул татарларның жирле халыкларга тәэсиреннән, аларның берләшүеннән курыккан: “Читгән килгән мөгаллимнәрнең жирле кыргыз халкына йогынтысы шул дәрәжәдә зур ки, аларның кайберләре кышкы якта Уфага китәләр, шул ук татарлар тарафыннан шундагы “Галия” мәдрәсәсенә укырга кабул ителәләр, аннан инде үз гаиләләренә чын мәгънәсендә “эшкәртеләп” кайтып керәләр, [...] русларга (бу очракта: хөкүмәткә – Л.М.) карата сансызлык күрсәтәләр” (ГАОО: Б. 21, 22).

Татар мөгаллимнәре, укыту эше белән беррәттән, төрки халыклар арасында татар матбугаты һәм Казан, Оренбург шәһәрләрендә басылып чыккан китаплар таралуга, шулай итеп далага яңача фикерләр үтеп керүгә дә төп сәбәпче булганнар. “Тәржемә”, “Вақыт”, “Йолдыз”, “Бәянел-хак”, “Идел”, “Шура” кебек газета-журналлар белән Төркестан яшьләрен татарлар таныштырган (Кубатова 2012: 48). Татарлар үрнәгендә казакъ, үзбәк, кыргыз яшьләре үзләре дә мәкаләләр, китаплар язганнар. Татарлар ярдәмендә һәм аларның житәкчелегендә үзбәк телендә беренче газеталар барлыкка килгән. Болар: “Тәрәккый” (редакторы И. Габитов, 1906), “Хөршид” (1906), “Шөхрәт” (1907, редакторы Әүләнов), “Асия” (Биктимеров, 1908) (Добромыслов 1912: 294).

Жәдит мәктәпләренә дәрәслекләр белән тәэмин ителешә мәсьәләсенә килгәндә, аларда укытучы мөгаллимнәрнең беренче чорда татарлар булуын, соңрак татарларда белем алган төркестанлылар белән тулылануын искә алганда, татар авторларының татар телендә махсус татар шәкертләре өчен язылган дәрәслекләре кулланылуы табиғый. 4–5 ел шул рәвештә дөвам итеп, “аз-аз ислах кылып китаплары химмәтле яшьләремез (жирле халыклар – Л.М.) тарафыннан үз лисанымызда тәртип вә нәшер кылынды вә мәктәп программасына кертелде” (Дәүли 1914). Шул рәвешле, татар авторлары язган дәрәслекләр жирле халыкларда үз телләрендә дәрәслекләр язуга этәргеч биргән. Жәдит мәктәпләре эшчәнлегенә соңрак чорында үзбәк, казакъ, кыргызлар арасында мөгаллимнәр эзерләнү белән, шул телләрдә дәрәслекләр дә барлыкка килә башлый. Ләкин чынлыкта татар дәрәслекләре һаман да кулланыла килә. Төркестан район охрانا бүлеге документларына караганда, әле 1913 ел башларында да Төркестанда жәдит мәктәпләрендә укыту Казанда басылган татар дәрәслекләре нигезендә барган, татар теле укытылган, башка предметлар, әйттик, арифметика, тарих, география шулай ук татар телендә алып барылган, алай гына да түгел, шәригать белемнәрен, Коръәнне, хәтта гарәп телен укытуда да татар теле файдаланылган (ГАОО: Б. 21 и.я.).

Шунысын да искәртү мөһим: жирле халыклар телендәге яңа дәрәслекләр күпчелек очракта татар авторларына ияреп язылган. Бу хакта хәтта әлеге дәрәслекләренә исемнәренә карап та фикер йөртәргә мөмкин.

Мәсәлән, Саидрасул Саидазизовның үзбәк телендәге “Устози аввал” (“Беренче мөгаллим”) дәреслеге язылуда А.Н. Максудиның “Мөгаллим әүвәл” әсбабының тәэсире булуы шөбһәсез. А. Авлониның “Биринчи муаллим”, “Иккинчи муаллим” дәреслекләре белән дә шул ук хәл күзәтелсә кирәк.

Жирле халыклар телләрендә дәреслекләр барлыкка килсә дә, татар педагоглары тарафыннан төзелгән әсбаплар озак вакытлар актуальлеген югалтмаган. Шундый китаплар арасында Әхмәтһади Максудиның “Мөгаллим әүвәл”, “Мөгаллим сани” дәреслекләре бар. 1913 елда ул рәсми рәвештә татар һәм рус-татар мәктәпләрендә рөхсәт ителә. Шул елдан алып латин әлифбасы кабул ителгәнчегә кадәр бу дәреслекләр Россиянең мөселманнар яши торган төбәкләрендә кулланылына (Максудий 2018: 4). “Мөгаллим әүвәл”, “Мөгаллим сани” бүгенге көндә дә дини белем бирү системасында, төрки халыкларда гарәп әлифбасын үзләштерүдә иң әһәмиятле дәреслекләр рәтендә йөри. 2018 елда басылып чыккан нөсхә шул хакта сөйли. Соңгы басма үзбәк теленә тәржемә ителгән, ә гарәп алфавитын һәм шул нигездә Коръән сурәләрен өйрәнү өчен тәкъдим ителгән материал гарәп телендә бирелгән (Максудий 2018: 5). Әлеге дәреслек татар мөгаллимнәренең Төркестанда, Урта Азиядә яшәүче кардәш халыкларның мәгарифе үсешенә керткән зур өлешен раслаучы саллы мисалларның берсе булып тора.

Шулай итеп, XX гасыр башы татар һәм үзбәк телләрендә дөнья күргән газета һәм журнал материалларына һәм соңгы чор тикшеренүләренә таянып, татар мөгаллимнәренең, татар мәгърифәтчеләренең Төркестанда жәдитчелек хәрәкәтен таратуда һәм жәдит мәктәпләре урнаштыруда, татар һәм башка жирле халыкларның балаларына белем бирүдә, әлеге мәктәпләр өчен методик әсбаплар, дәреслекләр язуда, димәк, төрки халыкларның мәгарифен үстерүдәге рольләре, һичшиксез, зур булган дигән нәтижәгә килергә мөмкин. Татар халкының гына түгел, гомумән төрки-мөселман педагогик фикере үсешенә иң кызыклы чорларыннан берсе булган жәдитчелек хәрәкәте һәм жәдит мәктәпләренең, аерым педагогларның эшчәнлегенә, аларның төрки халыклар мәгарифен, матбугатын, сәнгәтен һәм мәдәниятен үстерүдәге роленә, һичшиксез, тирәнтен өйрәнелергә тиеш. Бу эштә, тарихи документлар белән беррәттән, XX гасыр башы татар һәм башка төрки телле вакытлы матбугат материаллары кыйммәтле чыганақ булып тора.

ЧЫГАНАКЛАР ҺӘМ МАТЕРИАЛЛАР

Әйди 2015 – Әйди Т. Тылсымлы көч // Әйди Т. Сайланма әсәрләр. Дүрт томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. Т. 3. Б. 396–427.

Бобровников 1913 – Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии: путевые заметки. СПб.: Сенат. тип., 1913.

Мортазина Л.Р. Төркестанда жәдит мәктәпләре һәм татарлар
(XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты материаллары буенча)

Гайн Шин 1910 – Гайн Шин. Бохарада ысулы жәдидә мажарасынын холясәсе // Вакыт. 1910. 18 февраль.

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618.
Гаспринский 1900 – Гаспринский И. Туркестан улемасы. Бахчисарай: Изд-во типолитограф. газ «Терджиман=Переводчик», 1900.

Дәүли 1914 – Дәүли М. Бездә уку вә укыту // Садаи Төркестан. 1914. 6 май.

Жомабаев 1910 – Мәгъжан Жомабаев. Казакълар арасында уку һәвәсе // Вакыт. 1910. 30 гыйнвар.

Измайлов 1927 – Измайлов Ш. Төркестан вә татарлар // Олуг Төркестан. 1917. 30 апрель.

Казакъ эчендәге шәкертләр 1910 – Казакъ эчендәге шәкертләр // Вакыт. 1910. 5 июнь.

Очерки истории школы 1976 – Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в.. М.: Педагогика, 1976.

Сәмәрканд мәктәбе 1893 – Сәмәрканд мәктәбе (идарәгә мәктүбләрден) // Тәржеман. 1893. 7 ноябрь.

Төркестан мәктәпләре 1914 – Төркестан мәктәпләре // Садаи Төркестан. 1914. 4 апрель.

Харижи хәбәрләр 1910 – Харижи хәбәрләр // Вакыт. 1910. 26 гыйнвар.

Хәйрулла Әһлиулла 1913 – Хәйрулла Әһлиулла. Төркестан вилайәтендә ысуле жәдид тарихы // Шура. 1913. № 23. Б. 717–718.

ФӘННИ ӘДӘБИЯТ

Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л.: Акад. наук СССР, 1927.

Галимова А.Р. Литературные связи киргизской и татарской поэзии конца XIX – первой половины XX в. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015.

Добромыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент: Электро-паровая типо-литограф. О.А. Порцева, 1912.

Зулүев Б.Б. Литература джадидистов и активность выпускников в общественной жизни // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 6. С. 5–10. <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=11812>

Иманкулов М.К. Развитие системы образования в начале XX в. // Известия Кыргызской академии образования. 2016. № 1 (37). С. 42–46.

Карлыбаев М.А. «Татарские» книги в мектебах Каракалпакии в начале XX в. // Тюркоязычная книга: наследие веков. Казань: ИЯЛИ, 2012. С. 112–114.

Кубатова А.Э. Кыргызстандагы жадидчилик кыймылы (1900–1916). Бишкек: 2012.

Максудий А.Х. Муаллими соний. Тошкент: Гафур Гулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2018.

Мамыгов С.А. Татарско-кыргызские литературные связи второй половины XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... к. филол. н. Казань: 1992.

Насретдинова Д.М. Туркестоннинг маданий хаётида татар-бошқирд аёлларининг тутган ўрни (XIX аср охири – XX асрнинг биринчи чораги). Тарих ф. дис. автореф. Тошкент, 2011.

Расулов А.Н. История взаимоотношений народов Туркестана, Поволжья и Приуралья (1917–1924): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 2005.

Турсунова М. Мадрасалар таълими тарихидан лавхалар. Тошкент, 2017.

Автор турында белешмә: Муртазина Ләлә Рәис кызы – педагогика фәннәре кандидаты, эйдәп баручы фәнни хезмәткәр, Милли мәгариф тарихы һәм теориясе үзәге, ТР ФА Ш. Мәржәни исемендәге Тарих институты (420111, Батурин урамы, 7А, Казан, Россия Федерациясе); lyalyamur@mail.ru

Редакциягә керде 23.01.2020

Басылуға кабул ителде 27.10.2020

Онлайн басылды 27.11.2020

**JADIDIST SCHOOLS IN TURKESTAN AND TATARS
(BASED ON MATERIALS OF THE TATAR AND UZBEK PRESS
OF EARLY 20TH CENTURY)**

L.R. Murtazina

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
lyalyamur@mail.ru*

The article highlights contribution of Tatar teachers in organizing Jadidist schools and educating children of the local peoples in Turkestan. Opinions of scientists of the early twentieth century, the Soviet period, and also modern researchers on this problem are presented. Based on the materials from newspapers and magazines of the early 20th century in the Tatar and Uzbek languages, the article highlights the history of the opening of certain schools and their activities. The issues of the the local population representatives' attitude to the work of Tatar teachers are revealed. In addition, the role and influence of Tatar teachers and their textbooks on publishing educational literature written in the Turkestan peoples' languages is also emphasized.

Keywords: Jadidism, Central Asia, Turkestan, Tatar teachers (mugallim), sound method ("yusuli sautiya"), Jadid schools, madrassas, related peoples, education

For citation: Murtazina L.R. Törkestanda jädit mäktäpläre häm tatarlar (XX gasyr bashy tatar häm üzbaş vakytly matbugaty materiallary buencha) [Jadidist schools in Turkestan and Tatars (based on materials of the Tatar and Uzbek press of early 20th century)]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 466–480. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.466-480>

REFERENCES

Bartold V.V. *Istoriya kul'turnoy zhizni Turkestana* [The History of the Cultural Life of Turkestan]. Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1927. (In Russian)

Dobromyslov A.I. *Tashkent v proshlom i nastoyashchem* [Tashkent in the past and the present]. Tashkent: O.A. Portsev Elektrik Steam Typolithogr., 1912. (in Russian)

Муртазина Л.Р. Төркестанда жәдит мәктәпләре һәм татарлар
(XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты материаллары буенча)

Galimova A.R. *Literaturnyye svyazi kirgizskoy i tatarskoy poezii kontsa XIX – pervoy poloviny XX v.* [Literary Relations of the Kirghiz and Tatar poetry of the Late 19th – the First Half of the 20th Century]. Bishkek, Kirghiz-Russian Slavic University Publ., 2015. (In Russian)

Imankulov M.K. Razvitiye sistemy obrazovaniya v nachale XX veka [The Development of the Education System in the Early 20th Century]. *Izvestiya Kyrgyzskoy akademii obrazovaniya*, 2016, no. 1 (37), pp. 42–46. (In Russian)

Karlybayev M.A. “Tatarskiye” knigi v mektebakh Karakalpakii v nachale 20 veka [The “Tatar” Books in Schools of Karakalpakstan in the Early 20th Century]. *Tyurkoyazychnaya kniga: naslediyе vekov*. Kazan, Institute of Language, Literature and History Publ., 2012, pp. 112–114. (In Russian)

Kubatova A.E. *Kyrgyzstandany zhadidchilik kyjmyly (1900–1916)* [Jadid Movement in Kirghizstan (1900–1916)]. Bishkek, 2012. (In Kyrgyz)

Maksudi H.A. *Muallimi soniy* [The Second Teacher]. Tashkent, Gafur Gulum Publ. House, 2018. (In Uzbek)

Mamytov S.A. *Tatarsko-kirghizskiyе literaturnyye svyazi vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov. Avtoref. Diss. Cand. filol. nauk* [Tatar-Kirghiz Literary Relations of the Second Half of the 19th – early 20th centuries. Abstract of Cand. Sc. Philology Diss.]. Kazan, 1992. (in Russian)

Nasretdinova D.M. *Turkistonning madaniy xaetida tatar-boshqird aellarining tutgan yirni (XIX asr okhiri – XX asrning birinchi choragi). Tarikh f. Diss. Avtoref.* [The Role of Tatar-Bashkir Women in the Cultural Life of Turkistan (Late 19th – the First Quarter of the 20th Centuries). Abstract of Cand. Sc. History Diss.]. Tashkent, 2011. (In Uzbek)

Rasulov A.N. *Istoriya vzaimootnosheniy narodov Turkestana, Povolzh'ya i Priural'ya (1917–1924). Avtoref. Diss. Doct. ist. nauk* [The History of Relations between the Peoples of Turkestan, the Volga Region, and the Ural Provinces (1917–1924). Abstract of Doctor Sc. History Diss.]. Tashkent, 2005. (In Russian)

Tursunova M. *Madrasalar ta"limi tarihidan lavhalar* [Stories on the History of Madrasahs]. Tashkent, 2017. (In Uzbek)

Zuluev B.B. Literatura dzhadidistov i aktivnost' vypusknikov v obshchestvennoj zhizni [Jadidist Literature and Graduate Activity in Public Life]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2018, no. 6, pp. 5–10. (In Russian) Available at: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=11812>

About the author: Lyalya R. Murtazina is Cand. Sc. (Pedagogy), Leading Research Fellow at the Center of History and Theory of National Education, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); lyalyamur@mail.ru

Received January 23, 2020 Accepted for publication October 27, 2020
Published November 27, 2020

**ДЖАДИДИСТСКИЕ ШКОЛЫ В ТУРКЕСТАНЕ И ТАТАРЫ
(НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ТАТАРСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ
ПРЕССЫ НАЧАЛА XX ВЕКА)**

Л.Р. Муртазина

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
lyalyamur@mail.ru*

В статье освещается деятельность татарских мугаллимов в организации джадидистских школ и обучении татар и детей местных народов в Туркестане. Приводятся точки зрения на эту проблему ученых начала XX в., советского периода и современных исследователей. На основе материалов периодической печати на татарском и узбекском языках начала XX в. освещается история открытия и деятельности отдельных школ. Раскрываются некоторые вопросы отношения представителей местного населения на деятельность татарских учителей, подчеркивается роль и влияние татарских педагогов и их учебников на создание учебной литературы на языках народов Туркестана.

Ключевые слова: джадидизм, Средняя Азия, Туркестан, татарские учителя (мугаллимы), звуковой метод (*ысулы саутия*), джадидские школы, медресе, родственные народы, просвещение

Для цитирования: Муртазина Л.Р. Төркестанда жәдит мәктәпләре һәм татарлар (XX гасыр башы татар һәм үзбәк вакытлы матбугаты материаллары буенча) // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 466–480. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.466-480>

Сведения об авторе: Муртазина Ляля Раисовна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории и теории национального образования, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); lyalyamur@mail.ru

Поступила 23.01.2020

*Принята к публикации 27.10.2020
Опубликована 27.11.2020*

Документы

УДК 94 (574)

ТАТАРСКИЕ МУЛЛЫ, КОМАНДИРОВАННЫЕ В СТЕПЬ «...ДЛЯ РАЗЪЯСНЕНИЯ, ОБНАРОДОВАНИЯ И ВНУШЕНИЯ ПРАВИЛ»

Г.С. Султангалиева

*Казахский национальный университет им. Аль-Фараби
Алматы, Республика Казахстан
sultangalievagulmira@gmail.com*

В статье представлены материалы, раскрывающие посредническую роль татарских мулл в процессе внедрения административных реформ в 20-х годах XIX в. на территории Среднего и Младшего жузов Казахской степи. Показывается, что татарские муллы как при внешних окружных приказах, волостных султанах области сибирских казахов, так и при трех частях казахов Оренбургского ведомства занимались не только объяснением основных правил новых законоположений в Казахской степи. В действительности спектр их деятельности был обширным: принятие присяги у старших султанов и султанов-правителей, организация делопроизводства, обучение казахских детей татарской грамоте, сбор сведений о внутривнутриполитических событиях в казахских кочевьях для региональной администрации и Санкт-Петербурга, отслеживание настроения казахского населения и поведения представителей казахской кочевой элиты.

Ключевые слова: татарские муллы, Казахская степь, административные реформы, казахские султаны

Для цитирования: Султангалиева Г.С. Татарские муллы, командированные в степь «...для разъяснения, обнародования и внушения правил» // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 481–496. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.481-496>

Начиная с 30-х годов XVIII в. татарские муллы, толмачи и писмоводители, выполняя различные поручения региональной администрации и владея конкретно-исторической информацией по социально-политической и культурной жизни казахского народа, стали партнерами власти во время политической интеграции Казахской степи в состав Российской империи. Коллегия иностранных дел в 60-х годах XVIII в. отмечала, что для посылки в казахские кочевья офицера «не всегда сыщется пристойный претекст», более того «прочие чины редко в состоянии были о порученных им делах доста-

точные известия подавать», а татары, «будучи с киргискайсаками [казахи – прим. Авт.] однозаконцы и одного языка, толь более уже и способа имеют доходить до их поверенности» (Казахско-русские отношения 1961: 607–610).

В исторической литературе в определенной степени восстановлена общая тенденция и эволюция политики имперской власти к посреднической функции татар, их роли в трансформации казахского кочевого общества в XVIII–XIX вв. (Васильев 1898; Галиев 1975: 147–151; Ремнев 2006: 5–32; Султангалиева 2000а: 48–54, Султангалиева 2000б: 20–37; Султангалиева 2005: 52–81). Системное изучение документальных материалов, освещающих деятельность татарских служащих в Казахской степи в это время, представляется важным для осмысления их многовекторной деятельности. Именно через их опыт, знания и действия можно глубже понять модели, конструкции и механизм политики Российской империи по отношению к степи в первой половине XIX в.

Для объяснения положений «Устава о сибирских казахах» 1822 г. первыми к казахам Среднего жуза выезжали татарские муллы. Начальник Омской области, полковник Семен Богданович Броневской (1823–1827) считал важными их «разъяснения» в ходе адаптации казахского населения к новым административным структурам, их участие в открытии внешних округов на территории казахов Среднего жуза. Более того, видя результаты работы татар, С.Б. Броневский считал «небезполезно» иметь одного муллу, испытанного в «преданности» империи при каждом окружном приказе, ибо, по его мнению, там, где «гражданская служба не может простираться, духовная служба приводит в послушание простыми увещеваниями». Начальник Омской области предложил ввести в штатное расписание окружного внешнего приказа должность муллы и определить ему жалование в размере 500 рублей (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 396. Л. 9–9 об.). Татарский мулла нужен был и для принятия присяги у избранных старших султанов окружных приказов. Этот опыт татарских мулл уходит корнями в XVIII в., когда принятие присяги у казахской элиты в верноподданстве (1738, 1740, 1742 гг.) и официальные приемы казахских ханов и султанов в обязательном порядке осуществлялись в присутствии татарского муллы. Так, мулла М.Ш. Абдрахимов принял присягу у старшего султана Кокчетавского окружного приказа (откр. 1824) Аблая Габбасова при вступлении его на должность. Он сумел предотвратить «все препятствия», которые могли произойти в этой церемонии, по его мнению, «от неведения киргизов (казахов – прим. Авт.)» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 484. Л. 5–6). Само предложение С.Б. Броневского о назначении достаточно высокой суммы жалования муллам подчеркивало важную роль, которую они должны были сыграть в этот период.

Так появляется пункт 9 Инструкции для чиновников, выезжающих в Казахскую степь для открытия внешних округов. Им вменялось в обязанность «пригласить одного муллу, который бы всегда находился при окружных приказах для отправления молитв казахам и наставления их в добрых правилах». Для этого предлагалось установить юрту для муллы, которая

Султангалиева Г.С. Татарские муллы, командированные в степь
«...для разъяснения, обнародования и внушения правил»

одновременно служила бы и молитвенным домом, и назначить им постоянное жалование 100 рублей в год (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 6–7). К середине 30-х годов XIX в. Западно-Сибирский генерал-губернатор Николай Семенович Сулима вновь подтвердил начальнику Омской области, что «согласен с ним о об учинении предписания всем внешним округам об избрании из азиатцев мулл» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 2).

Одновременно была проведена ревизия на наличие должности муллы при окружных приказах и «кто вместо них при случае отсутствия употребляется для принятия присяги». Выяснилось, что муллы в окружных приказах исполняли должности татарских письмоводителей или толмачей. Свидетельством этому стали рапорта старших султанов Кокчетавского, Каркараллинского, Баянаульского, Учбулакского, Акмолинского, Аягузского приказов (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 4). Начальник Омской области объяснял это тем, что татарские муллы согласно предписанию Областного Совета, утвержденного Западно-Сибирским генерал-губернатором от 25 апреля 1825 г. «жалованье из казны действительно получают во внешних округах по окладам письмоводителей и толмачей, обязанности которых они отправляют по недостатку российских чинов, знающих киргизский [казахский – прим. Авт.] язык» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 436. Л. 87–87 об.). Предложение С.Б. Броневского в 1825 г. установить жалование татарским муллам при окружных приказах не соответствовало статье 3385 Свода законов учреждений губернских (т.2), поэтому их содержание должно было возлагаться на старшего султана окружного приказа (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 33–34). В такой ситуации письмоводители при окружных приказах, оклад которых составлял 300 рублей в год, одновременно исполняли обязанности муллы. К примеру, татарский мулла Мухамет-Шариф Абдрахимов после принятия присяги был определен письмоводителем «для переводов и отправки корреспонденции» Кокчетавского окружного приказа, указной мулла Сейфулла Усманов служил толмачем при Учбулакском окружном приказе, а указной мулла Ахмет Мухтаров – письмоводителем при Каркараллинском окружном приказе (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 484).

Однако ревизия показала, что не все письмоводители, толмачи, исполнявшие функции муллы имели указы Оренбургского мусульманского духовного собрания. Складывалась сложная ситуация. Муллы (но те татары) имели документы, но не соглашались «без всякого жалования» работать в окружных приказах. К примеру, мулла Сагит Усманов (указ ОМДС от 21 августа 1817 г.) даже при условии выплаты 100 рублей в год из благотворительных фондов не согласился на должность муллы в Акмолинском окружном приказе, так как «имел большую семью и бедное состояние» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 41). Региональная администрация издала предписание всем внешним окружным приказам «дабы они, избрав из известных с хорошей стороны азиатцев могущих исправлять должности муллы» и обратилась в Оренбургское мусульманское духовное собрание «об утверждении в сем звании» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 8). Вероятно, после

данного предписания ряд татарских служащих окружных приказов сдали там экзамены на получение указа. 16 апреля 1836 г. успешно сдали экзамен на «знании ими правил магометанского закона» Х.А. Хамзин (Учбулакский округ), 28 июня 1836 г. – Байжан Ишегулов (Баянаульский окружной приказ) (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 184. Л. 55, 71). Вопрос о назначении мулл в штат окружных приказов обсуждался и в середине 40-х годов XIX в. Так, 19 марта 1844 г. Муфтахетдин Хабибуллин был определен муллой Кокчетавского окружного приказа (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1882. Л. 1).

Вторая должность, которая была введена по Уставу о сибирских киргизах – волостной султан. Западно-Сибирский генерал-губернатор М.А. Капцевич (1822–1827) считал, что необходимо допустить «к исправлению письмоводительских должностей при волостных султанах грамотных мулл из поданных татар, имеющие увольнение и которые более известны начальству по поведению и приверженности России» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 396. Л. 38–38 об.). В обязанности муллы при волостном султানে входило не только организация делопроизводства в волости, но и обучение молодых султанов татарской грамоте. Не случайно, начальник Омской области подчеркивал, что мулла, пожелавший обучать казахских детей, одновременно должен исполнять обязанности письмоводителя при волостном султানে с жалованием 300 рублей в год (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 396. Л. 19–19 об.; ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 348. Л. 61). Так, султаны, старшины, бии и почетные казахи разных волостей Баянаульского округа писали о мулле Кагирман Габдулсалямове, отмечая, что его «хорошие познания в науке привели детей наших в образование, в чем отдавали ему полную нашу признательность» (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 767. Л. 32). Кроме того, татарский мулла участвовал в избрании аульных старшин, входивших в структуру волостной административной единицы (ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 436. Л. 18).

В 1824 г. был введен новый порядок управления в казахских землях Младшего жуза, законодательно отразившийся в документе «Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем». Территория казахских земель Младшего жуза была разделена на три части: Восточная, Средняя, Западная. Во главе каждой были назначены султаны-правители, а ханская власть отменена. Как и на территории Среднего жуза татарские муллы с конфидентами¹ были отправлены к султанам-правителям для принятия присяги у них и разъяснения казахскому населению подвластных им территорий о со-

¹ Конфидент – секретный агент, доверенное лицо. Должность конфидента появилась в штате Оренбургской Пограничной комиссии в начале XIX в. С упразднением Пограничных расправ (1804г.) татарские письмоводители, накопившие 17-летний опыт работы в казахских кочевьях, прошедшие испытание на «благонадежность» были определены в качестве конфидентов «для посылок в степь» при пограничной комиссии с жалованьем 120 рублей в год. ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д.105. Л. 1об.

держании новой административной реформы. Деятельность мулл с конфиденциями по принятию присяги у казахов Оренбургского ведомства оказалась довольно результативной. Ими к присяге было приведено 113 султанов, 188 старшин, 2922 рядовых кочевника. Однако, муллы из-за погодных условий, отсутствия транспорта и нежелания султанов-правителей содействовать их работе не смогли выехать вглубь степи.

При должности султана-правителя назначались письмоводители, обязанности которых в основном исполняли татары Волго-Уральского региона. Письмоводитель Ибрагим Валитов, служивший при султана-правителе Мятый Мухамедкалиеве, в своих донесениях характеризует окружение своего патрона, указывает на невыполнение им служебных обязанностей и сепаратистские настроения. Необходимо отметить, что в первое десятилетие внедрения административной реформы в Степи (1824–1834) наблюдалась частая смена султанов-правителей казахов Оренбургского ведомства. Особенно это ярко проявилось в управлении Средней части казахов Оренбургского ведомства, где за два года (1824–1826) сменилось три султана-правителя (султаны Темир Ералиев, Мати Мухамметгалиев, Медетгали Турдалиев). В этот период региональная администрация отмечала бездеятельность султанов-правителей, их игнорирование «предписаний начальства», медлительность, непоследовательность в действиях при управлении подведомственными им казахами. Причиной их устранения от должности назывались «вопиющие злоупотребления», накопление «нерешённых» вопросов и пропажа многих дел (Султангалиева 2009: 77–101). В этом вопросе важную роль сыграли татарские муллы, находившиеся при султанах-правителях казахов Оренбургского ведомства.

Таким образом, татарские муллы как при внешних окружных приказах, так и при казахах Оренбургского ведомства должны были придать легитимность действиям российской администрации в отношении населения Казахской степи. Для этого они были уполномочены принимать присягу у новых должностных лиц в Степи – старших султанов на территории Среднего жуза и султанов-правителей Младшего жуза, волостных султанов, аульных старшин. Их функции не ограничивались религиозными обязанностями. Как официальные представители российской империи, назначаемые и утверждаемые ею, они занимались и организацией делопроизводства у новых должностных лиц в степи. В их обязанности входило воспитание казахских единоверцев в духе лояльности российской империи. Одновременно они поставляли сведения в региональную администрацию о внутривнутриполитических событиях в казахских кочевьях, отслеживали настроения казахского населения и поведение казахской элиты. Свидетельством этой многогранной деятельности татарских служащих станут ниже представленные архивные документы-просьбы султанов Среднего жуза о назначении к ним татарских мулл, их деятельность во время перехода российского правительства от погранично-линейной тактики к прямому проникновению на территорию Среднего и Младшего жузов в 20-е годы XIX в., их позиции во взаимоотно-

ношениях между русской властью и местным населением. Представленные документы отражают подключение татарских мулл к процессу взаимодействия русской власти с Казахской степью в 20–30-х годах XIX в. и превращению их в партнеров властных структур империи, вовлекаемых в орбиту ее внешней и внутренней политики. Во время деятельности татарских мулл в степи возникли новые формы взаимодействия казахов с татарами, сложились разнообразные виды взаимопроникновения культур, экономической и религиозной активности. Все это оказало неопределимое влияние на становление национального самосознания казахского населения.

Документы хранятся в фондах 1291 (Земский отдел МВД, Российского государственного исторического архива), 6 (Канцелярия Оренбургского ген-губернатора, Государственного архива Оренбургской области), 338 (Омское областное правление, Центральный государственный архив РК) и публикуются с сохранением стилистики и в соответствии с современными правилами орфографии.

№ 1

**1820 г., январь – Прощение султанов Кылыша Досанова
и Нуралы Мусралиева в Азиатский департамент
об определении к ним татарских мулл**

Перевод с татарского.

Министерства иностранных дел в Азиатский департамент.

Киргис-кайсацкой Средней орды депутации солтана Досана Ханбабина солтанов Клыча Досанова и Нуралы Мусралина прощание.

Согласно ходатайства нашему о определении к нам из казанских магометан трех мулл если и сделано распоряжение, но мы, находясь здесь в Санкт-Петербурге, нашли способными к отправлению у нас таковой должности губерний Симбирской города Буинска 3-й гильдии купецкого сына Абдулвахита Сулейманова и Оренбургской города Уфы 3-й же гильдии купецкого сына Кагармана Габдусялямова.

По совершенной их учености и доброму поведению, осмеливаемся почтнейше просить до отъезда нашего отсюда помянутых Габдулвахита Сулейманова определить к солтану Клычу Досанову и Кагармана Габдусялямова к солтану Нурале Мусралину. И смеем надеяться, что оные муллы согласны нашей просьбе будут снабжены указами и отправлены в наши кочевья.

Солтан Клыч Досанов² печать свою прилагаю.

Солтан Нуралы Мусралин печать свою прилагаю.

Перевел актуариус *Бикмаев*

РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 69 а. Л. 36 и об. Перевод. Подлинник на тюрки – Там же. Л. 37 об.

² Клыч Досанов – сын султана Средней Орды, управляющего родом найман Досана Ханбабина. В 1819 г. находился в составе казахской депутации в Санкт-Петербурге.

**Список муллам, назначенным в Среднюю
киргиз-кайсацкую орду по просьбе депутатов от солтанов
сей орды, присланных в Санкт-Петербург**

а) К солтану Досану Ханбабину

1. Оренбургской губернии, Челябинской округи из дворян мулла Абдулхаир Киреев. Ему на прогоны от Санкт-Петербурга до крепости Усть-Каменогорской.

2. Жительствующий в крепости Усть-Каменогорской Казанской губернии, Царевококшайского уезда татарин Бикбав Бектемиров. [Прогоны] от Усть-Каменогорска до Уфы и обратно.

*б) К зятю солтана Досана верноподданному
солтану Ирмеку Гуманову*

3. Мулла Санкт-Петербургский Магомет-Шериф Абдурахимов. [Прогоны] от Санкт-Петербурга до Усть-Каменогорской крепости.

*с) К племяннику солтана Досана, к солтану
Нурали Мусралинову*

4. Оренбургской губернии уфимский купеческий сын Кагарман Габдусаламов. [Прогоны] от Санкт-Петербурга до Уфы и до Усть-Каменогорска.

д) Той же депутации старшине Казбаеву

5. Симбирской губернии буинский купеческий сын Нагметулл Сулейманов. [Прогоны] от Санкт-Петербурга до Уфы и Усть-Каменогорска.

II

е) К солтану Худаймендину Ишимханову³

Тобольской губернии, Ишимского уезда из семейств татар:

6. Абубекирова. [Прогоны] от крепости Петропавловской до Уфы и обратно.

³ Худайменды Ишимханов – султан Среднего жуза, отец старшего султана Акмолинского окружного приказа (1832–1842; 1845–1848).

7. Усманова. [Прогоны] от крепости Петропавловской до Уфы и обратно.

Верно: директор *А. Тургенев*

РГИА. Ф. 1291. Оп. 1. Д. 69 а. Л. 79 и об. Подлинник.

№ 2

Записка о поручениях, кои были возложены на муллу Мухамет-Шарифа Абдрахимова и с точностию им исполнены

1. В 1822 г. по распоряжению г-на бывшего корпусного командира генерал-лейтенанта Капцевича⁴, Абдрахимов был командирован в Большую киргизскую Орду, находящуюся от линии за 600 верст для приведения к присяге киргиз юсунских и найманских волостей на верность – подданство России. Каковое поручение было исполнено с желаемым успехом, что доказывается вступлением в подданство почти всех киргизов означенных волостей. Усердие же Абдрахимова в сем деле, подтверждал один из султанов сих волостей Шанхай Кучукханов, свидетельствуя данным ему от себя листом.

2. В 1824 г. был послан при казачьем отряде в киргизскую степь для обнаружения Устава, и Туртугульская волость, в которой был Абдрахимов, изъявила готовность на принятие предназначенного Уставом порядка, что ею впоследствии исполнено.

3. В 1825 г. он употреблен был при военной экспедиции, посланной согласно Высочайшей воле в Большую Киргизскую Орду по видам на оную правительства, где также оправдал в полной мере доверие к нему начальства.

4. Состоя при Кокчетавском окружном приказе, куда определен в 1827г. в числе султанских письмоводителей, он склонил киргизов Куттумбет-Караульской волости аюнского отделения, в числе 60 кибиток, принять порядок нового устройства. За каковую заслугу, а не менее и за успешное исполнение вообще возлагаемых на него поручений, окружной приказ в ноябре 1827 г. входил с представлением о исходатайствование ему награждения чином 14 класса.

5. В 1830 г. при посылке военным отрядом в кочевья султана Досана Ханбабина, сына его Клыча Досанова и биев Чона и Чормана, поручено было Абдрахимову по прибытии первоначально в кочевья биев Чона и Чормана, обратить между прочим внимание на несогласие между собою сих последних родоначальников и стараясь примирить их при посредстве отрядного начальника хорунжего Карбышева, утвердить между ими

⁴ Капцевич Петр Михалович – первый генерал губернатор Западно-Сибирского генерал-губернаторства (1822–1827).

*Султангалиева Г.С. Татарские муллы, командированные в степь
«...для разъяснения, обнародования и внушения правил»*

дружбу. Абдрахимов исполнил сие поручение с желаемым успехом, сделал исчисления киргизам Туртульской волости, изведаль о преимуществах родоначальников, более уважаемых в народе сим, описав все места ими зимними и летними стойбищами, обратился для исполнения таких же поручений в Буро-Найманской волости, по желанию самих султанов Ханбабина и Досанова, где также успел не менее оправдать ревность свою к службе, как и в Туртугульских волостях и доставил во всех возложенных на него поручениях подробные сведения.

6. Наконец при открытии в 1831 г. Аягузского округа, когда встретилась надобность в опытном и усердном мулле, для привода к присяге султанов и прочих родоначальников того округа, а также для переводов, он, Абдрахимов, был употреблен к тому, яко благонадежный и усерднейший к службе. При исполнении сих поручений, он ознаменовал себя новыми заслугами Российскому правительству, о коих свидетельствуя начальник отряда полковник Костюрин, испрашивает ему в числе прочих отличившихся чиновников награды.

ЦГА РК Ф. 338. Оп.1. Д. 436. Д.111–112об. Подлинник

№ 3

**1826 г., 30 апреля – Рапорт Оренбургскому военному губернатору
от председателя Оренбургской пограничной комиссии**

№ 1161

Оренбург

На представление Пограничной комиссии от 19 января сего года № 220 известного Вашему превосходительству, что о приводе к присяге ордынцев близ линии кочующих на верность подданства Его императорскому величеству Государю императору Николаю Павловичу и наследнику его, его императорскому Высочеству Александру Николаевичу предписан все Г.У. крепостным комендантам и сообщено Уральскому войсковому атаману с препровождением к ним экземпляров клятвенного обещания, на татарский язык переведенного; а для приведения к такой же присяге ордынцев вдали степи кочующих, кои за отдаленностью или по другим причинам прибыть на линию не могут, командированы в каждую часть Орды по одному мулле с конфидентами.

После сего исправляющий должность правителя Средней части Оренбургских киргизов султан Медетгали Мухаметгалиев⁵ и правитель Западной

⁵ Медетгали Турдалиев – правнук Булхаира, брат хана Младшего жуза Абулхаира, управляющий родом жагалбайлы Младшего жуза, председатель Ханского Совета (1812–1818), султан-правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства в 1826–1827 гг.

части орды султан Каратай Нуралиев⁶ доносят сей Комиссии: 1-й, что прибывших к нему конфиденда с муллою отправлял он к джагалбайлинцам, кочующим по Илеку и Каргале для привода к присяге киргизцев, а далее того отправить их не могут по случаю зимнего времени и по проживанию киргизцев от линии на 700 и более 1000 верст, дабы по неимению аульных трактов не подверглись опасности от недостатка в съестных припасах, или от морозов и просит отложить таковую командировку до весны.

2-й, что присланные к нему мулла и конфиденды несколько человек ордынцев к присяге привели, вдаль же степи отправить их для сего по жестокости зимы, он, Каратай, не может.

Потом Троицкий комендант г.подполковник Петерсон, рапортом от 13 марта доносил сей Комиссии, что правитель Восточной части Орды султан Джума Худаймендиев⁷ прибывшего к нему толмача с муллою отправил для привода к присяге ордынцев только близ линии кочующих, что же касается до отправки их вдаль степи, то он, Худаймендиев, отозвался ему, г.Петерсону, что послать их туда по случаю дальнего кочевания от линии киргизов не может, а когда будут они прикочевывать к линии, то он не оставит, он приказал им явиться для принятия присяги к ближайшим комендантам.

По прибытии из Оренбурга конфидендов: походный старшина Феткулла Нигаметулина, Мухамедрахим Долгоаршинова и толмач Ахмеров⁸ 31 числа марта подали рапорт, в коем объясняют, что они по предписаниям Комиссии, прибыв каждый по назначению к правителям частей, с помощью

⁶ Каратай (ок. 1746/1747 – 8.06.1826) – султан, сын хана Младшего жуза Нуралы. После убийства хана Ишима вокруг Каратая объединилась группа чингизидов династии Абулхаира. Она требовала от оренбургской администрации утверждения Каратая в звании хана Младшего жуза. Однако в Оренбурге сделали ставку на султана Айчувака. Каратай не примирился с этим и начал вести активную борьбу за титул хана, перешедшую в открытую конфронтацию после избрания ханом в 1805 г. в Джанторе. В 1806 г. был избран в ханы на съезде старшин разных родов поколения Байулы и Жетьуру на р.Хобде. В 1810–1812 гг. находился в Хиве. Осенью 1814 г. примирился с оренбургскими властями, но продолжал добиваться легитимизации приобретенного ханского титула со стороны царского правительства. После ликвидации института ханской власти в Младшем жузе в 1824–1826 гг. занимал должность султана-правителя Западной части оренбургских казахов. См.: Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования... Алматы, 1997. С. 87, 130.

⁷ Джума Худаймендиев, племянник хана Каипа, султан-правитель Восточной части казахов Оренбургского ведомства (1824–1830 гг.).

⁸ Ахмеров Бикбай – толмач Оренбургской пограничной комиссии; Долгоаршинов Мухаммедрахим Аминевич (род. 1792), губернский секретарь, толмач Оренбургской Пограничной комиссии с 20.01.1808.

коих с особенным старанием и попечением некоторых султанов, старшин и почетных ордынцев по линии и не в дальнем от оной расстоянии привели к присяге, намеревались следовать вдаль Степи, но правители-султаны объяснили, что нет никакой возможности к отправлению их туда и нельзя дать вожаков, потому что киргизы удалились кочевьями в весьма в дальние места так, что в иных местах от одних аулов до других 2 и 3 дня езды и потому опасно, чтобы иногда лошадь без корму, а сами без съестных припасов или от жестокости зимы не погнались в безлюдной и открытой степи; почему, они, султаны, приказали им до наступления весны отправиться в Оренбург, но за всем тем, они, конфиденты, намерены были до сего времени быть на линии, однако крайний недостаток в продовольствии, принудил их возвратиться в Оренбург; а потому просят командированием их в Орду предоставить или учинить о том особое распоряжение: ибо по случаю разлития вод нет возможности отправиться им в Орду, при том и киргизы кочуют в отдаленных местах, они же будучи, бедного состояния, не имеют у себя лошадей и величайшее будут иметь препятствие в провозах себе нужных припасов.

На доставленных же линейными начальниками и посланными конфидентами присяжных листах видно, что приведено к присяге ордынцев: султанов 113, старшин 188, киргизов 2,922 человека.

Пограничная комиссия представляя о сем на благорассмотрение Вашему Высокопревосходительству покорнейше просит, не благоугодно ли будет повелеть на вышеобъясненными неудобствами окончательное исправление сего дела возложить на самих султанов правителей, потому уже служению, что по наступившему весеннему времени, ордынцы должны кочевать на пространствах Степи в дальних между собою и от линии расстояниях, а в следовании к ним без достаточного запаса и без обеспечения на счет безопасности от хищников, посланные конфиденты и муллы могут встретить затруднение и самую остановку по неимению у них лошадей и денег на расходы, между тем как сами Правители, отправляясь по своим управлениям удобнее сие исполнять, сколько по спутанности, а не менее того известности им в Орде почетных людей, состоящих под их начальством. На что Комиссия имеет честь ожидать в разрешении предписании.

Председатель, инженер, полковник⁹

⁹ Генс Г.Ф. (1787–1845), председатель Оренбургской пограничной комиссии в 1825–1844. Григорий Федорович – человек широкий эрудиции, свободно владевший наряду с европейскими языками, татарским и казахским. Это был исследователь, собравший богатый материал по истории, этнографии казахской степи и государств Средней Азии, этническом происхождении башкир и казахов. На своей должности содействовал расширению русско-казахских отношений, защищал интересы казахского населения от притязаний уральского казачества на их земли, приложил много усилий для открытия вакансий казахским детям в Неплюевском военном училище, способствовал открытию первой ярмарки в степи.

Советник Андреев
Ассесор^{10*}
Секретарь Прибыловский¹¹.

ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3238. Л. 27–30. Подлинник

№ 4

1828 г., 26 апреля – Рапорт председателя Оренбургской пограничной комиссии Оренбургскому военному губернатору и кавалеру

**№ 1332
Оренбург**

Пограничная комиссия от 19 ноября 1827 г. за № 3810 имела честь донести Вашему Высокопревосходительству, что письмоводитель султана Мяття Мухамет-Галиева¹² походный старшина Ибрагим Валитов¹³ от 28 минувшего октября донес сей комиссии следующее:

1. Что султан Мяттий на напоминание его о исполнении предписаний сей комиссии, касательно приведении киргизов к присяге на верность подданства Его Величества Государю Императору Николаю Павловичу отзывается, что киргизы подведомственные ему, присяги, быть подданными России не примут, да и сам он не намеревается приводить их к оной. Но во избежание за сие ответственности приказал ему, Валитову, вместо некоторых киргиз, без приведения их к присяге заочно прикладывать к присяжным листам тамги и отправлять оные в Комиссию.

2. Оной же султан Мяттий с биями Алпыбаем, Буксукбаем, Нурбаем, Шахмуратом и прочими киргизами джаппаского рода советовался выпросить из России воинскую команду и посредством оной разорить Кокандские города, выстроенные на прежних их кочевых местах при местечках Ак-мечети и Каракум и тогда они никакого внимания к российской стороне иметь не будут, но кочевать будут по своему произволу на Сыр-Дарье.

3. Получаемые на имя его от разных присутственных мест и лиц бумаги никогда не выслушивает и распоряжений по оным ни какого не дела-

¹⁰ Ассесор – заседатель, младший член коллегиального органа государственного учреждения.

¹¹ Прибыловский Филипп Алексеевич, ассесор Оренбургской Пограничной комиссии.

¹² Мяттий Мухамедгалиев, внук хана Нуралы, султан-правитель Средней части казахов Оренбургского ведомства (1828 – декабрь 1829). За «усердие» при найме верблюдов для Хивинской экспедиции 1839 г. был награжден золотым перстнем. См.: ЦГА РК. Ф. 4. Оп.1. Д. 2303. Л. 10–32.

¹³ Ибрагим Валитов – мишарин 4-го мешчерякского кантона, походный старшина, письмоводитель султана-правителя Средней части казахов Оренбургского ведомства с 1826 г. См.: ГАОрО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 8995/а.

ет. Присланного из сей Комиссии в сентябре месяце для доставления киргизу Даулбаю Джанбаеву и бухарцев человека Хасена Кульбанова, он, султан, продал товарищу выехавшего из Троицка караванного начальника Бик-Назара по имени неизвестному сорок штук маты и одну ...

4. Четыре конверта, присланные при предписании от 9 августа за № 2615 для раздачи киргизам алимулинского рода, неизвестно для чего удерживает у себя.

5. Каковые сведения оной письмоводитель подтвердил ныне в присутствии Пограничной комиссии, был сюда вызван с разрешения Вашего Высокопревосходительства, и при этом присовокупил, что предписание сей Комиссии о приведении к присяге ордынцев на верность подданства его императорскому величеству государю Императору Николаю Павловичу и по сие время остается не выполненным за многими со стороны его, Валитова, напоминаниями и присланными из Комиссии предписаниями от 1 августа, как то для раздачи киргизам алимулинского рода поныне не отослано; а что султан Мятый разговаривал с биями Артыкбаем, Нурбаем и прочими киргизами, чтобы выпросить из России команду и с оною разорить города Кокандские, выстроенные на прежние их кочевьях при местечка Акмечети и Каракум, и что они тогда с российской стороны никакого внимания иметь не будут, того доказательства не может, по тому, что при том случае свидетелей из россиян никого не было, равным образом и того доказать не может, что султан не выслушивает предписаний Комиссии, а бухарца Хасан Курбанова, который прислан был из Комиссии для отдачи киргизу Даульбаю Джанбаеву, но султаном Мятием продан товарищу караванного начальника Бикназару по имени неизвестному, знает оной Бикназар, но утвердит ли он сие, удостоверительно сказать не может, потому что Курбанов есть таки и бухарец.

А по справке с делами комиссии оказалось: 1. Султану Мятию 9 августа 1827 г. отправлены 4 конверта для раздачи киргизам алимулинского рода о том, чтобы они не имели никакой веры предписаниям и угрозам Хивинского хана. 2. упоминаемый в донесении письмоводителя Валитова Хасан Курбанов, во исполнении предписания Вашего Высокопревосходительства, 26 июля 1827г. отправлен к султану Мятию для отдачи киргизу Джанбаеву.

По чем Комиссия, отпустив Валитова обратно в Орду к занимаемой им должности, подтвердила настоять у султана Мятя пристойным образом, чтобы он не уклонялся от настоящих своих обязанностей во вред возложенного на него служения, и при том предписал оному султану, дабы поспешил исполнением прежних предписаний Комиссии относительно приведения подвластных ему ордынцев к присяге, поставив ему на вид, что по замеченной комиссии его медленности в исполнении предписаний может подвергнуть он взысканию со стороны Правительства, как по делу весьма важному.

О таком распоряжении Комиссия имеет честь донести Вашему Высокопревосходительству с тем, что по не имению доказательств к уличению султана Мятя в выводимых на него письмоводителем Валитовым случаях и дабы по временным розыскам и распоряжениям не показан истинной или мнимой преданности оногo султана, полагает она: объясненные Валитовым обстоятельства имеют на виду, не окажется ли со временем каким либо образом достаточных обличений к обнаружению поступков султана Мятя.

Подпись

ГАОрО. Ф. 6. Оп.10. Д. 3238. Л. 42–47. Подлинник

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Васильев 1898 – Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргиз с предварительным кратким очерком этих отношений. Оренбург, 1898.

Галиев 1975 – Галиев В.З. Татары-переводчики, путешественники и дипломаты // Казан утлары = Огни Казани. 1975. № 1. С. 147–151.

Казахско-русские отношения 1961 – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. (сборник документов и материалов). Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1961.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 338. Оп. 1. Д. 396, 484, 184, 436, 348, 767.

ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1882.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ремнев А. Татары в казахской степи: соратники и соперники Российской империи // Вестник Евразии. М., 2006. № 4. С. 5–32.

Султангалиева Г.С. Татарские и башкирские служащие в казахской степи в XVIII–XIX вв. // Этнопаранама. Оренбург. 2000. № 3. С. 48–54.

Султангалиева Г.С. Татарская диаспора в конфессиональных связях казахской степи XVIII–XIX // Вестник Евразии. М., 2000. № 4. С. 20–37.

Султангалиева Г.С. Сеитовский посад в новой истории Казахстана // Из истории татар Оренбуржья (к 260 летию Татарской Каргалы) Сборник материалов научно-практической конференции. Оренбург, 2005. С. 56–62.

Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов XVIII – начало XX вв. Уфа: Госкомнауки Республики Башкортостан, 2001.

Султангалиева Г. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности // Acta Slavica Japonica. 2009. Т. 27. С. 77–101.

Sultangalieva G. The Russian Empire and the intermediary role of Tatars in Kazakhstan: the politics of cooperation and rejection // Asiatic Russia Imperial power in regional and international contexts / Edited by Uyama Tomohiko. London and New York: Routledge, 2012, pp. 52–81.

Франк А. Татарские муллы среди казахов и киргизов в XVIII–XIX вв. // Культура, искусство татарского народа. Казань. 1993. С. 125–131.

Султангалиева Г.С. Татарские муллы, командированные в степь
«...для разъяснения, обнародования и внушения правил»

Сведения об авторе: Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всемирной истории, историографии и источниковедения Казахского национального университета им. Аль-Фараби (050640, ул. аль-Фараби, 71, Алматы, Республика Казахстан); sultangaliyevagulmira@gmail.com

Поступила 23.01.2020

Принята к публикации 27.10.2020

Опубликована 27.11.2020

TATAR MULLAHS SENT TO THE STEPPE “...FOR CLARIFICATION, DISCLOSURE AND IMPLEMENTATION OF THE RULES”

G.S. Sultangaliyeva

Al-Farabi Kazakh National University

Almaty, Republic of Kazakhstan

sultangaliyevagulmira@gmail.com

The article presents materials on the intermediary role of Tatar mullahs in the process of implementing administrative reforms in the 20–30s of 19th century on the territory of the Middle and Junior zhuzes. The Tatar mullahs, both with the diwan [okruzhnoy prikaz], the volost sultans of the Siberian Kazakh region and with the three parts (Western, Middle, Eastern) of the Orenburg Kazakh region, were engaged not only in explaining the rules of the imperial laws in the Kazakh Steppe. In fact, the range of their activities was wide: taking the oath of senior sultans and sultan rulers, organizing paperwork, teaching Kazakh children Tatar literacy, collecting information about inner political events in Kazakh nomads for the regional administration and St. Petersburg, tracking the mood of the Kazakh population and the behavior of the Kazakh nomadic elite representatives.

Keywords: Tatar mullahs, Kazak steppe, administrative reforms, Kazakh sultans

For citation: Sultangaliyeva G.S. Tatarskie mully, komandirovannye v step' “...dlya raz'yasneniya, obnarodovaniya i vnusheniya pravil” [Tatar mullahs sent to the steppe “for clarification, disclosure and implementation of the rules”]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 481–496. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.481-496>

REFERENCES

Frank A. Tatarskiye mully sredi kazakhov i kirgizov v XVIII–XIX vv. [Tatar Mullahs among Kazakhs and the Kirghiz in the 18th–19th Centuries]. *Kul'tura, iskusstvo tatarskogo naroda*. Kazan, 1993, pp. 125–131. (In Russian)

Remnev A. Tatary v kazakhskoy stepi: soratniki i soperniki Rossiiskoy imperii [Tatars in the Kazakh Steppe: Allies and Rivals of the Russian Empire]. *Vestnik Evrazii*, 2006, no. 4, pp. 5–32. (In Russian)

Sultangaliyeva G. Kazakhskoye chinovnichestvo Orenburgskogo vedomstva: formirovaniye i napravleniye deyatel'nosti [Kazakh Officials of the Orenburg Region: Formation and Activities]. *Acta Slavica Japonica*, 2000, vol. 27, pp. 77–101. (In Russian)

Sultangaliyeva G. Seitovskiy posad v novoy istorii Kazakhstana. [Seitovsky Posad in the New History of Kazakhstan]. *Iz istorii tatar Orenburzh'ia (k 260-letiiu Tatarskoi Kargaly): Sbornik materialov nauchnoprakticheskoi konferentsii*. Orenburg, 2005, pp. 56–62. (In Russian)

Sultangaliyeva G. Tatarskaya diaspora v konfessional'nykh svyazyakh kazakhskoy stepi XVIII–XIX vv. [The Tatar Diaspora in the Confessional Contacts of the Kazakh Steppe 18th–19th Centuries]. *Vestnik Evrazii*, 2000, no. 4, pp. 20–37. (In Russian)

Sultangaliyeva G. *Tatarskiye i bashkirskiyе sluzhashchiye v kazakhskoy stepi v XVIII–XIX vv.* [Tatar and Bashkir Servants in the Kazakh Steppe in the 18th–19th Centuries.] *Ethnopanorama*, 2000, no. 3, pp. 48–54. (In Russian)

Sultangaliyeva G. The Russian Empire and the intermediary role of Tatars in Kazakhstan: the politics of cooperation and rejection. *Asiatic Russia Imperial power in regional and international contexts*. Ed. by Uyama Tomohiko. London and New York: Routledge, 2012, pp. 52–81. (In English)

Sultangaliyeva G.S. *Zapadnyy Kazakhstan v sisteme etnokul'turnykh kontaktov XVIII – nachalo XXvv.* [Western Kazakhstan in the System of Ethnocultural Contacts 18th – early 20th centuries]. Ufa: Republic of Bashkortostan State Committee for Science, 2001. (In Russian)

About the author: Gulmira S. Sultangaliyeva is Doctor Sc. (History), Professor, Head of the Department of World History, Historiography and Source Studies, Al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi St., Almaty 050640, Republic of Kazakhstan); sultangaliyevagulmira@gmail.com

*Received January 23, 2020 Accepted for publication October 27, 2020
Published November 27, 2020*

**ТАТАРСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ
И ТВОРЧЕСТВО ГАФУРА ГУЛЯМА:
КУЛЬТУРНОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

Д.З. Эрназаров

*Ташкентский государственный экономический университет
Ташкент, Республика Узбекистан
dilm79@inbox.ru*

Л.С. Ильхамджанов

*Дом-музей Гафура Гуляма
Ташкент, Республика Узбекистан
museumgulom@mail.ru*

В статье раскрывается влияние культурного и литературного сотрудничества татарских, башкирских и узбекских просветителей на развитие современного Узбекистана и творческой среды страны. Раскрыта роль выдающегося татарского поэта, литературного критика, публициста и переводчика Г. Тукая в формировании мировоззрения узбекского поэта и публициста Гафура Гуляма. Авторами осуществлен ретроспективный историко-литературный анализ творческой дружбы поэтов и писателей Узбекской ССР и ТАССР.

Ключевые слова: татарские просветители, культурное развитие, культурное сотрудничество, печатные издания, литературная дружба

Для цитирования: Эрназаров Д.З., Ильхамджанов Л.С. Татарские просветители и творчество Гафура Гуляма: культурное и литературное сотрудничество // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 497–506. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.497-506>

В начале XX в. татарские просветители оказали огромное влияние на развитие просвещения и типографского дела в Туркестане. Именно от них в публикациях периодической печати Казани узбекская интеллигенция получала информацию о новшествах и культурном развитии мира. Об этом сообщает узбекский поэт Гафур Гулям в личных дневниках: «В наш дом поступало множество газет и журналов, которые выпускались в Татарстане (Казани и Оренбурге), Азербайджане, Бахчисарае. Среди них также были произведения таких писателей Кавказа и Татарии, как Г.Тукай, Фатих Амирхан, Ризоиддин Бинни Фахриддин (Ризаэтдин Фахретдин – прим. Авт.), Саид Азим, Шервони, Аббас Сихат, Алиакбар Сабир Тахирзаде». Поэт упоминает и вклад татар в развитие местного образова-

ния. «После революции большую роль в открытии первых школ в узбекских городах сыграли татары. Правда, я не могу вспомнить сейчас, кто были они, но я знаю, что они были татарами. Многие татарские интеллигенты и просветители получали образование в медресе Бухары, а многие узбекские интеллигенты получали образование в медресе «Хусаиния» в Оренбурге, «Галия» в Уфе, «Мухаммадия» в Казани» (Гуляма 1979: 18–23). Он выражает им слова благодарности. «Мы бесконечно благодарны беззаветно преданным своему делу татарским просветителям, которые дали нам первый узбекский шрифт, первых наборщиков. С их помощью мы вступили в новый этап культурного развития. Первые учителя новой эры пришли к нам из Татарстана, первые учебники новой эры были напечатаны в Казани» (Ахунов 2019).

Родители Гафура Гуляма были передовыми, интеллигентными и просвещенными людьми своего времени. В их дом регулярно поступали издания, выходящие в Казани, Оренбурге и Баку. Об этом свидетельствуют воспоминания поэта.

«Однажды мы разговаривали о красочных книжках с изображениями людей. Мой отец сказал, что такие книги были запрещены. Но сказал, что его отцу отправляли красочные книжки с картинками и газеты из Тифлиса (Тбилиси), Баку и Казани, где они издавались. Книги и газеты с цветными изображениями людей в то время для детей и взрослых, казались уникальной вещью, в том числе для моего отца, братьев моего отца.

Эта красочная книга, которая была новинкой для моего отца, журналы «Мулла Насриддин», «Ялт-Йолт», которые вызвали у моего отца интерес к сатире. Некоторые слова в книгах и журналах, написанные на азербайджанских и на татарских языках, он не понимал, и узнавал от своего отца. В 1912 г. в Тифлисе (Тбилиси) на азербайджанском языке была издана книга Сабир Тахирзаде «Хуп-хупнаме» и она попала в руки дедушки. Позже мой отец сказал, что эта книга послужила стимулом для написания комических историй.

Часто говоря о любви к книге и изучая ее, мой отец вспоминал события прошлого. Напротив нынешнего театра имени Аброра Хидоятова (вероятно, до 1917 г.) был расположен большой книжный магазин. В этом же книжном магазине продавались литографии «Нового века» из Тифлиса, Казани, Бомбея, Калькутты, Каира, Стамбула и Тегерана. Мой отец обычно брал книгу из этого книжного магазина и читал ее. Если они читал книгу аккуратно, не разрывая страницы, он сдавал ее за полцены и получить новые непрочитанные книги. Оказывается, в те времена некоторые литографические книги продавались. Прочитав их, лавочник продавал товары на полках вместо бумаги для упаковки вещей. Поэтому мой отец внимательно читал эти книги при свете свечей ночью, сдавал их в книжный магазин и получал новые. В такие годы бедности он осиротел в возрасте 9 лет, но не перестал читать, хотя сам взял на себя заботу о своих сестрах и был кормильцем».

О том, как ценились книги в семье поэта, вспоминает и его дочь – Олмос Ахмедова: «Там, где нет книги, где нет учебы и старания, нет духовного роста, нет совершенства» (Олмос 2008: 12).

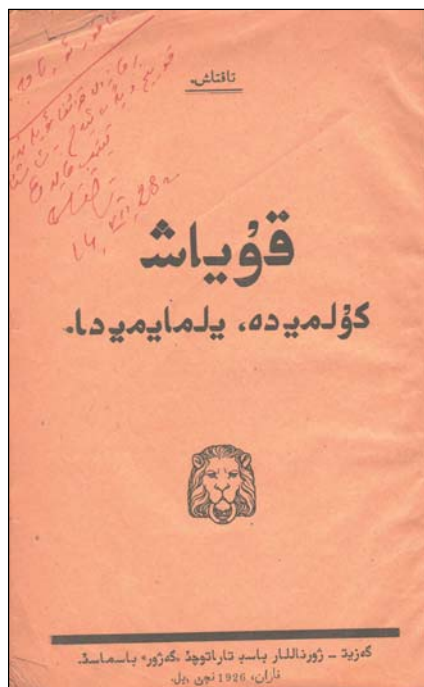

Тарихи Шахрухи
Мулла Ниязмухаммад бин мулла
Ашурмухаммад Хоканди. Издатель:
Н.Н.Пантусов. Место издания:
Казань. Типография
Императорского Университета.

Ахтари кабир
Словарь
Муслихиддин Мустафа бин
Шамсиддин Алькира Хисари
ашшахайд [مصلىح الدين مصطفى بن شمس
[الدين القره حصارى الشهير بالاخترى
Перевод с арабского языка на
тюркский в алфавитном порядке.

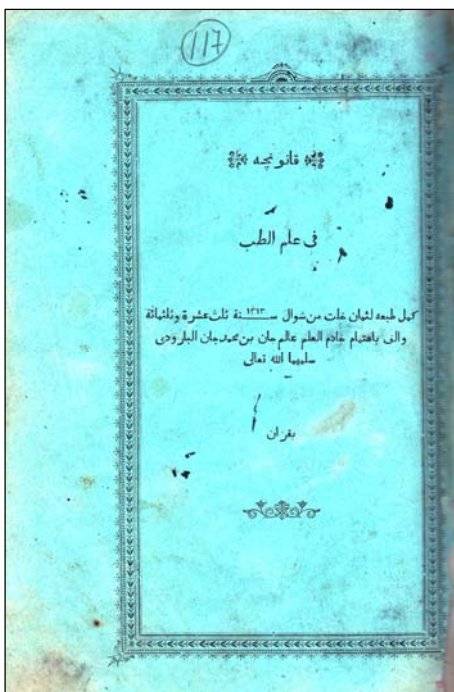
Гафур Гулям старался изучать азербайджанский и татарский языки с помощью своего старшего брата Рихси кари. Слова, которые они не понимали, спрашивали у отца. Из-за пристрастия к книгам Гулям бережно хранил их. Они являются экспонатами дома-музея Гафура Гуляма. Это изданные в Казани в конце XIX в. «Ахтари кабир» (№КП-4448) и «Тарихи Шахрухи» (№КП-4451), а также опубликованная в Баку в 1912 г. книга Сабира Тахирзаде «Хуб-хубнаме» (№КП-4511).

Такташ [Кояш көлми дә,
елмаймый да]

**Солнце не смеется
и не улыбается**

[**قۇياش كۆلميدە، يلمايمىدا**]. Подарено
Гафуру Гуляму автором 14 июля
1929 г. Издательство Гаджур.
Казань, 1926.

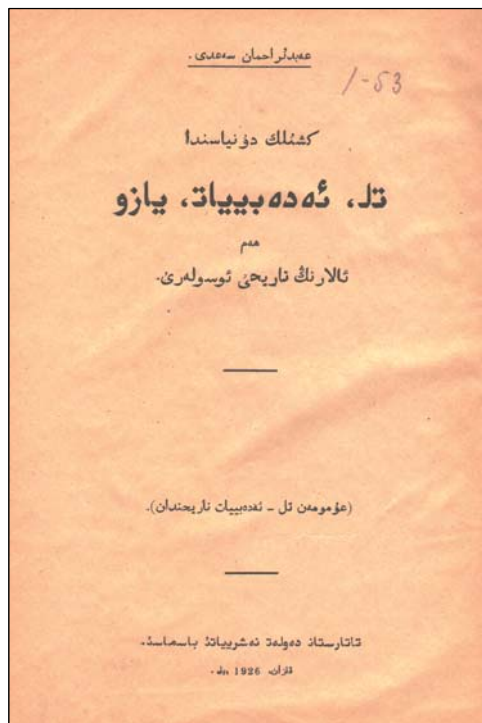

Маленький закон

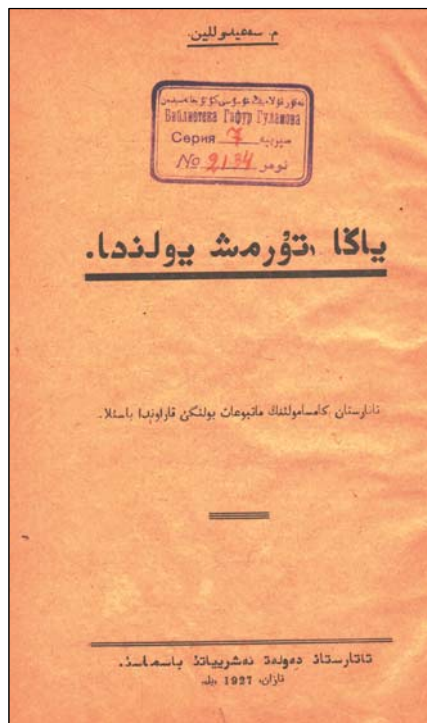
Автор – [محمد بن محمود الجعيني
الخوارزمي] – Мухаммад бин Махмуд
аль-Чагмини аль-Хорезми.
Издатель – [عالم جان بن محمدجان البارودي]
– Галимджан бин Мухаммаджан
аль-Баруди. Издана в 1894 г. в
Казани издательством
Б.Л. Домбровского.

Книги повысили интерес и привязанность Гафура Гуляма к татарской литературе. В 1928 г. поэт вместе с Зия Саидом впервые отправляется в Казань, а впечатления о поездке впоследствии широко освещаются в периодической печати. Гафур Гулям встречается со своим другом, татарским писателем Хади Такташем. Их знакомство состоялось в Ташкенте в 1919 г. Друзья побывали в Казанском университете. Хади Такташ знакомит узбекских творческих деятелей с казанской литературной интеллигенцией. Среди них Адель Кутуй, Демьян Фатхи, Шамиль Усманов, Афзал Шамов, Кави Наджми, Муса Джалиль. О последнем Хади Такташ напишет следующие строки: «Поэт со светлым будущим, от него большие надежды» (Гулям 1983). А повесть Шамиля Усманова «Радио от Памира» и стихи Хади Такташа «Ответ», «Ты мой враг», «После бури», «27 января», «Так-

таш умер», «Исповедь любви», написанные на татарском языке, переводятся Гулямом на узбекский. После смерти Хади Такташа Гафур Гулям заботится о его сыне Рафаэле. Об этом Р. Такташ пишет в воспоминаниях: «Друг моего отца, великий писатель Гафур Гулям по-отцовски помог мне, был покровителем. Я всегда буду пропагандировать поэзию Гафура Гуляма. Я на всю жизнь благодарен великому поэту и великодушному человеку». Сам Рафаэль Такташ поддерживал связь с членами семьи Гафура Гуляма и после его смерти. Он активно участвовал в юбилейных торжествах, посвященных 100-летию узбекского поэта и при открытии нового здания дома-музея Гафура Гуляма.

Габдрахман Сагди [عەبدۇراخمان سەغدى].
[Кешелек дөнъясында тел, әдәбият, язу
һәм аларның тарихи ысуллары
(гомумән тел-әдәбият тарихыннан)]
Исторические методы языка,
литературы и письменности в мире (в
целом из истории языка и литературы)
[Татарстан дәүләт нәшрияты басмасы]
Издание Государственного изда-
тельства Татарстана. Казань, 1926.

М. Сагидуллин [م. سەغیدوللین].
[Яңа тормыш юлында]
На пути к новой жизни
[Татарстан комсомол матбугаты
бүлеге каравында басыла]
[Татарстан дәүләт нәшрияты
басмасы] Издание
Государственного издательства
Татарстана. Казань, 1927.

В 1936 г. Гафур Гулям вновь приезжает в Казани вместе с группой узбекских творческих деятелей под руководством Шакира Сулеймана. Целью поездки стало «Знакомство узбекских писателей с татарской литературой и критикой, произведениями для сцены, обмен опытом» (Гулям 1936). Произведения Гафура Гуляма «Когда стучат небесные ворота» печатаются вместе с произведениями Ш. Сулеймана «Новая Казань» и Амина Умарий «Мать». Татарский писатель Хасан Туфан в своей поздравительной статье «Добро пожаловать, товарищи!» (Туфан 1936: 38–39) взволнованно пишет о силе дружбы татарских и узбекских народов и сущности стихотворения Гафура Гуляма, посвященной рабочим завода имени Муллачура Вахитова в Казани. Узбекскому поэту посвящаются и другие произведения местных литераторов. Хасан Туфан воспевае дружеские отношения татар с узбекским народом в стихотворении «Ташкентские сады». Татарский поэт Шайхи Маннур («Гафуру Гуляму»), башкирский поэт Сайфи Кудаш («Дар», «Великий поэт и гражданин») передают силу дружбы народов в образе Гафура Гуляма.

Сайфи Кудаш высоко ценит Гафура Гуляма как поэта «посвятившего весь свой талант и искренние чувства родному краю, любимому народу» (Кудаш 1953: 93) и глубоко осознавшего свой гражданский долг. Дружба башкирского и узбекского поэтов прослеживается в переписке. Гулям по случаю дня рождения Кудаша отправляет ему поздравительное письмо. Ответом на него стала новая книга Сайфи Кудаша (Сайфи Кудаш. Избранное. Уфа. 1954. КП 35/562) с автографом «Глубокоуважаемому Гафуру Гуляму в день своего шестидесятилетия. С неизменной дружбы Сайфи Кудаш. 3/Х–1954 г. Уфа». Она хранится в доме-музее Гафура Гуляма. В свою очередь, Гафур Гулям посылает письмо, поздравляя друга по случаю юбилея: «Твой день рождение не только культурный праздник башкирского народа, но и праздник нашей многонациональной культуры» (Гулям 1984). Книги с автографом Сайфи Кудаша занимают значительную часть библиотеки узбекского поэта: Сайфи Кудаш. Избранные произведения. Том I. Уфа. 1965 г. КП-603; Сайфи Кудаш. Әсәрҙәр III. Башгосиздат 1951. КП-35/604; Сайфи Кудаш. Йәшлек эзҙәре буйлап. КП-35/572; Башкортостан. Китап Нәшриәте, Өфе, 1964. Все это свидетельствует об искренней дружбе литераторов, их благосклонности друг другу. Теплые чувства прослеживаются и в произведениях с автографами других татарских и башкирских писателей из библиотеки Гафура Гуляма (Татар халык жырлары. 1965 г. КП-35/917; Гайнуллин М.Х., Вәзиева Ж.Г. Татар әдәбияты. Казан. 1954. КП-35/4239; Бикбай. Сайланма әсәрҙәр. Башгосиздат. 1952. КП-35/363; Мостай Кәрим. Сайланма әсәрләр. Уфа, 1951; Сәғыйть Агиш. Һайланма хикәйәләр. Өфе, 1953. КП-35/294; Хади Такташ. Избрание произведение. Казан, 1952 г. КП-909.

В феврале 1961 г. в Ташкент приезжает татарский поэт Самат Шакир, который встречается с Гафуром Гулямом. В это время в Казани началась подготовка к 75-летию со дня рождения Габдуллы Тукая. Узбекский поэт выразил заинтересованность в этом мероприятии. «Я вырос, читая стихи Тукая. Я искренне уважаю его. Я перевожу его стихи на узбекский язык.

Сейчас я написал статью, посвященную его 75-летию юбилею. Я отправлю ее в Казань для журнала «Советская литература». Статья была озвучена 26 апреля 1961 г. на узбекском радио. Одна из слушательниц – Наджия Бегашева, услышавшая передачу, направила письмо Гафуру Гуляму.

«Уважаемый Гафур Гулям!

26 апреля мы с 45-летним сыном Улмасом слушали вашу речь по радио по случаю 75-летия со дня рождения нашего классического поэта Габдуллы Тукая. Мы рады впервые услышать, что татары внесли свой вклад в развитие культуры и искусства в Узбекистане во время нашего длительного пребывания в Центральной Азии, и мы желаем нашим народам дальнейшего процветания» (Фулом 2018).

В 1966 г. состоялся 80-летний юбилей Габдуллы Тукая. Гафур Гулям приезжает в Казань вместе с узбекскими писателями и поэтами для участия в торжественных мероприятиях. Во время них он выступает с докладом о жизни и творчестве Тукая, о дружбе узбекского и татарского народов.

Гафур Гулям на 80-летнем юбилее Габдуллы Тукая.
1966 г. Фото Н. Агзамова

Во время поездки Гулям посещает деревню Кырлай, где родился Г.Тукай. Узбекский поэт посещает дом-музей Тукая, медресе, возлагает венок к его памятнику, посещает могилу татарского поэта. Гафур Гулям выступает и с речью, в ней он отмечает, что «Габдулла Тукай также поэт

Узбекистана. В каждой школе, в каждой библиотеке есть его книги. Одна из улиц Ташкента названа в его честь. Тукай в наших сердцах!».

На юбилейных торжествах вручаются Почетные грамоты Верховного совета ТАССР известным литераторам – Гафуру Гуляму, Сабиту Муканову, Сайфи Кудашу, Жакону Сиддикову, Камчи Джунусову, Педеру Хузангаю – за пропаганду творчества Габдуллы Тукая и за переводы его стихов.

Гафур Гулям с большим почтением относился к Г.Тукаю. Он признавал его духовным учителем, а его бюст хранил в кабинете. «Тукай мой учитель! – говорит Гафур Гулям. – Я вошел в литературу, читая его произведения. Я искренне почитаю Тукая, уважаю его» (Олмос 2008). Поэт рос, слушая стихи Тукая от своего отца, а в 9–10 лет сам читал книги татарского поэта, специально приобретая их. Первые стихи Гафура Гуляма написаны под влиянием творчества Тукая. Татарскому поэту посвящены специальные произведения Гафура Гуляма – «Габдулла Тукай – наш поэт», «Отважный певец борьбы и дружбы», «Бессмертие поэта», «Певец жизни» о жизни и творчестве Габдуллы Тукая, Хади Такташа и Мусы Джалиля.

Литературная дружба между Гафуром Гулямом и единомышленниками по творческому цеху символизирует дружбу узбекского, татарского и башкирского народов. Ее изучение требует новых научных изысканий.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Ахунов 2019 – Ахунов А. Узбекистан рассматривает Татарстан как хаб для проникновения на рынки РФ // «БИЗНЕС Online». 12.07.2019. <https://www.business-gazeta.ru/article/427756>

Гулом 2018 – Гулом Ф. Академик нашрга кирмаган асар ва мактублари. Гафур Гулом номидаги нашриёт – матбаа ижод уйи. Тошкент, 2018.

Гулям 1936 – Гулям Г., Сулейман Ш. Узбекская советская литература // Красный Татарстан. 14.08.1936. С. 25.

Гулям 1979 – Гулям Г. Габдулла Тукай и наш поэт // Г. Тукай: Материалы научной конференции и юбилейных торжеств, посвященных 90-летию со дня рождения поэта. Казань: Татар. кн. изд., 1979. С. 18–23.

Гулям 1983 – Гулям Г. Сочинения в 10-томах. Т. 8. Литературно-критические статьи, очерки, портреты. Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1983.

Гулям 1984 – Гулям Г. Полное собрание сочинений. Ташкент: Фан, 1984, Т. 2.

Кудаш 1953 – Кудаш С. Великий поэт и гражданин // Звезда Востока. № 5. 1953. С. 93.

Олмос 2008 – Олмос. Незабываемые встречи. Ташкент: Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2008.

Туфан 1936 – Туфан Х. «Добро пожаловать, товарищи!» // Советская литература. № 7. 1936. С. 38–39.

Эрназаров Д.З., Илхамджанов Л.С. Татарские просветители и творчество
Гафура Гуляма: культурное и литературное сотрудничество

Сведения об авторах:

Эрназаров Дилмурод Зухриддинович – доктор политических наук (PhD), доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» Ташкентского государственного экономического университета (100003, ул. Ислама Каримова, 49, Ташкент, Республика Узбекистан); dilm79@inbox.ru

Илхамджанов Лутфулла Султанович – научный сотрудник дома-музея Гафура Гуляма Министерства культуры Республики Узбекистан (700003, ул. Арпапая, 1, Чиланзарский район, Ташкент, Республика Узбекистан); museumgulom@mail.ru

Поступила 01.04.2020

Принята к публикации 27.10.2020

Опубликована 27.11.2020

**TATAR ENLIGHTENERS AND GAFUR GULYAM'S CREATIVITY:
CULTURAL AND LITERARY COOPERATION**

D.Z. Ernazarov

*Tashkent State University of Economics
Tashkent, Republic of Uzbekistan
dilm79@inbox.ru*

L.S. Ilhamdzhанov

*Gafur Gulyam's House-Museum
Tashkent, Republic of Uzbekistan
museumgulom@mail.ru*

The article discusses the influence of cultural and literary cooperation between Tatar, Bashkir and Uzbek enlighteners on the development of contemporary Uzbekistan and the country's creative circles. The paper reveals the role of the outstanding Tatar poet, literary critic, publicist and translator G. Tukay in the formation of the Uzbek poet and publicist Gafur Gulyam's worldview. The authors conducted a retrospective historical and literary analysis of the Uzbek and Tatar Soviet Socialistic Republic poets and writers.

Keywords: Tatar enlighteners, cultural development, cultural cooperation, print media, literary friendship

For citation: Ernazarov D.Z., Ilkhamdzhанov L.S. Tatarskie prosvetiteli i tvorchestvo Gafura Gulyama: kul'turnoe i literaturnoe sotrudnichestvo [Tatar enlighteners and Gafur Gulyam's creativity: cultural and literary cooperation]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 497–506. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.497-506>

About the authors:

Dilmurod Z. Ernazarov is Doctor Sc. (Political Science) (PhD), Associate Professor at the Department of Social Studies and Humanities, Tashkent State University of Economics (49 Islam Karimov St., Tashkent 100003, Republic of Uzbekistan); dilm79@inbox.ru

Lutfulla S. Ilkhamdzhanov is a Research Fellow of Gafur Gulyam's House-Museum of the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan (1 Arpapay, Chilanzarsk District, Tashkent 700003, Republic of Uzbekistan); museumgulom@mail.ru

Received April 01, 2020

Accepted for publication October 27, 2020

Published November 27, 2020

Хроника научной жизни

ТӘГЪЗИЯНАМӘ СВЕТЛАНА ХАНЫМ ЧЕРВОННАЯ (1936–2020)

**Дустыбыз хәм хезмәттәшебез Светлана ханым Червонная
2020 елның 9 ноябрәндә фани дөнъядан бакыйлыкка күчтә
һәм кичә Торунь шәһәрәндә жирләнде.**

Ул ИКАТАТка нигез салган вакыттан бирле, безнен рухи анабыз буларак, соңгы сулышына кадәр институтның Гыйльми Шурасының актив әгъзасы булып торды. Тормышка ашырылмаган уртақ планнарыбыз, тәмамланмаган эшләребез бик күп калды, ләкин һәрберебез дә бу дөнъяда вакытлы кунаклар икәнлеген танырга мәжбүрбез.

Светлана ханым Червонная «әбекәй»нең изге хатирәсенә

Светлана ханымның беренче һәм иң олы мөхәббәте – Татар, бигрәк тә Кырым татар халкы булды. Кырым татарларның үз тарихи ватаннарына кайту хокукын яклап, ул армый-талмый көрәш алып барды. Кырым татарлары да аны һичшиксез үз иттеләр, яқын күрделәр. Татар тарихын һәм мәдәниәтен Европада һәм дөнъя күләмәндә популярлаштыруга, аны фәнни өйрәнүгә ул үзенә күп вакытын, энергиясен сарыф итте. Китаплары белән генә түгел, конференцияләр, төрле жәмәгать чаралары, протестлар, дискуссияләр оештырып, ул яшь галимнәрне азчылык халыкларның хокукларын саклауга чакырды, демократия тарафдарлары булырга өндәде. Аның өчен галим булу – ул югары дәрәжәдә социаль жаваплылыкка ия булуны аңлата иде.

Светлана ханымның тырышлығы белән Николай Коперник исем. Университетта (Торунь, Польша) уникаль фәнни үзәк – «Татар Китапчылыгын өйрәнү үзәге» (CENTER FOR KITAB STUDIES) төзелде.

Светлана Червонная Мәскәү дәүләт университетында укып, СССР Сәнгать Академиясендә диссертация яклады, Тбилиси Дәүләт университеты һәм Карачай-Чиркәс Дәүләт университетының шәрәфле әгъзасы, «Татарстанның атказанган сәнгать эшлеклесе» дигән мактаулы исемгә ия булды. Ул киң гыйлемле мәдәниәт белгече, профессор, нәфис сәнгать тәнкыйтьчеләренең иң абруйлысы иде. Татар мәнфәгатьләрен бөтен дөнъя киңлегендә кайнар яклаучыларның алгы сафында баручыларның берсе иде.

Галимәнең тормышы һәм фәнни эшчәнлегенә иң күп өлеше Казан, Татарстан, Кырым, гомумән алганда, Татар дөнъясы, шулай ук, Германия, Берлин, Магдебург һәм Кавказ белән бәйле иде.

Светлана Червонная һәм
Мисте Хотопп-Рике

«Совет Татарстаны сэнгате» (1978), «Россия халыкларының заманча ислам сэнгате» (2008) һ.б. китаплары татар сэнгате һәм Россиянең башка мөселман халыклары сэнгатъләрен фәнни өйрәнүдә беренче карлыгачлар булып, күп еллар дәвамында әлеге өлкәдә өлге, үрнәк булырлык уникаль хезмәтләр рәтендә саналып киләләр.

Светлана ханым Берлин һәм Магдебуртта да күпсанлы мәкаләләр, китаплар бастырды, конференцияләр оештырды. Мисал итеп Германия Бундестагы, Тышкы эшләр министрлыгы һәм Азчылыктар эшләре секретариатындагы фәнни чараларны атап узарга мөмкин.

Ул һәрчак милли мәдәниятләр һәм аларның үзара йогынтысы, Россия һәм СССР халыкларының милли хәрәкәте, аларның сэнгатьтә чагылышы белән кызыксынды.

Светлана ханымны белгән барчабыз да, аны сәләтле һәм фидакаръ галим, көчле ихтыярлы зат, армас-талмас көрәшче, үзенең фәнни һәм тормыш кыйбласына тугрылыклы калган, зур рухи көчкә ия булган шәхес, зирәк һәм ярдәмчел зат буларак истә калдырачак.

Пандемия чоры күрешүләренә чикләде, Варшавадагы быелгы Төркият фәннәре һәм DAVO Конгресслары, Майнцта Төркиятче галимнәр көннәре 2021 һәм 2023 елларга күчерелде, кызганыч, уртак китаплар, проектлар тәмамланмый калды, шулай ук безнең Марсель һәм Ретимнодагы Жәйге мәктәпләребез галимәнең мөһим өлешеннән мәхрүм калды.

Кырым, Татарстан, Польша, Австрия, Германиядәге хезмәттәшләрбез белән бергә, без бәхәсчән, шат күңелле, кешелекле галимәбезне, күпләребезне тугры юлга өндәүче, сирәк академик юнәлешне популярлаштыручы, «кече халыктарга» алга таба үсеш юлында ныклы таяныч булып, зур ышаныч биргән, аларга хөрмәт күрсәткән; золымга, дик-

Тәғзиянамә Светлана ханым Червонная (1936–2020)

татурага һәм Исламга карата дошманлыкка каршы нык торучы олы затыбызны югалтуыбызны авыр кичерәбез.

Гаиләсе һәм якыннарының кайгысын ихлас уртаклашабыз.

ИКАТАТ әгъзалары:
Dr. Мисте Хотопп-Рике
Dr. Штефан Тайлиг
Моника Горка
Марат Гибатдинов
Илдар Харисов
Доминик Якуб Напиводски
Жәмилә Умерова
Dr. Хөсәен Чичек
Dr. Рамазан Алпаут

2020 ел 14 ноябрь.

**OBITUARY SVETLANA MIKHAILOVNA CZERVONNAJA
(1936–2020)**

**We mourn for our friend and colleague Svetlana Czervonnaja.
She died on November 9, 2020 and was buried yesterday in Toruń.**

She was godmother at the cradle of our institute and until the end she was an active member in the Advisory Board of ICATAT. We still had many plans together, but we must painfully acknowledge that time is finite for each of us.

In blessed memory of our Svetlana khanum “Babushka” Czervonnaja.

The first and most important love of Svetlana khanum were the Tatars, especially Crimean Tatars. The fight for the right of the Crimean Tatars to return to their historical homeland was their “Carthage”, and the Crimean Tatars therefore rightly consider her as one of them. She has always devoted much energy and attention to researching and popularizing the history and culture of the Tatars in Europe and around the world, not only with her books, but also with public activities, protests, conferences and discussions that encouraged young scholars, to consistently stand up for minority rights and democracy. For her, science was not an ivory tower, but a social responsibility. Thanks to her efforts, a unique institution was founded, the Tatar Religious Literature Research Center (CENTER FOR KITAB STUDIES) at the Nicolaus Copernicus University in Torun (Poland). She graduated from the Moscow State University of M.V. Lomonosov, finished post-graduate studies at the Academy of Fine Arts in the USSR. She held the titles of

Doctor Honoris Causa of the Ivan Javakhishvili Tbilisi State University (Georgia) and the Karachay-Cherkess State University (Russian Federation).

Svetlana Mikhailovna Czerwonnaja was an art critic, cultural scientist, professor, Honoured Artist of the Republic of Tatarstan, a passionate advocate of Tatars all over the world. A significant part of her life and scientific interests is connected with Kazan, Tatarstan, the Tatars in general, but also with Germany, Berlin and Magdeburg, Crimea and the Caucasus. Her books "The Art of the Soviet Tatars" (1978) and "Contemporary Muslim Art of the Peoples of Russia" (2008) were the first and remained for a long time unique, comprehensive studies on the art of the Tatars and other Muslim nations in Russia. In Berlin and Magdeburg she also published many texts and books, she initiated conferences and meetings, for example in the German Bundestag, German Foreign Office and the Secretariat for Minority Issues.

She was always interested in national cultures, the processes of their interaction and mutual influence, the national movements of the peoples of the Russian Federation and the Soviet Union, and the expression of their ideals in art.

Svetlana khanum will be remembered by all who knew her as a talented and enthusiastic scientist, as a woman of unyielding will, as an uncompromising fighter, faithful to her scientific and civic Credo as an incredibly energetic and wise, responsive person.

The pandemic period has made a reunion impossible this year, the Turkish Studies Congress in Warsaw, the DAVO Congress in Warsaw and the Turkologists' Day in Mainz have been postponed to 2021 and 2023 respectively, joint book projects remain unfinished and our summer school in Marseille and Rethimnon will now have to do without her.

Together with our colleagues from the Crimea, Tatarstan, Poland, Austria and Germany, we mourn the loss of a quarrelsome, cheerful, humane academic who was a guide for many of us, popularized rare academic disciplines, gave confidence and respect to "small nations" and resolutely opposed despotism, dictatorship and hostility to Islam.

We express our sincere condolences to family and friends.

Members and Fellows of ICATAT

Dr. Mieste Hotopp-Riecke

Dr. Stephan Theilig

Monika Górka

Marat Gibatdinov

Ildar Kharissov

Dominik Jakub Napiwodzki

Dzhemile Umerova

Dr. Hüseyin Çiçek

Dr. Ramazan Alpaut

14th November 2020

ИСТОРИК АЙСЛУ КАБИРОВА: ЛУЧШИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СВОЕЙ ЭПОХИ

Спасибо, что была...

Утром 6 ноября 2020 г., все, кто знал Айслу Шарипзяновну Кабирову, оцепенели от оглушительно непостижимой новости: ее не стало. Страшная напасть 2020 года жестко вырвала ее из жизни на круто восходящем подъеме ее научно-творческого пути.

Боль утраты слишком свежа, мешает стройности суждений. В памяти то и дело всполохами возникают события, то 30-летней давности, когда она только пришла в наш отдел аспиранткой; то совсем близких, таких как конференция по истории Великой Отечественной войне, главным организатором и докладчиком которой она являлась. Пока невозможно свыкнуться с мыслью, что неотвратимо в прошлом остались деловые и неделовые встречи, иногда очень долгие разговоры по телефону, незабываемые совместные поездки на конференции. Пока, ну никак, не поддается пониманию, что этот, казалось, поцелованный богом светло-солнечный человек, излучавший мощную энергию действия, творчества, устремленный только вперед, к реализации множества дел на Земле, в одночасье покинул нас.

В голове в беспорядочном не прекращающемся потоке мыслей об Айсле все время всплывают многочисленные вопросы: почему в ее блестящей, но обидно короткой биографии, 2020 год стал конечной датой. Она так много сделала для республики в этот озаглавленный двумя историческими событиями период: написала новую книгу об экономической истории ТАССР в 1940-е годы, активно выступала в СМИ, щедро делясь своими знаниями по периоду военного лихолетья. Она внесла решающую лепту в обоснование права получения Казанью почетного звания «города трудовой доблести». Уже будучи серьезно больной, как стало ясно позже оказалось, очень серьезно, она провела Пленарное заседание онлайн конференции «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг народа и уроки истории». На нем же выступила с обстоятельным докладом.

Впрочем, все, за что она бралась, делала тщательно, подходила продуманно, фундаментально. Многие иногородние коллеги не перестают восторженно вспоминать конференцию «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов», которая с размахом на высоком научном уровне прошла в Казани в 2015 г. Огромная заслуга в этом принадлежит Айсле Шарипзяновне Кабировой.

Весной этого года Айсле так сокрушалась, что сорвалась конференция по военной проблематике! Она так обстоятельно к ней готовилась. Вместе с Ильнарой Ильдусовной Ханиповой они провели тщательный отбор участников, продумывали программу, отредактировали при-

сланные тексты, которые вошли в сборник, издания которого Айслу уже не увидит.

20–21 октября 2020 г. конференция все же состоялась в режиме онлайн. Айслу успела получить благодарности от многих коллег из российских и зарубежных регионов. Вот последнее письмо, отправленное ею нам, сотрудникам отдела новейшей истории: «Уважаемые коллеги, огромное спасибо за отлично проведенную конференцию. Мне многие звонили, благодарили. Желаю всем здоровья!!!». Это она написала 21 октября в 15.46. А ведь в это время у нее дома тяжело болел муж, сама она уже была с повышенной температурой и чувствовала сильную слабость.

Но так уж Айслу была устроена, что не любила откладывать дела в долгий ящик... Как заведующая, Айслу Шарипзяновна Кабирова придерживалась коллегиального стиля руководства. Мы, сотрудники отдела, больше видели в ней своего соратника, товарища, чем начальника. Она могла войти в положение, проявляла понимание, если кто-то из сотрудников задерживался с выполнением тех или иных заданий, планов. Сама же практически никогда не нарушала сроков сдачи статьи, монографии, часто за счет бессонных ночей, многочасового без отдыха просиживания за компьютером. Исправно выполняя функции заведующей отделом, она была одним из самых результативных сотрудников Института по научным показателям. Айслу старалась не перекладывать на плечи коллег составление справок, выполнения экстренных заданий дирекции, за все бралась сама и делала это качественно. Вообще ее отношение ко всем коллегам отличалось особой человеческой добротой, радушием, неподдельным интересом и вниманием.

Айслу с особым пиететом относилась к своему научному руководителю Зямилю Ибрагимовичу Гильманову. Являясь признанным разработчиком постсоветского прочтения истории Татарской АССР в годы войны 1941–1945 гг., она неизменно подчеркивала, что главным исследователем истории этого периода является З.И. Гильманов. Отдельного упоминания заслуживает ее доклад о жизнедеятельности учителя, сопровождаемый филигранно выстроенным ею видеорядом из фотографий в семейном и институтском архиве. Он был сделан на расширенном заседании Ученого совета в 2015 году, посвященном его 90-летию.

Будучи добросовестным нравственно порядочным человеком, она строила свои труды исключительно на базе своих архивных изысканий, с особой щепетильностью подходила к использованию цитат из трудов своих коллег, обязательно указывая их источник. Вообще ей свойственно было не скупиться на слова похвалы удачных выступлений и публикаций своих коллег. В научных разговорах у нее была любимая присказка «Как ты правильно заметила (сказала, выразилась)...».

Подлинно уважительное отношение ко всем своим предшественникам, бережное отношение к их трудам А.Ш. Кабирова продемонстрировала в монографии «Историография советского периода истории Та-

тарстана (1917–1950-е гг.)» (2008). Эта работа служит важным подспорьем для ученых, представляя собой системное изложение в созданных в первой половине советского прошлого исторических трудов в Татарской АССР. Эта работа особняком стоит в ряду ее исследований.

Основной темой ее научного творчества является военное лихолетье в Татарской АССР. В 7 ее монографиях: «Женщины Татарстана на фронте и в тылу» (1995); «Сороковые – роковые: Татарстан в годы военного лихолетья» (2011); «Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории» (2011); «Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг.» (2011); «Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.)» (2015); «Нам жить и помнить. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (2016); «Татарстан: все для фронта, все для Победы! 1941–1945» (2019); воссоздана панорама войны 1941–1945 гг. в истории Татарской республики во всей ее полноте. Проведенный в них комплексный фундаментальный анализ социально-экономических и культурно-идеологических процессов, развернувшихся в Татарской АССР в 1941–1945 гг., воссоздает реальную картину жизни тылового региона в экстремальных обстоятельствах.

Импонирует, что Айслу Шарипзяновна, обстоятельно раскрывая понятия героизма, патриотизма в годы войны, не игнорирует и противоречащую им фактографию. В трудах А.Ш. Кабировой детально показано, что война сопряжена со страшными нечеловеческими испытаниями, непосильным физическим трудом, стрессами, экстремальными условиями повседневной жизни. Ее труды служат пониманию войны как трагедии. Высочайшую оценку книгам А.Ш. Кабировой дал уфимский профессор, историк Рустэм Асхатович Хазиев: «В Татарстане знают, как им повезло, что они имеют такие книги по истории войны, которые создала Айслу Кабировва?».

Думаю, что никто не поспорит с очевидностью факта, что в Татарстане на сегодняшний день она является самым крупным исследователем по военной проблематике. Труды А.Ш. Кабировой останутся созданным ей самой себе нерукотворным памятником. В горестных откликах на безвременную кончину А.Ш. Кабировой все коллеги, как один признают ее крупнейшим специалистом по истории Великой Отечественной войны и в российском масштабе. Вот только некоторые присланные из других городов соболезнования:

«Костромские ученые и друзья Айслу Шарипзяновны Кабировой с большим прискорбием восприняли печальное известие о ее безвременной кончине. Такого ученого, как Айслу Шарипзяновна, исполнительного, работоспособного, дисциплинированного, безотказного подвижника, любящего свое дело, все труднее найти в ученом сообществе. Личные качества Айслу Шарипзяновны: доброта, отзывчивость, радушие, гостеприимство, умение дружить, проявлять заботу и внимание всегда останутся в наших сердцах. Ее уход – большая утрата для семьи, друзей, для ученых в разных уголках нашей страны и за рубежом».

Н.Д. Козлов (Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург): «Сегодня узнал трагическую весть, которая потрясла. Искренне скорблю вместе с Вами. Выражаю глубокие соболезнования всем родным и близким, друзьям и знакомым. Потеря Айслу Шарипзяновны невосполнима и не воспринимается сознанием. Вечная ей память».

Рустем Закирович Алмаев (Уфа): «Какая несправедливость. Какой светлый человек ушел. Ее будет очень не хватать. Мы периодически общались. Обменивались мнениями, взглядами по многим вопросам. Она умела дружить! Какое горе! Соболезную».

Юлия Кантор от имени петербургских коллег в телефонном разговоре выразила пожелание посвятить А.Ш. Кабировой либо конференцию, либо сборник воспоминаний. Думаю, об этом надо подумать всем нам, ее коллегам, руководству Института в связи с 55-летием со дня рождения 1 марта 2021 года.

Айслу Шарипзяновна являлась многогранной личностью. Она внесла заметный вклад и в историческое образование, являясь соавтором двух учебных пособий по истории советского периода республики: 1 – для школьников, 2 – для студентов; а также хрестоматии для студентов исторических факультетов. Она вела огромную координационную работу среди коллег, занимающихся военной проблематикой, имела обширные научные связи. Все, кто однажды соприкасался с ней на научных форумах, питали к ней симпатию. Ее охотно приглашали на конференции по Великой Отечественной войне как основного докладчика во многие научные центры и вузы.

Айслу находилась в гуще научной среды, являясь членом Ученого совета Института истории, Национального музея Республики Татарстан, членом редакционных коллегий рецензируемых научных журналов из перечня ВАК Минобрнауки России – «Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал», «Российский гуманитарный журнал».

В завершение этой статьи хочу обратить внимание читателя на заглавие, подчеркнуть, что в нем нет никакой патетики, напыщенности. Начиная со школьной скамьи, Айслу находилась среди лучших представителей своего поколения. Закончила среднюю школу – с Золотой медалью, университет – с Красным дипломом, аспирантуру – своевременной успешной защитой кандидатской диссертации. В 46 лет стала доктором наук. И потом всю недолгую, но блестящую карьеру она старалась сеять «разумное, доброе, вечное». Со всех сторон Айслу являла собой образец лучшего представителя своего времени: продуктивного профессионала, прилежного руководителя, надежного коллеги, яркой личности, удивительно красивой женщины. Этот ряд можно продолжать, характеризуя ее как примерную дочь, жену, мать, верную подругу, незаурядного жизнелюба...

Отдел новейшей истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ
в день 50-летнего юбилея А.Ш. Кабировой. 1 марта 2016 г.
Слева направо: И.И. Ханипова, А.С. Бушуев, А.Ш. Кабирова, А.Г. Галлямова

Конечно, эта статья вобрала лишь малую часть того, что я о ней могла бы еще написать. Наверное, я сделаю это позже. Пока не покидает ощущение абсурдности, какой-то чудовищной нелепости произошедшего... Хочется проснуться и с облегчением выдохнуть: «Фу, какой страшный сон приснился». Шторм эмоций удастся лишь в какой-то мере усмирить сентенцией «Спасибо, что была!...».

*Альфия Галлямова,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Коллективное фото отдела истории Института истории АН РТ. 1999 г.

Коллективный выезд сотрудников Института истории АН РТ
в Атнинский район Республики Татарстан. 2001 г.

Историк Айслу Кабирова: лучший представитель своей эпохи

В центре Москвы. После конференции в Институте истории РАН. 2000 г.

На юбилее А.Г. Галлямовой. 2005 г.

На конференции в Пермском университете. 2016 г.

На конференции из цикла
«История сталинизма» –
«Конфессиональная политика
советского государства
в 1920–1950-е годы»
в г. Великий Новгород,
11–13 октября 2018 г.

Подготовка и издание журнала осуществлены в рамках
Государственной программы Республики Татарстан
«Сохранение национальной идентичности
татарского народа (2014–2022 годы)»

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ является правообладателем
исключительных имущественных прав на свои издания.

Любое использование материала данного издания (размещение
в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

The preparation and publication of the journal were carried out within
the framework of the State program of the Republic of Tatarstan
“Preservation of the National Identity of the Tatar People (2014–2022)”

Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
is a holder of exclusive property rights of its own publications.
Any use of the material of this publication (publishing online, reprint, republish,
etc.), in whole or in part, without permission of the rights holder is prohibited.

<http://historicaethnology.org>

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ. 2020. Том 5, № 3

HISTORICAL ETHNOLOGY, 2020, vol. 5, no. 3

Компьютерная верстка – *Л.М. Зигангареева*

Оригинал-макет подготовлен в Институте истории АН РТ

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А

Подписано в печать 16.11.2020 г. Дата выхода в свет 27.11.2020 г.

Формат 70×100^{1/16} Усл. печ. л. 10,25 Тираж 500 экз.

Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-08-71,
231-04-19

E-mail: citlogos@mail.ru

www.logos-press.ru